

Уровень жизни населения

№2 (212) / 2019

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

регионов России

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук (ИСЭПН РАН).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 2 декабря 1996 г. № 015476.
Перерегистрирован 29 декабря 2017 г. ПИ №ФС77-72078.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гулюгина А.А. — канд. экон. наук.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Юдина М.А. — научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

РЕДАКТОР ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доцент.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобков В.Н. — главный редактор журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор АО «Институт региональных экономических исследований».

Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, советник директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России.

Герций Ю.В. — канд. социол. наук, в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России директор по развитию региональных программ, Председатель совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения.

Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Григорьев С.И. — д-р социол. наук, чл.-корр. Российской академии образования (РАО), ведущий научный сотрудник Института Художественного образования и культурологии; научный руководитель Алтайского межрегионального центра ИХО и К РАО.

Елизаров В.В. — кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., заслуженный экономист Российской Федерации, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике.

СОЦИОЭКОНОМИКА: КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, МОБИЛЬНОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....8

В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова, А.М. Сафронова
Социально приемлемая потребительская корзина.....8

Л.А. Мигранова
Минимальная гарантия оплаты труда в России и её
регионах.....27

М.С. Токсанбаева
Масштабы, факторы и мотивы мобильности
и стабильности на рынке труда.....35

В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова
Методологические основы выявления и оценивания
неустойчивости нестандартной занятости.....43

Е.А. Черных
Недоиспользование рабочей силы: методологические
подходы к измерению и статистический анализ.....52

В.В. Елизаров, А.Л. Сеница
Факторы бедности семей с детьми и перспективы
ее снижения.....63

И.И. Рязанцев
Динамика и перспективы развития системы
государственных закупок.....76

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....80

Т.В. Фомичёва, В.А. Катаева
Ценности россиян в контексте цифровизации
российской экономики.....80

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....85

Ф.И. Шарков
Социоэкономика как научная основа разработки концепции
развития социального государства.....85

СОДЕРЖАНИЕ

- Куклин А.А.** — д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН, засл. деятель науки Российской Федерации.
- Локосов В.В.** — д-р социол. наук, проф., ВРИО директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
- Одегов Ю.Г.** — д-р экон. наук, профессор, руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами» РЭУ им.Г.В. Плеханова.
- Рыбаковский Л.Л.** — д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.
- Субетто А.И.** — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., советник ректора в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург), засл. деятель науки Российской Федерации.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- Риччери М.** — проф., доцент, Генеральный секретарь EURISPES (Институт политических, экономических и социальных исследований в Риме).
- Хепп Р-Д** — д-р социол. наук, профессор Свободного университета, г. Берлин, ФРГ.
- Херрманн П.** — д-р экономики, приглашенный научный сотрудник Института социального права и социальной политики им. Макса Планка.
- Хусаинов Б.Д.** — д-р экон. наук, профессор, Академик Казахстанской Академии естественных наук, директор Центра исследования мировой экономики.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

- Александрова О.А.** — д-р экон. наук, зам.директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
- Архангельский В.Н.** — кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Гулюгина А.А.** — канд. экон. наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России».
- Квачёв В.Г.** — канд. соц. наук, доцент Базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова.
- Литвинов В.А.** — д-р экон. наук, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Московского городского педагогического университета.
- Мацулюк И.Д.** — д-р экон. наук, проф., профессор кафедры «Экономическая теория» Государственного университета управления, засл. деятель науки Российской Федерации.
- Мачхелян Г.Г.** — канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России».
- Мигранова Л.А.** — канд. экон. наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
- Одинцова Е.В.** — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
- Пылькин А.А.** — кандидат фил.наук, доцент СПбГУ им. Петра Великого.
- Хмелевская С.А.** — д.ф.н., профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ.
- Юдина М.А.** — ответственный секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России», научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
- Ярашева А.В.** — д-р экон. наук, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 03.07.2019.

Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 300.

Адрес редакции: Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.

Телефон +7 499 125 1751

Электронный адрес: vcugjournal@mail.ru Веб-адрес: <http://vcugjournal.ru>

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство Шелест»

Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164

Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

Тел. +7 904 317 7693, +7 963 548 5143

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ.....91

Г.Г. Мачхелян

Волшебная сказка в снегу (Блюз о Москве).....91

Правила по комплектности рукописей и их оформление для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России».....94

За аутентичность фактического материала ответственность несут авторы. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают точку зрения редакции.

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

No 2 (212) / 2019

Issued since 1992

on a quarterly basis

DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences (ISESP RAS).

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.

Reregistered PI No. FS77-72078, December 29, 2017.

EDITOR-IN-CHIEF

Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Gulyugina, AA — PhD in Economics.

EXECUTIVE SECRETARY

Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population Russian Academy of Sciences.

INTERNATIONAL INFORMATION EDITOR

Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor.

EDITORIAL COUNCIL

Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

Burak, PI — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Regional Economic Research.

Volgin, VN — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.

Gertsy, Yu V — PhD in Sociology, Professor, Director for the Development of Regional Programs, Chairman of the Council for Professional Skills in the Field of Labour Safety, Social Protection and Employment at the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.

Gontmakher, Ye Sh — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

Grigor'yev, SI — Doctor of Sociology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Leading Researcher at the Institute of Art Education and Culture Studies, Supervisor of Studies at the Altay Interregional Centre of Art Education and Culture Studies, Russian Academy of Sciences.

Yelizarov, VV — PhD in Economics, Associate Professor, Scientific Director and Leading Research Worker of the Centre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, MV Lomonosov Moskva State University.

Kalashnikov, SV — Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Policy of the Council of the Federation.

Kuklin, AA — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Honoured Science Worker of the Russian Federation.

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN.....5

ECONOMIC RESEARCH.....8

Bobkov, VN, Gulyugina, AA, Odintsova, YeV, Safronova, AM
The Socially Acceptable Consumption Basket.....8

Migranov, LA
Minimum Wage Guarantee in Rossiya and Its Regions.....27

Toksanbaeva, MS
The Scale, Factors and Mobility and Stability Motives in The Labour Market.....35

Bobkov, VN, Odintsova, YeV
The Methodological Basis for Identifying and Estimating Precarity of Non-standard Employment.....43

Chernykh, YeA
Underutilization of Labour Force: Methodological Approaches to Measurement and Statistical Analysis.....52

Yelizarov, VV, Sinitsa, AL
Factors of Poverty of Families with Children and Prospects of Its Reduction.....63

Ryazantsev, II
Dynamics and Prospects of Public Procurement System Development.....76

SOCIOLOGICAL RESEARCH.....80

Fomichyova, TV, Katayeva, VI
Russian Values in the Context of Digitalization of the Russian Economy.....80

PHILOSOPHIC RESEARCH.....85

Sharkov, FI
Socionomics as a Scientific Basis for the Development of the Concept of Social State Development.....85

CONTENTS

- Lokosov, VV** — Doctor of Sociology, Professor, Acting Director of the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
- Odegov, YU G** — Doctor of Economics, Professor, Head of the Scientific School «Human Resource Management», GV Plekhanov Russian University of Economics.
- Rybakovskiy, LL** — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Sociopolitical Research, Russian Academy of Sciences.
- Subetto, AI** — Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Vice President of the Sankt Peterburg Branch of the Academy of Quality Problems. Adviser to Rector of the Smol'nyy Institute, RAE (Sankt Peterburg).

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

- Ricceri, M** — Professor, Docent, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES).
- Hepp, R-D** — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany.
- Herrmann, P** — Doctor of Economics, Visiting Researcher at the Max Planck Institute for Social Law and Social Policy in Munich.
- Khusainov, BD** — Doctor of Economics, Professor, Academician, Kazakhstan Academy of Natural Sciences, Director of the World Economy Research Centre.

EDITORIAL BOARD MEMBERS

- Aleksandrova, OA.** — Doctor of Economics, Deputy Director for Research, Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
- Arkhangel'skiy, VN** — PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, MV Lomonosov Moskva State University.
- Gulyugina, AA** — PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
- Kvachyov, YG** — Associate Professor, Base Chair of Chamber of Commerce and Industry «Development of Human Capital», GV Plekhanov Russian University of Economics.
- Litvinov, VA** — Doctor of Economics, Professor of the Safety and Vital Activity Chair at Moskva City Pedagogical University.
- Matskulyak, ID** — Doctor of Economics, Professor at the Chair «Economic Theory», State University of Management, Honoured Science Worker of the Russian Federation.
- Machkhelyan, GG** — PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
- Migranov, LA** — PhD in Economics, Chief Research Worker, Institute of Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences.
- Odintsova, Ye V** — PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
- Pyl'kin, AA** — PhD in Philosophy, Associate Professor, Pyotr Velikiy Sankt Peterburg Polytechnic University.
- Khmelevskaya, SA** — Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy, Natural Faculties of the Faculty of Philosophy, MV Lomonosov Moskva State University.
- Yarasheva, AV** — Doctor of Economics, Professor (RAS), Head of the Laboratory of Behavioural Economics Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
- Yudina, MA** — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

CULTURAL LIFE.....91

- Machkhelyan, GG*
A Snowy Fairyland (Blues on Moskva).....91

Rules of Drawing Up and Completing Manuscripts for the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».....94

While quoting the reference to the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required. The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to reviewing.
Subscription index 71187.

Signed for publication 03.07.2019.
Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № 300.

Editorial Board Office Address:

32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Rossiyskaya Federatsiya
Telephone: +7 499 125 1751
Email: vcugjournal@mail.ru Internet: <http://vcugjournal.ru>
Shelest Publishing Company 164 Engel'sa Ulitsa, Izhevsk 426060, Rossiyskaya Federatsiya
Telephone: +7 904 317 7693, +7 963 548 5143 Email: malotirazhka@mail.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тема номера 2 (212) / 2019: Социоэкономика: качество жизни, мобильность и стабильность на рынке труда.

В представленном читателю выпуске журнала «Уровень жизни населения регионов России» содержатся теоретические, методологические и аналитические работы, посвященные современным экономическим, социологическим и философским аспектам развития России и её регионов.

Рубрика «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена статьями теоретико-методологической и аналитической направленности в области социальных стандартов уровня и качества жизни, оплаты труда, мобильности и стабильности на рынке труда, нестандартной занятости и недоиспользования рабочей силы, бедности семей с детьми, а также по вопросам развития системы государственных закупок.

В статье **«Социально приемлемая потребительская корзина» В.Н. Бобкова**, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, главного научного сотрудника научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, **А.А. Гулюгиной**, канд. экон. наук, зам. главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», **Е.В. Одинцовой**, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, **А.М. Сафроновой**, канд. биол. наук, старшего научного сотрудника лаборатории эпидемиологии питания и генодиагностики алиментарно-зависимых заболеваний ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», представлены результаты разработки социально приемлемой модели потребительской корзины. Целью работы является разработка методологической основы формирования социально приемлемой потребительской корзины и её апробация. В статье рассматривается постсоветская история применения прожиточного минимума и формирования его потребительской корзины в России, даётся критический анализ действующей методики определения потребительской корзины прожиточного минимума и обосновывается необходимость создания и внедрения в практику социально приемлемой модели потребительской корзины. В работе представлены методологические основы формирования социально приемлемой потребительской корзины, показана её стоимостная оценка, даны предложения по предназначению и законодательному закреплению. Работа выполнена в рамках экспертно-аналитического исследования по теме «Анализ лучших практик зарубежных стран в области формирования потребительских корзин прожиточного минимума, приводящих к снижению бедности и социально-экономического неравенства. Выработка рекомендаций по формированию потребительских корзин прожиточного минимума» (Договор №У03391809808 от 22 октября 2018 г. в рамках Государственного контракта № ГК-18/50 от 18 июля 2018 года).

Статья «Минимальная гарантия оплаты труда в России и её регионах» Л.А. Миграновой, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, посвящена минимальному размеру оплаты труда (МРОТ) в Российской Федерации. Цель работы состоит в оценке содержания МРОТ в разные периоды социально-экономического развития страны и в выявлении причин различных подходов к установлению МРОТ в регионах. В работе проведён анализ динамики МРОТ в России в постсоветский период с выделением четырёх периодов в зависимости от социально-экономической ситуации в стране. Показано, как сложилась ситуация с МРОТ в субъектах Российской Федерации в 2018-2019 годы. На основе поведенного анализа даны предложения о необходимости внесения уточнений по МРОТ в законодательные акты, о целесообразности отказаться от такой минимальной социальной гарантии как прожиточный минимум и перейти на

более высокий минимальный стандарт уровня жизни, удовлетворяющий не только современные социально необходимые потребности населения, но и обеспечивающий расширенное его воспроизводство. Исследование проведено в рамках НИР по Государственному заданию на 2019 г. «Система оплаты труда и социальная защищённость работника» (№ 0165-2018-0006).

В статье «Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда» М.С. Токсанбаевой, д-ра экон. наук, заведующей лабораторией проблем распределительных отношений ИСЭПН РАН, оценивается ситуация с мобильностью и стабильностью на рынке труда. Целью исследования является анализ процессов мобильности и стабильности на рынке труда в аспекте эффективной перегруппировки трудовых ресурсов. В работе освещаются основные факторы межфирменной мобильности и внутрифирменной стабильности работников, мотивы межфирменной мобильности и внутрифирменной стабильности работников. Представленный в работе анализ присходящих на рынке труда процессов, доминирующих тенденций, факторов и мотивов опирается на теоретические и прикладные исследования сегментированного (двойственного) рынка труда. В соответствии с ними рынок труда разделён на сегменты с качественными и массовыми трудовыми ресурсами. Информационной базой послужили данные официальной статистики и экспертного опроса работников, проведённого в ИСЭПН РАН методом качественного интервью. По результатам анализа определена взаимосвязь между мобильностью и изменениями в качестве трудовых ресурсов. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00133 «Трудовая мобильность работников и ее влияние на качество трудовых ресурсов».

В статье «Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости» В.Н. Бобкова, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, главного научного сотрудника научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, **Е.В. Одинцовой**, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН предметом исследования являются производственные отношения, характеризующие экономическое и социальное положение работников, обусловленное развитием гибких форм занятости. Цель работы состоит в упорядочении понятийного аппарата изучения неустойчивой занятости в контексте взаимодействия производственных отношений и производительных сил современных обществ и оценивание влияния нестандартной занятости на распространённость неустойчивости занятости. Основные теоретические положения статьи связаны с методологическими основами выявления неустойчивости нестандартной занятости, эмпирические положения направлены на оценивание уровня индикаторов неустойчивой занятости, обусловленных развитием нестандартной занятости. В работе раскрывается организационно-техническая и социально-экономическая природа современной занятости, представлены результаты оценивания масштабов неустойчивости нестандартной занятости, обосновывается необходимость разработки новых законодательных актов, направленных на её государственное регулирование. Работа выполнена в рамках проекта №18-29-16126 Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Статья «Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ» Е.А. Черных, канд. эконом. наук, старшего научного сотрудника ИСЭПН РАН, посвящена проблемам недоиспользования рабочей силы в контексте современного рынка труда. Цель исследования состоит в том, чтобы вычислить компоненты недоиспользования рабочей силы в России, выявить социально-демографические характеристики людей, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы. В статье рассматриваются методологические подходы к измерению недоиспользования рабочей силы, раскрываются количественные и качественные аспекты этого явления, дается анализ международной статистики с использованием базы данных МОТ. Также показаны результаты расчётов компонентов недоиспользования рабочей силы в России, определены ключевые социально-демографические характеристики трудовых ресурсов, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы, рассматриваются региональные модели недоиспользования рабочей силы. В работе определены направления решения проблемы недоиспользования рабочей силы, вывода на рынок труда потенциальных работников.

В статье «Факторы бедности семей с детьми и перспективы ее снижения» её авторы – **В.В. Елизаров**, канд. экон. наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, и **А.Л. Силица**, канд. экон. наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – рассматривают характеристики бедности семей с несовершеннолетними детьми в целом по России. Цель исследования состоит в изучении условий жизни бед-

ных семей с детьми и определении основных факторов бедности. В статье анализируются расходы семей и домохозяйств с детьми, доходы и их покупательная способность, а также особенности занятости и безработицы женщин с детьми и условия проживания семей с детьми. Обосновывается отсутствие прогресса в снижении бедности в семьях с детьми, выделяются основные факторы, которые препятствуют повышению их уровня жизни. Проведенное исследование позволяет лучше понять природу и последствия бедности семей с детьми в регионах с разными социально-экономическими показателями и разработать систему мер по повышению их уровня жизни. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в её снижение».

В статье «Динамика и перспективы развития системы государственных закупок» И.И. Рязанцева, проректора Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, представлен анализ возможностей системы государственных закупок стать более удобной для малого и среднего бизнеса в России. В работе рассматривается динамика статистических показателей по обеспечению государственных закупок и вопросы развития предпринимательства. Дается оценка внешнего с 1 января 2019 года изменения в порядок расчета объема закупок у субъектов малого предпринимательства и определяется, что нужно, чтобы госзакупки стали более привлекательными для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рубрика «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» посвящена ценностям граждан Российской Федерации в контексте цифровизации национальной экономики.

Статья «Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики» Т.В.Фомичёвой, канд. социол. наук, доцента кафедры социологии Российского государственного социального университета, и **В.И. Катаевой**, канд. социол. наук, доцента кафедры менеджмента и административного управления Российского государственного социального университета, посвящена идее цифровизации и возможной трансформации ценностного сознания россиян. Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать процесс и возможные социальные последствия реализации программ «Цифровой экономики Российской Федерации» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В статье отмечается формирование новых цифровых (информационных) ценностей населения российского общества в контексте ценностей традиционной культуры, рассматриваются инновации и социальные последствия цифровизации в стране, динамика процесса внедрения цифровых технологий. Показано, что цифровизация приносит новые ценности, изменение ценностной парадигмы зачастую обуславливает условия существования социума в целом, цифровая эпоха формирует новую ценностную парадигму россиян. В работе обозначены основные проблемы включения цифровизации в повседневную жизнь населения России.

Рубрика «ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена исследованиями в области социологии, выступающей в качестве научной основы разработки концепции развития социального государства.

В статье «Социномика как научная основа разработки концепции развития социального государства» Ф.И. Шаркова, д-ра социол. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, проректора по науке Академии труда и социальных отношений, заместителя декана факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС, профессора МГИМО (У) МИД РФ рассматривается междисциплинарная исследовательская сфера – социномика – как теоретическая основа разработки концепции развития социального государства. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа генезиса социномики представить её возможности для научного обоснования основ социального государства и разработки концепции его развития. В статье на основе анализа генезиса социномики раскрываются её возможности для научного обоснования основ социального государства и разработки концепции его развития. Обосновывается, что требуется систематизация исследований в области социномики, а законодательная база данного направления узка и несовершенна. Авторская социономическая парадигма предоставляет концептуальную основу для проведения исследований проблем социального государства на стыке социологии, политологии, права и экономики. В работе описывается предварительная модель концепции развития социального государства.

В рубрике «Правила по комплектности рукописей и их оформления для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России» представлены требования, которые предъявляются при принятии статей к публикации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально приемлемая потребительская корзина

The Socially Acceptable Consumption Basket

Получено 24.04.2019 Одобрено 14.05.2019 Опубликовано 03.07.2019 УДК: 369.011.4 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Human Resource Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

ГУЛЮГИНА АЛЕФТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России»
Email: algula@mail.ru

GULYUGINA, ALEVTINA ALEKSANDROVNA

PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia»
Email: algula@mail.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-economic Studies of Population Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

САФРОНОВА АННА МИХАЙЛОВНА

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории эпидемиологии питания и генодиагностики алиментарно-зависимых заболеваний ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии»
Email: a.safronowa2010@yandex.ru

SAFRONOVA, ANNA MIHAJLOVNA

PhD in Biology, Senior Research Worker of the Laboratory of Nutrition Epidemiology and Genodiagnosics of Alimentary-dependent Diseases of FSBSI «FRC of Nutrition and Biotechnology»
Email: a.safronowa2010@yandex.ru

Аннотация

Объект исследования. Качество жизни населения с низким уровнем доходов.

Предмет исследования. Социально приемлемая модель потребительской корзины.

Цель работы. Разработка методологической основы формирования социально приемлемой потребительской корзины и её апробация.

Основные положения статьи. В настоящее время в России перед обществом стоят масштабные задачи, продиктованные взятим в стране курсом на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие. Национальные проекты, закрепленные Указом Президента Российской Федерации №204 от 07.05.2018 г., нацелены на качественные изменения в условиях жизни населения. Предусматривается создание условий для повышения продолжительности жизни, ведения здорового образа жизни, воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности. Большая роль отводится современным технологиям и высококвалифицированным кадрам соответствующего образовательного уровня.

Достижение поставленных целей требует нового, более совершенного, методологического подхода к социальным стандартам качества жизни, чем тот, который сегодня применяется к прожиточному минимуму и его потребительской корзине. Постсоветская история внедрения в практику прожиточного минимума и формирования его потребительской корзины в России связана с преодолением кризисного состояния экономики и ресурсными возможностями страны в этих условиях. Действующая в настоящее время методо-

Abstract

The Object of the Study. Quality of life of low-income population
The Subject of the Study. Consumer basket of subsistence minimum as a social standard of quality of life of low-income population

The Purpose of the Study. Development of the methodological basis for the formation of a socially acceptable consumer basket of the subsistence minimum.

The Main Provisions of the Article. Currently, in Russia, the society faces large-scale tasks dictated by the taken course for breakthrough scientific, technological and socioeconomic development of the country, enshrined in the decree of the President of the Rossiyskaya Federatsiya No. 204 of 07.05.2018. The Designated national projects are aimed at qualitative changes in the living conditions of the population, the creation of conditions for increasing life expectancy, maintaining a healthy lifestyle, education of a harmoniously developed and socially responsible person, in particular. A large role is allotted to up-to date technology and highly qualified personnel, which implies the availability of human resources at the appropriate level.

The achievement of these goals requires a new approach to the standards of quality of life of the population, which act as criteria and instruments of state social policy. The current methodology for determining the subsistence level is based on limited access to food, non-food products and services. Despite the fact that regular reviews of the consumer basket, carried out in accordance with Russian legislation, have brought some positive qualitative changes, the subsistence minimum can not act as a full-fledged social standard of quality of life. The transition from the normative approach to the definition of the consumer basket to the calculation

логия определения потребительской корзины прожиточного минимума по-прежнему исходит из ограниченного доступа к продуктам питания, непродовольственным товарам и услугам. Регулярные пересмотры потребительской корзины, осуществляемые в соответствии с российским законодательством, приносили некоторые качественные изменения содержательного характера, однако они были ориентированы на крайне ограниченный доступ к потребительским товарам и услугам. Несет в себе погрешности и действующий досчётный способ определения потребительской корзины (нормативным является лишь продуктовый набор), переход к которому от нормативного способа ко всем наборам потребительской корзины был осуществлён с 2013 г. На современном этапе необходима социально приемлемая модель потребительской корзины, учитывающая более широкий спектр жизненно важных потребностей и возможности для их удовлетворения в условиях рыночной экономики. Методологическая основа социально приемлемой потребительской корзины должна строиться на нормативном подходе по всем её составляющим наборам. Она должна учитывать отечественный и зарубежный опыт формирования нормативных потребительских корзин для низкодоходного населения, возможности российского потребительского рынка товаров и услуг для удовлетворения потребностей населения, потребительское поведение и потребительские ожидания населения с низким уровнем доходов в условиях рыночной экономики. Законодательное принятие социально приемлемой потребительской корзины способствовало бы ускорению роста реальных денежных доходов и снижению бедности.

Ключевые слова: методология; нормативный подход; прожиточный минимум; социально приемлемая потребительская корзина; состав потребительской корзины; минимальный потребительский бюджет.

Введение

Потребительская корзина, являясь основой прожиточного минимума, определяет сущность важнейшего в России социального стандарта качества жизни, устанавливаемого в законодательном порядке. В соответствии с российским законодательством потребительская корзина прожиточного минимума разрабатывается для трудоспособного населения, пенсионеров и детей в целях сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности в условиях низкого уровня материального достатка. Установлено, что она пересматривается не реже одного раза в пять лет [32]. В настоящее время срок действия потребительской корзины, закреплённой Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» на пятилетний период, продлён на три года - до 31 декабря 2020 г. включительно [34; 35].

Актуализация потребительской корзины прожиточного минимума предполагает пересмотр объёмов и структуры потребления, а также порядка её определения и осуществляется с участием трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений – в целом по России на федеральном уровне, для российских

регионов – на уровне субъектов Российской Федерации. Принимаемые при актуализации решения имеют важное значение для общества, учитывая, что они влияют на государственные гарантии

получения минимальных денежных доходов и другие меры социальной защиты российских граждан. Сегодня в обществе сформировалось понимание того, что действующая методология определения прожиточного минимума не позволяет рассматривать его как полноценный минимальный гарантируемый государством социальный стандарт уровня и качества жизни. Содержание потребительской корзины и досчётный способ, при котором стоимость минимальных наборов непродовольственных товаров и услуг определяется через соотношение со стоимостью продуктов питания, подвергаются серьёзной критике представителями научно-экспертного сообщества, профсоюзов, органов власти [3-4 и др.]. Основное внимание уделяется необходимости осуществления качественных изменений при формировании потребительской корзины и целесообразности ухода от модели потребления, базирующейся на ограниченном доступе к дешёвым непродовольственным товарам и услугам в условиях разви-

Keywords: methodology; a normative approach; a minimum living wage; the socially acceptable consumption basket; the structure of the consumer basket; a minimum consumption budget.

получения минимальных денежных доходов и другие меры социальной защиты российских граждан.

получения минимальных денежных доходов и другие меры социальной защиты российских граждан.

того потребительского рынка товаров и услуг, а также возрастающей роли сферы платных услуг для населения.

Для актуализации потребительской корзины к 2021 г. Минтрудом России создана рабочая группа (состав утверждён Приказом Минтруда России № 126 от 2 марта 2018 г.) [20] и утверждён План работы по подготовке предложений по совершенствованию методологии определения потребительской корзины и прожиточного минимума [21]. Как следует из Плана работы, при подготовке актуализированного варианта потребительской корзины предполагается сохранение действующего нормативно-статистического способа её определения, при котором стоимость минимальных наборов непродовольственных товаров и услуг определяются досчётным способом через соотношение со стоимостью продуктов питания [35].

Достижение национальных целей и решение стратегических задач развития страны, обозначенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 и направленных на прорывное научно-техническое и социально-экономическое развитие на период до 2024 г., неразрывно связано с совершенствованием инструментов социальной политики, включая прожиточный минимум [25]. Прежде всего, это относится к нормативной составляющей минимального стандарта потребления - потребительской корзине. Необходима социально приемлемая модель потребительской корзины, учитывающая более широкий спектр жизненно важных потребностей и возможности для их удовлетворения в условиях рыночной экономики. Базирующийся на ней потребительский бюджет необходимо положить в основу обеспечения системы социальных гарантий, усиления социальной поддержки уровня жизни наименее защищённых слоев населения, поэтапного повышения минимальных размеров оплаты труда, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат с учётом имеющихся в настоящее время более высоких экономических возможностей России.

Работа выполнена в рамках экспертно-аналитического исследования по теме «Анализ лучших практик зарубежных стран в области формирования потребительских корзин прожиточного минимума, приводящих к снижению бедности и социально-экономического неравенства. Выработка рекомендаций по формированию потребительских корзин прожиточного минимума» (Договор №У03391809808 от 22 октября 2018 г. в рамках Государственного контракта № ГК-18/50 от 18 июля 2018 года).

Постсоветская история применения прожиточного минимума и формирования его потребительской корзины в России

Российская постсоциалистическая история применения прожиточного минимума начиналась с принятия Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. №210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». Этим документом в практическую социальную политику был введён прожиточный (физиологический) минимум, характеризующий минимально допустимые границы потребления важнейших материальных благ и услуг (продукты питания, предметы санитарии и гигиены, лекарства, жилищно-коммунальные услуги) [26].

Этот потребительский бюджет предусматривался на период преодоления кризисного состояния экономики и исходил из ресурсных возможностей страны. В регионы были направлены сначала Временные методические рекомендации по расчётам прожиточного (физиологического) минимума по регионам Российской Федерации (Министерство труда и занятости населения РСФСР от 16.04.1992 г. №690-СШ), а затем Методические рекомендации по расчётам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации (далее – Методические рекомендации), которыми руководствовались до 1999 г. (Министерство труда Российской Федерации от 11.11.1992 г. №60-8) [13]. В Методических рекомендациях предусматривался нормативно-статистический метод расчёта прожиточного минимума, согласно которому нормативами определялась только корзина продуктов питания, составлявшая тогда (на душу) 68,3 процента от его величины. Расходы на непродовольственные товары (19,1 процента), услуги (7,4 процента), налоги и другие платежи (5,2 процента) определялись досчётным методом. Физиологический минимум и методика определения его величины применялись с 1992 г. до принятия в 1997 г. и 1999 г. Федеральных законов, соответственно, «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [33].

Отмена физиологического минимума была связана, прежде всего, с совершенно недостаточными средствами, которые предусматривались в этой модели потребительского бюджета на потребление непродовольственных товаров и платных услуг, т.е. суммы денег, которые досчётным способом определялись малоимущему населению на удовлетворение физиологических потребностей. Кроме того, досчётный метод определения физиологического минимума существенно искажал его величину вследствие того, что рекомендованная

в Методических рекомендациях структура расходов была сформирована на основе тенденций, складывающихся в структуре расходов населения России в 1991-1992 гг. Так, в январе 1995 г. по оценке фактических расходов малоимущее население тратило на питание на 15,4 процентных пункта меньше, а на непродовольственные товары и услуги – больше, соответственно, на 10,1 и 5,3 процентных пунктов по сравнению со структурой расходов, утверждённой в Методике Минтруда РФ [1]. Впоследствии эти искажения продолжали нарастать.

Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ был установлен нормативный подход к определению величины прожиточного минимума (ПМ). В соответствии со статьей 1 Федерального закона, потребительская корзина определялась как «минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности», а прожиточный минимум представлял собой «стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы» [33].

Принятием Федерального закона №134-ФЗ физиологический минимум был преодолён, и прожиточный минимум приобрёл социальную направленность, выраженную в составе натуральных наборов всех трёх составляющих минимальной потребительской корзины.

Реализация нормативного подхода к определению прожиточного минимума была закреплена Методическими рекомендациями по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 1999 г. №192 (далее – Методические рекомендации №192) [11]. Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ констатировалось, что потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) в целом по Российской Федерации определяется не реже одного раза в пять лет и устанавливается в определённых Федеральным законом составе и объёмах (в натуральных показателях) (статья 1) [31].

Далее на протяжении 2000-2012 гг. был закреплён нормативный подход к формированию наборов всех составляющих потребительской корзины прожиточного минимума – продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг [28-30].

Федеральный закон и Методические рекомендации пересматривались при каждой актуализации потребительской корзины. Её состав в своей основе оставался стабильным. При пересмотре, как правило, улучшалось качество питания, а непродовольственные наборы, особенно, наборы платных услуг, вплоть до 2012 г. включительно оставались достаточно ограниченными. Например, в составе подгруппы непродовольственных товаров индивидуального пользования «Школьно-письменные товары» выделялись только 2 товарные позиции – тетрадь (12 листов) и авторучка (в наборе для детей школьного возраста дополнительно предусматривалась сумка (рюкзак ученический)). Набор платных услуг включал только центральное отопление, холодное и горячее водоснабжение и водоотведение, газоснабжение, электроэнергию, транспортные услуги, услуги культуры (в процентах (5,0) от общей величины расходов на услуги в месяц) и другие виды услуг (в процентах (15,0) от общей величины расходов на услуги в месяц) [11; 31].

Переход к нормативному способу определения величины потребительской корзины позволил устранить основные недостатки физиологического минимума и нормативно-статистического способа расчёта его значений. Разработанный в целях реализации Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в 1999-2000 гг. нормативно-методический комплект документов: Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и Методические рекомендации для определения её состава в административных субъектах России, а также порядок расчёта потребительской корзины и прожиточного минимума, определённый Росстатом, и программный продукт, централизованно разработанный для расчёта прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации, создали все необходимые условия для объективного и оперативного мониторинга прожиточного минимума.

Подводя итоги этого периода постсоветской трансформации подходов к определению потребительской корзины прожиточного минимума, следует подчеркнуть, что вторая часть Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. №210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации», состоящая в разработке и использовании минимального потребительского бюджета после преодоления кризисного состояния экономики для формирования перспективной социально-экономической политики, осталась невыполненной [26].

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» был вновь введен нормативно-статистический метод определения потребительской корзины прожиточного минимума, который действует в настоящее время [35].

Последняя редакция Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) подтвердила возврат его нормативно-методических оснований к периоду, предшествующему принятию Закона в 1997 г. Потребительская корзина определена теперь как необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания (статья 1) [32].

Установлены следующие соотношения стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания (в процентах) для всех трёх социально-демографических групп (трудоспособное население, пенсионеры и дети): непродовольственные товары – 50%, услуги – 50% (статья 2) [35]. Срок действия данной потребительской корзины Федеральным законом от 28.12.2017 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» (статья 6) в настоящее время продлён до 31 декабря 2020 г. включительно [34].

Конечно, полного возврата к физиологическому минимуму не произошло, поскольку доля расходов на питание в действующем прожиточном минимуме составляет 50%, в то время как в 1992 г. она была утверждена в размере 68,3%, однако утрата, начиная с 2013 г., нормативных наборов непродовольственных товаров и услуг существенно искажает и занижает величину прожиточного минимума.

Анализ данных российской статистики о результатах выборочного обследования условий жизни домохозяйств показывает, что картина их обеспеченности продовольственными, непродовольственными товарами и услугами в 2012 – 2018 гг. претерпевает качественные изменения под влиянием развития ассортимента товаров и услуг потребительского рынка. Наблюдается повышение качества питания, массовое применение получил целый ряд непродовольственных товаров и услуг, которые не были учтены в нормативном наборе потребительской корзины 2012 г. Это, а также поставленные Президентом Российской

Федерации национальные цели технологического прорыва и существенного повышения уровня и качества жизни россиян в период 2018-2024 гг. требуют разработки нормативной социально приемлемой потребительской корзины. Немаловажное значение для россиян имеет и зарубежная практика формирования потребительских корзин прожиточного минимума в развитых странах, позволяющая обеспечивать более высокие социальные гарантии их гражданам.

Разработка социально приемлемой нормативной потребительской корзины с формированием наборов в натуральных показателях по конкретизированному перечню товаров и услуг соответствует зарубежной практике. К примеру, в Германии при определении обеспечивающих прожиточный минимум расходов учитываются товары и услуги, объединённые в следующие группы: 1) продукты питания, напитки и табачные изделия; 2) одежда и обувь; 3) жильё, электроэнергия и содержание жилья; 4) предметы интерьера, бытовая техника и предметы домашнего обихода; 5) здравоохранение; 6) транспорт; 7) услуги связи; 8) досуг, развлечения, культура; 9) образование; 10) размещение и еда вне дома; 11) другие товары и услуги [37; 38].

В Канаде корзина товаров и услуг, обеспечивающих базовый уровень жизни и социализации, включает: 1) продовольственную корзину, куда входят молочные продукты, яйца, мясо, птица, рыба, заменители мяса, зерновые продукты, цитрусовые и помидоры, прочие фрукты, картофель, прочие овощи, жиры и масло, сахар и прочие сладости; 2) непродовольственную корзину, включающую предметы одежды и обуви, расходы на аренду жилья, транспортные расходы, а также прочие расходы (товары и услуги базового потребления, например, предметы интерьера, услуги связи, билеты на спортивные и культурные мероприятия и др.) [14, С. 34-44].

При формировании потребительской корзины в Финляндии учитываются расходы на продукты питания, одежду, предметы домашнего обихода, бытовую технику и электронику, телекоммуникационные устройства, услуги связи, предметы личной гигиены, медицинские товары и услуги, досуг и хобби, транспорт (общественный транспорт, велосипед, автомобиль), электричество, страхование, аренду жилья [39].

Основные недостатки действующего порядка определения потребительской корзины прожиточного минимума

Действующий порядок определения потребительской корзины прожиточного минимума не отвечает в полной мере задаче сохранения здоро-

вья и обеспечению жизнедеятельности человека. Отметим ряд принципиальных, на наш взгляд, недостатков действующей методологии определения потребительской корзины.

1. *Нормативная модель питания в рамках прожиточного минимума ориентирована на домашнее питание и не учитывает потребности в витаминно-минеральных комплексах и в расходах на питание вне дома.*

Нормативная компонента продуктовой корзины прожиточного минимума базируется на научных рекомендациях по минимальным объемам потребления продуктов питания, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, и на фактической картине потребления продуктов питания в малоимущих семьях [12]. Как показывают данные наблюдения поведенческих факторов, проведенных Росстатом в 2018 г., у низкодоходных групп населения по сравнению с группами со средним и высоким уровнем доходов в меньшей степени представлены в ежедневном рационе питания мясные, рыбные и молочные продукты, свежие овощи

и фрукты, что «компенсируется» потреблением хлеба, круп, макарон и картофеля (см. рисунок 1). В этих условиях важную роль для поддержания здоровья и иммунитета человека, восполнения дефицита энергии должны играть витаминно-минеральные комплексы, которые при определении потребительской корзины прожиточного минимума не принимаются во внимание.

Большое значение для сохранения здоровья и поддержания работоспособности имеет соблюдение режима питания с учётом характера трудовой деятельности, возраста и других факторов. Его нарушение ведет к тяжёлым последствиям для здоровья человека. В нормативной модели потребления эта задача должна решаться за счёт расходов на питание вне дома, что современной методологией определения потребительской корзины прожиточного минимума не учитывается.

Следует также отметить, что действующая модель питания трудоспособного населения формируется, исходя из физиологических особенностей организма работающих, не занятых тяжёлым физическим трудом [12], в том числе не занятых

Рисунок 1. Основные продукты, входящие в ежедневный рацион питания населения в группах с разным уровнем доходов, в процентах

Picture 1. Basic Products in a Daily Feeding Ration of Population in Groups with Different Income Levels, percent

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [9].

трудом средней тяжести (3-я группа физической активности) [17]. Между тем, согласно оценке авторов, произведенной с использованием данных Росстата о результатах выборочного обследования рабочей силы в 2017 году [15], доля мужчин, занятых трудом средней тяжести (3-я группа физической активности), может составлять около 30%.

2. Структура действующей модели потребительской корзины не соответствует фактической структуре потребительских расходов населения с низким уровнем располагаемых ресурсов, что занижает стоимость потребительской корзины.

Набор продуктов питания. Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Росстатом, показывают, что фактическая доля расходов низкодоходных домохозяйств на покупку продуктов для домашнего питания в 2013 г. (3-ий дециль в распределении по 10%-ным группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов) и в 2017 г. (4-ый дециль) составила 40-41%. Это означает, что досчитывать до полной стоимости

потребительской корзины следует не 50% к стоимости продуктового набора, как это предусматривается действующей методологией, а больше.

Наборы непродовольственных товаров и услуг. Согласно действующему порядку определения потребительской корзины прожиточного минимума, стоимость непродовольственных товаров и услуг составляет по 50% от стоимости продуктов питания, или по 25% от стоимости потребительской корзины [35]. Однако данные официальной статистики показывают, что нормативные расходы на непродовольственные товары и услуги в действующей модели потребительской корзины оказываются заниженными. В 2017 г. расхождение составило 21,9 п.п. и 12,7 п.п., соответственно, в 2013 г. – 20,5 п.п. и 17,6 п.п. (см. таблицу 1).

Расчеты показывают, что в 2017 г. стоимость потребительской корзины прожиточного минимума оказалась недооцененной примерно на 2 тыс. руб. в среднеммесячном исчислении.

Таблица 1

Нормативные и фактические расходы на непродовольственные товары и услуги

Table 1

Standard and Actual Expenses on Nonfoods and Services

	2013 г.	2017 г.
НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ		
Доля расходов на непродовольственные товары в стоимости продуктов питания в соответствии с действующим порядком ¹⁾ , в %	50	50
Доля фактических расходов на непродовольственные товары населения с низким уровнем располагаемых ресурсов (на уровне прожиточного минимума) в среднем на одного члена домохозяйства в месяц, в % ²⁾		
в стоимости расходов на домашнее питание	70,5	71,9
Недоучет расходов на непродовольственные товары по действующей методологии, в среднем в месяц на душу населения ²⁾		
в процентных пунктах	20,5	21,9
УСЛУГИ		
Доля расходов на услуги в стоимости продуктовой корзины в соответствии с действующим порядком ¹⁾ , в %	50	50
Доля фактических расходов на услуги населения с низким уровнем располагаемых ресурсов (на уровне прожиточного минимума) в среднем на одного члена домохозяйства в месяц, в % ²⁾		
в стоимости расходов на домашнее питание	67,6	62,7
Недоучет расходов на услуги по действующей методологии, в среднем в месяц на душу населения ²⁾		
в процентных пунктах	17,6	12,7

1) Федеральный закон от 03.12.2012 №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [35].

2) Оценка на основе данных Федеральной службы государственной статистики [6, С. 52; 7, С. 46].

3. Досчётный способ определения стоимости наборов непродовольственных товаров и услуг не позволяет оценивать обеспеченность и доступность для малоимущего населения социально значимых непродовольственных товаров и платных услуг.

Согласно официальным данным, расходы на непродовольственную часть потребительской корзины прожиточного минимума в целом по России в 4 квартале 2018 г. составляли в среднем на душу населения в месяц 2371 руб., на услуги – 2365 руб. [18]. Ограниченность этих средств, учитывая наличие обязательных расходов (одежда, обувь, жилищно-коммунальные платежи, услуги транспорта и пр.), указывает на недоступность для населения с доходами на уровне прожиточного минимума, в частности, таких важных элементов современной жизни как компьютер, обеспечение лекарственными средствами даже в целях профилактики заболеваний, не говоря уже о специальном лечении и платных медицинских услугах.

За последние годы произошли качественные изменения в обеспеченности непродовольственными товарами, потреблении услуг, о чем свидетельствуют данные обследований Росстата. Так, например, существенно возросла обеспеченность

населения персональными компьютерами – с 69 шт. на 100 домохозяйств в 2012 г. до 124 шт. в 2017 г. [5; 8]. Наряду с этим, наблюдается рост доли домохозяйств с доступом к сети Интернет с домашнего компьютера (с 65,1% в 2013 г. до 69% в 2018 г.), а также увеличение доли населения, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг (с 10,7% до 54,5%), и доли населения, являющегося активными пользователями сети Интернет (с 61,4% до 79,3%) [16].

Заболеваемость в низкодоходной группе, как показывают результаты специализированного наблюдения Росстата, выше, чем в группах со средним и высоким доходами: например, по гипертонической болезни и/или ишемической болезни сердца заболеваемость в группе с низким уровнем доходов (46,4%) в 1,7-2,3 раза выше, чем в более доходных группах (20,2%-27,9%) (см. рисунок 2). Согласно данным Росстата, среди основных причин при обращении на платной основе за консультацией, прохождением обследования у врача-специалиста обозначены следующие: отсутствие возможности ждать очереди на получение услуг в государственных медицинских организациях, отсутствие нужного специалиста для получения услуги в государственных медицин-

Рисунок 2. Заболеваемость в группах с разным уровнем доходов, в процентах
 Picture 2. Sickness Rate in Groups with Different Income Levels, percent

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [9]

ских организациях, расположенных поблизости, необходимость в платной услуге более высокого качества и др. [2].

4. Действующая модель потребительской корзины прожиточного минимума не предусматривает возможности для решения жилищной проблемы в условиях рыночной экономики и создания финансового резерва в целях собственного страхования на случай наступления сложной жизненной ситуации.

Как показывают данные Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата, потребность в улучшении жилищных условий в низкодоходной группе (53,5% в 2016 г.) выше, чем в более обеспеченных по доходам группах (23,2-42% в 2016 г.) [10, С. 63], несмотря на то, что в целом уровень жилищной бедности в России является достаточно высоким, превышающим уровень абсолютной монетарной бедности.

По оценкам авторов в 2017 г. по критерию жилищной обеспеченности доля бедного населения с жилищными условиями, которые не отвечали минимальным требованиям к размерам площади жилья и/или наличию базовых видов благоустройства, была в 2,6 раза выше официального уровня монетарной бедности, определяемого по денежным доходам (13,2%), и составляла 34,3%, а доля населения, являющегося бедным с учетом оценивания денежных доходов и жилищной обеспеченности, была еще выше – 37,7% (см. рисунок 3).

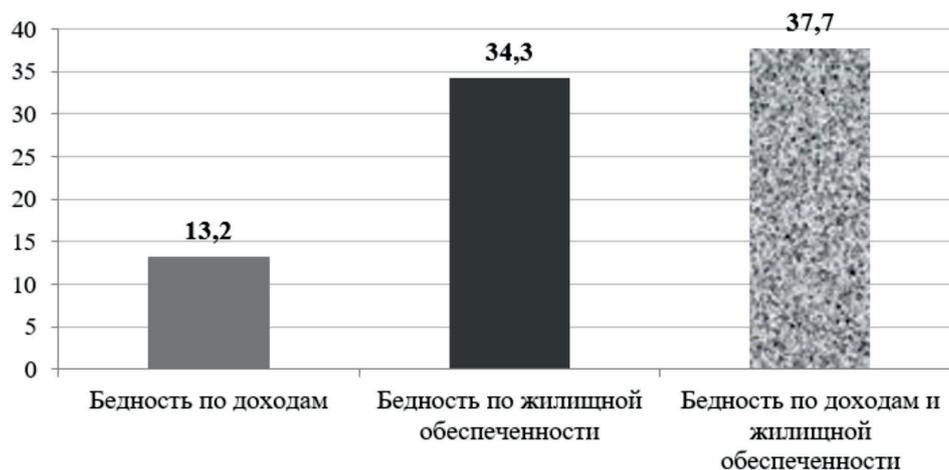
Но, как известно, в современных условиях при решении жилищных проблем населению приходится рассчитывать на собственные ресурсы, так-

же как и при наступлении сложной жизненной ситуации, например, в случае временной нетрудоспособности или потери работы. Данные Росстата показывают, что в группе с низким уровнем доходов заметно выше доля тех, кто обеспокоен и очень обеспокоен возможностью потери работы: совокупно составляет 64,1% при 29,5% и 46,3%, соответственно, в группах с высоким и средним уровнем доходов [9].

Методологические основы формирования и состав социально приемлемой потребительской корзины

Социально приемлемая потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации разрабатывалась авторами с учётом следующих методологических принципов, положенных в основу формирования наборов по составляющим потребительской корзины:

- формирование нормативных наборов в натуральных показателях по всем трём составляющим потребительской корзины – продуктам питания, непродовольственным товарам и услугам;
- формирование наборов продуктов питания, исходя из Норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации (МР 2.3.1.2432-08 г.), основных положений концепции оптимального питания, принципов формирования рациона здорового питания, а также рекомендаций Всемирной организации здравоохранения;

Рисунок 3. Уровень бедности на основе критериев доходов и жилищной обеспеченности в целом по России, 2017 г., в процентах от численности населения

Picture 3. Poverty Line on the Basis of Criteria of Income and Housing Security in Rossiya as a Whole 2017, percentage of population size

Оценка на основе данных Федеральной службы государственной статистики [24] и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) [22]

- формирование наборов продуктов питания для трудоспособного населения с учетом физиологических потребностей мужчин, относящихся к 1-3 группам физической активности, и женщин, относящихся к 1-2 группам физической активности;

- формирование наборов непродовольственных товаров и услуг с учетом опыта современных российских разработок, исходя из принципа преемственности методологии при актуализации состава и нормативов потребления (при формировании наборов непродовольственных товаров и услуг во внимание принимались нормативные наборы потребительской корзины прожиточного минимума, действовавшей до 2013 г. [11; 36]);

- формирование наборов непродовольственной корзины и платных услуг с учётом изменений в потреблении населением России непродовольственных товаров и услуг, а также более динамичного развития сферы услуг и потребностей в них по сравнению с потребностями в товарах;

- формирование наборов потребительской корзины с учётом зарубежной практики разработки минимальных нормативных наборов товаров и услуг (наиболее приемлемые для потребительского поведения населения России с низким уровнем дохода и содействующие развитию человеческого потенциала и здоровому образу жизни);

- формирование набора услуг с учётом отсутствия дотационности при оплате жилья и комму-

Таблица 2

Сравнительная характеристика нормативных основных наборов продуктов питания социально приемлемой (СП ПК) и действующей потребительской корзины прожиточного минимума (ПК ПМ)

Table 2

Comparative Characteristics of Standard Basic Sets of Food of the Socially Acceptable and Actual Consumer Basket of a Minimum Living Wage

Наименование	Объем потребления (на одного человека в год)					
	Трудоспособное население		Пенсионеры		Дети	
	СП ПК	Действ. ПК ПМ	СП ПК	Действ. ПК ПМ	СП ПК	Действ. ПК ПМ
1. Хлебные продукты (мука, бобовые, крупы: гречневая, овсяная, пшеничная, рис, макароны), кг	120,4	126,5	90,4	98,2	77,3	77,6
2. Картофель, кг	93,0	100,4	75,0	80,0	77,9	88,1
3. Овощи и бахчевые (капуста, помидоры, огурцы, свекла, морковь, лук), кг	145,0	114,6	130,0	98,0	120,5	112,5
4. Фрукты свежие (яблоки, груши, виноград, цитрусовые, бананы), кг	90	60,0	90	45,0	135,0	118,1
5. Сахар и кондитерские изделия (конфеты, печенье), кг	22,3	23,8	21,2	21,2	18,4	21,8
6. Мясопродукты (говядина, баранина, свинина, мясо птицы), кг	77,0	58,6	67,0	54,0	55,5	44,0
7. Рыбопродукты (рыба свежая, сельдь), кг	27,1	18,5	26,0	16,0	24,5	18,6
8. Молоко и молокопродукты (молоко, сметана, творог, масло сливочное, сыр), кг	322	290,0	319,7	257,8	352,3	360,7
9. Яйца, штук	296	210	230	200	206	201
10. Масло растительное, кг	8,6	11,0	6,0	10,0	4,8	5,0
11. Прочие продукты (соль, чай, кофе, какао, специи), кг	4,39	4,9	4,39	4,2	2,84	3,5
12. Витаминно-минеральные комплексы, драже, штук	150	-	150	-	150	-

1) Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [35]

нальных услуг, создания накоплений на улучшение жилищных условий и финансового резерва с привлечением услуг банковского сектора.

В социально приемлемой потребительской корзине набор продуктов питания актуализирован по сравнению с действующим с учётом необходимости повышения качества питания, в нем увеличены объемы мяса и мясопродуктов, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, овощей и фруктов, расширен ассортимент круп, овощей, фруктов (см. таблицу 2). В отличие от действующей потребительской корзины в продуктовые наборы социально приемлемой корзины включены витаминно-минеральные комплексы: предусмотрены для мужчин и женщин трудоспособного возраста, пенсионеров и детей в течение осенне-зимнего периода в количестве 1 драже в день. В новой потребительской корзине также дополнительно предусмотрено питание вне дома. Состав и нормы потребления продовольственных товаров дифференцированы для трудоспособного населения (мужчин в возрасте 16-65 лет и женщин в возрасте 16-60 лет), пенсионеров и детей (в возрасте 0-6 лет и 7-15 лет).

Нормативный набор непродовольственных товаров в социально приемлемой, потребительской корзине сформирован, исходя из необходимости расширения представительства в нем товаров для развития человеческого потенциала, современных средств связи, медицинских товаров и лекарств. В рамках нормативного набора сформированы:

1) группа товаров индивидуального пользования с учётом половозрастных особенностей потребления мужчин и женщин трудоспособного возраста, мужчин и женщин пенсионного возраста, детей дошкольного (0-6 лет) и школьного (7-15 лет) возрастов (включает 12 подгрупп товаров);

2) группа товаров общесемейного пользования, которая ориентирована на общесемейное пользование и сформирована в расчёте на одну среднестатистическую семью (включает 7 подгрупп товаров) (см. таблицу 3).

При формировании нового набора непродовольственных товаров, исходя из принципа предметности, были учтены товарные подгруппы натурального набора потребительской корзины, действовавшей до 2013 г., которые были актуализированы по составу и нормативам потребления. По сравнению с прежним натуральным набором непродовольственных товаров в социально приемлемой потребительской корзине представлены новые подгруппы товарных позиций (например, «Спортивные товары» и «Медицинские товары»). В ней также существенное развитие получило

образовательное направление, реализованное за счёт подгрупп «Школьно-письменные принадлежности, печатные издания» (индивидуальное пользование) и «Образование и интеллектуальное развитие» (общесемейное пользование).

Нормативный набор платных услуг в социально приемлемой потребительской корзине сформирован с учётом более высокого, качественно иного уровня удовлетворения потребностей в услугах, обеспечивая возможности для потребления услуг более высокого качества и по более широкому их перечню, по сравнению с действующей и прежней натуральной потребительскими корзинами.

В отличие от действующей потребительской корзины, в которую услуги включаются в обобщённом виде (50% от стоимости продуктов питания), в нормативном наборе социально приемлемой потребительской корзины выделено 12 видов платных услуг (см. таблицу 4). Перечень услуг в данной корзине больше предусматриваемого в натуральном наборе потребительской корзины, действовавшей до 2013 г., в котором выделялось только 8 услуг, в том числе 5 услуг, связанных с жильём и коммунальными услугами.

В нормативный набор социально приемлемой потребительской корзины дополнительно включены следующие виды услуг (с учётом потребностей разных социально-демографических групп населения), которые ранее не конкретизировались при формировании потребительской корзины прожиточного минимума: 1) услуги связи, предусматривающие возможности пользования телефонной стационарной и сотовой связью, Интернетом и почтовой связью; 2) услуги образования, связанные с возможностью для детей посещать дополнительные занятия в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях очной формы обучения, а для детей в возрасте 0-6 лет – посещать детские ясли-сад; 3) медицинские услуги, среди которых выделены – первичный прием специалиста, ультразвуковое исследование, физиотерапевтические процедуры, массаж; 4) рекреационно-оздоровительные услуги, включающие занятия в группах общей физической подготовки (для пенсионеров), занятия в спортивных секциях (для детей в возрасте 7-15 лет), а также расходы на автобусные экскурсии и проживание в гостинице; 5) юридические услуги; 6) бытовые услуги, предусматривающие возможности расходов на косметический ремонт жилья (выполнение обойных работ), постановку набок, ремонт бытовой техники, стрижку; 7) услуги страхования, в которых учтена годовая стоимость полиса добровольного страхования жилья от

Таблица 3

Состав нормативного набора непродовольственных товаров социально приемлемой потребительской корзины (СП ПК) и потребительских корзин прожиточного минимума (ПК ПМ) (группы, подгруппы товарных позиций)

Table 3

Structure of a Standard Set of Nonfoods of the Socially Acceptable Consumer Basket and Consumer Baskets of a Minimum Living Wage

Нормативный набор непродовольственных товаров СП ПК	Для сравнения:	
	Нормативный набор ПК ПМ до 2013 г. ¹⁾	Действующая ПК ПМ ²⁾
1. НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ		
1. Верхняя пальтовая группа	1. Верхняя пальтовая группа	50% от стоимости продуктов питания
2. Головные уборы, перчатки	2. Верхняя костюмно-платьевая группа	
3. Верхняя костюмно-платьевая группа	3. Белье	
4. Белье	4. Чулочно-носочные изделия	
5. Чулочно-носочные изделия	5. Головные уборы и галантерейные изделия	
6. Галантерейная и парфюмерно-косметическая группа	6. Обувь	
7. Обувь	7. Школьно-письменные товары	
8. Средства связи, часы / Коляска, кровать для детей до 3-х лет (в дошкольной группе)		
9. Школьно-письменные принадлежности, печатные издания		
10. Спортивные товары		
11. Медицинские товары		
12. Другие непродовольственные товары индивидуального пользования, в % общей величины расходов на индивидуальные непродовольственные товары в месяц (15%)		
2. НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ ОБЩЕСЕМЕЙНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (на одну среднестатистическую семью)		
I. Обустройство жилища	1. Постельное белье	Предметы первой необходимости, санитарии и лекарства, в среднем на душу 11,4 % общей величины расходов на непродовольственные товары в месяц (10% для трудоспособного населения, 15% для пенсионеров, 12% для детей)
1.1. Мебель	2. Товары культурно-бытового и хозяйственного назначения	
1.2. Строительные изделия, инструменты	2.1. Посуда	
II. Текстильные товары	2.2. Бытовые приборы	
2.1. Постельное белье	2.3. Мебель	
2.2. Полотенца		
III. Товары хозяйственного назначения бытового назначения		
3.1. Посуда: металлическая, стеклянная, фарфоро-фаянсовая, керамическая		
3.2. Бытовые приборы: электрические		
IV. Санитария, гигиена		
V. Связь телефонная		
VI. Образование и интеллектуальное развитие		
VII. Другие общесемейные товары, в % общей величины расходов на общесемейные непродовольственные товары в месяц (20%)		

1) Согласно Федеральному закону от 31 марта 2006 г. №44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (утратил силу) [36]

2) Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [35]

Таблица 4

**Состав нормативного набора услуг
социально приемлемой потребительской корзины (СП ПК)
и потребительских корзин прожиточного минимума (ПК ПМ)**

Table 4

Structure of a Standard Set of Services of the Socially Acceptable Consumer Baskets of a Minimum Living Wage

Нормативный набор услуг СП ПК	Для сравнения:	
	Действующая ПК ПМ ¹⁾	Нормативный набор ПК ПМ до 2013 г. ²⁾
1) Жилье и коммунальные услуги (22% в стоимости потребительской корзины)	50% от стоимости продуктов питания	1) Жилье; 2) Центральное отопление; 3) Холодное и горячее водоснабжение и водоотведение;
2) Транспорт		4) Газоснабжение;
3) Учреждений культуры		5) Электроэнергия
4) Связь		6) Транспортные услуги
5) Образовательные		7) Услуги культуры (5% от общей величины расходов на услуги в месяц)
6) Медицинские		8) Другие виды услуг (15% от общей величины расходов на услуги в месяц)
7) Рекреационно-оздоровительные		
8) Юридические		
9) Бытовые		
10) Страхования		
11) Услуги банков – сберегательные накопления (накопление на улучшение жилищных условий; финансовый резерв)		
12) Другие услуги (10% от общей величины расходов на услуги (без учета расходов на жилье и коммунальные услуги))		

1) Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [35]

2) Согласно Федеральному закону от 31 марта 2006 г. №44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (утратил силу) [36]

стандартных рисков; 8) услуги банков – сберегательные накопления, связанные с накоплением на улучшение жилищных условий и финансовым резервом.

Накопления на улучшение жилищных условий в рамках социально приемлемой потребительской корзины предусмотрены для трудоспособного населения для возрастного периода активной трудовой деятельности (25-42 лет) и определены с учётом накопления необходимых средств за 18 лет для покупки жилья среднего качества (типового) общей площадью в размере

18 кв.м. на 1 чел. в соответствии с федеральным стандартом социальной нормы площади жилого помещения, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 августа 2005 г. №541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» [19].

Включение в социально приемлемую потребительскую корзину накоплений, определяемых в качестве финансового резерва, позволяет обеспечить непредвиденные расходы, в том числе обеспечить минимальный базовый уровень потребления при наступлении неблагоприятных

жизненных обстоятельств.

Расходы на жильё и коммунальные услуги определены в размере 22% от стоимости потребительской корзины и позволяют обеспечить достаточный объем средств для оплаты жилого помещения и коммунальных услуг без обращения за предоставлением субсидии с учётом федерального стандарта максимально допустимой доли (22%) собственных расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе домохозяйства, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 августа 2005 г. №541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» [19].

По услугам транспорта в социально приемлемой потребительской корзине предусмотрены возможности пользования автобусным и железнодорожным транспортом, которые являются традиционными и наиболее распространенными видами транспорта. В сравнении с ранее действовавшей нормативной корзиной (до 2013 г.) в социально приемлемой предусмотрены более высокие нормативы поездок.

Услуги культуры в рамках социально приемлемой потребительской корзины предусматривают для трудоспособного населения, пенсионеров

и детей возможности посещения театров, музеев, выставок и кинотеатров.

Представленный подход к формированию потребительской корзины позволяет удовлетворять основные потребности на социально приемлемом уровне для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации.

Стоимостная оценка социально приемлемой потребительской корзины

Проведенные авторами расчёты стоимости социально приемлемой потребительской корзины на основе нормативных наборов в потребительских ценах 2018 г. показали, что в целом по России в среднем в месяц на душу населения она составит 31087 руб. (см. таблицу 5), что в сравнении со стоимостью действующей потребительской корзины прожиточного минимума (9590 руб.) выше в 3,24 раза. Для основных социально-демографических групп населения разница в стоимости потребительских корзин составила: для трудоспособного населения – 3,52 раза, для пенсионеров – 3 раза, для детей – 2,71 раза.

При сравнении стоимости наборов на питание, непродовольственные товары и услуги социально приемлемой и действующей потре-

Таблица 5

Состав и стоимость социально приемлемой (СП ПК) и действующей потребительской корзины прожиточного минимума (ПК ПМ) в целом по России в 2018 г., рублей в месяц

Table 5

Structure and Cost of the Socially Acceptable and Actual Consumer Basket of a Minimum Living Wage in Rossiya as a Whole (Roubles per month)

	Все население		В том числе:					
			трудоспособное население		пенсионеры		дети	
	СП ПК	Действ. ПК ПМ	СП ПК	Действ. ПК ПМ	СП ПК	Действ. ПК ПМ	СП ПК	Действ. ПК ПМ
Стоимость потребительской корзины	31087	9590	34790	9897	25453	8483	27478	10150
из нее расходы на:								
Питание	10881	4800	13256	4954	7653	4247	8020	5078
<i>домашнее</i>	6699	4800	6944	4954	6413	4247	6315	5078
<i>витаминный комплекс</i>	86	-	86	-	86	-	86	-
<i>питание вне дома</i>	4081	-	6226	-	1154	-	1619	-
Непродовольственные товары	5717	2395	5505	2472	5643	2118	6456	2537
Услуги	14489	2395	16029	2471	12157	2118	13002	2536

бительских корзин расхождения также получили существенными. Так, расходы на питание в среднем на душу населения в социально приемлемой потребительской корзине в 2018 г. составили 10881 руб. в среднем в месяц, что в 2,27 раз выше, чем в действующей потребительской корзине (4800 руб.). При этом расходы на домашнее питание в действующей потребительской корзине составили 4800 руб., тогда как в социально приемлемой потребительской корзине они были равны 6699 руб. или в 1,4 раза выше. В социально приемлемой потребительской корзине расходы на питание помимо расходов на домашнее питание включают в себя расходы на витаминные комплексы и питание вне дома (суммарно – 4167 руб.).

Для основных социально-демографических групп населения превышение стоимости расходов на питание в социально приемлемой потребительской корзине (с учётом расходов на витаминные комплексы и питание вне дома) по сравнению с действующей составило: для трудоспособного населения – 2,68 раза, для пенсионеров – 1,8 раза, для детей – 1,58 раза.

Расходы на непродовольственные товары в социально приемлемой потребительской корзине в 2018 г. составили 5 717 руб. в среднем на душу населения в месяц, что в 2,39 раза больше, чем в действующей корзине (2 395 руб.). Для трудоспособного населения расходы на непродовольственные товары составили 5 505 руб. (в 2,23 раза выше, чем в действующей корзине), для пенсионеров – 5 643 руб. (в 2,66 раза выше), для детей – 6 456 руб. (в 2,54 раза выше).

Более существенные различия сложились в расходах на услуги. В среднем на душу населения стоимость набора услуг (14 489 руб.) в социально приемлемой потребительской корзине сложилась в 6,05 раза выше, чем в действующей потребительской корзине (2 395 руб.). Для социально-демографических групп разрыв в стоимости расходов на услуги составил: для трудоспособного населения – 6,49 раза (16 029 руб. в социально приемлемой потребительской корзине при 2 471 руб. в действующей), для пенсионеров – 5,74 раза (12 157 руб. и 2 118 руб.), для детей – 5,13 раза (13 002 руб. и 2 536 руб.).

Выводы

1. Нормативная социально приемлемая потребительская корзина в целом по Российской Федерации включает все три ее составные части: наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Она разработана для 5 социально-демографических групп населения: для трудо-

способного населения (мужчин в возрасте 16-65 лет и женщин в возрасте 16-60 лет), для пенсионеров и для детей (в возрасте 0-6 лет и 7-15 лет). Это позволяет рассчитать потребительский бюджет для семьи любого состава и размера. Социально приемлемая потребительская корзина позволяет удовлетворить все основные (минимальные) потребности малоимущих слоев населения:

- в продуктах питания для первой – третьей (мужчины) групп физической активности и с учетом повышения его качества. Продуктовые наборы, разработанные с учетом принципов формирования рациона здорового питания и традиций в питании населения, включают 10 основных групп продуктов и витаминно-минеральные комплексы. Помимо этого в потребительской корзине также учтены расходы на питание вне дома;

- в непродовольственных товарах с учётом качественных изменений в их составе и нормах потребления под влиянием развития ассортимента товаров потребительского рынка. В наборе непродовольственных товаров представлено 12 подгрупп товаров индивидуального использования и 7 подгрупп товаров общесемейного пользования. Он нацелен на сохранение здоровья человека и обеспечение его жизнедеятельности на качественно приемлемом уровне, способствующем развитию человеческого потенциала и здоровому образу жизни. В нем расширено представительство товаров для развития человеческих способностей, современные средства связи, медицинские товары и лекарства;

- в платных услугах с учётом повышения их вклада в обеспечение уровня и качества жизни, распространения платной модели их получения в социальной сфере (в образовании, здравоохранении, физической культуре и др.). Набор платных услуг сформирован, исходя из более высокого уровня удовлетворения потребностей в них. В потребительскую корзину включены 12 видов услуг, из них 11 – за пределами расходов на оплату жилья и коммунальных услуг. В нормативном наборе выделены услуги связи и образования, медицинские и рекреационно-оздоровительные, юридические и бытовые услуги, а также услуги страхования и банковской системы. Предусмотрены нормативы для оплаты жилого помещения и коммунальных услуг без обращения за предоставлением субсидии. В потребительской корзине предусмотрена возможность формирования накоплений для улучшения жилищных условий и создания финансового резерва, необходимого для снижения социальных рисков при неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

2. Расчёты показали, что стоимость социально

приемлемой потребительской корзины в целом по России в расчете на душу населения в среднем в месяц составила 31087 руб. в потребительских ценах 2018 г., что в 3,24 раза выше стоимости действующей потребительской корзины за тот же период (9590 руб.). В социально приемлемой потребительской корзине расходы возросли: на питание – в 2,27 раза (на домашнее питание – в 1,4 раза), на непродовольственные товары – в 2,39 раза, на услуги – в 6,05 раза.

3. Необходимо принять новый Федеральный закон «О социально приемлемой потребительской корзине в целом по Российской Федерации». Установить в нем развернутый состав и объемы потребительской корзины в натуральных показателях для основных социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети). Политики и законодатели должны решить, будет ли данная потребительская корзина положена в основу более высокого социально-ориентированного прожиточного минимума или ее целесообразно положить в основу разработки минимального потребительского бюджета в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. №210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» [26].

Со времени принятия данного Указа прошло уже более 26 лет, страна шагнула далеко вперед и, на наш взгляд, настало время реализовывать перспективную социально-экономическую политику

и применять минимальный потребительский бюджет, позволяющий удовлетворять основные материальные и духовные потребности населения.

В любом случае, потребительский бюджет, основанный на социально приемлемой потребительской корзине, должен быть положен в основу обеспечения системы социальных гарантий, усиления социальной поддержки уровня жизни наименее защищенных слоев населения, поэтапного повышения минимальных размеров оплаты труда, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат с учетом более высоких экономических возможностей России.

4. Законодательное принятие социально приемлемой потребительской корзины способствовало бы ускорению роста реальных денежных доходов и снижению бедности за счёт устанавливаемых на федеральном уровне более высоких размеров минимальной заработной платы (МРОТ), а также размеров стипендий, пособий и других социальных выплат. Это не противоречило бы тому, что снижение абсолютной монетарной бедности в два раза в 2024 г. соотносилось бы с действующими потребительской корзиной [35] и прожиточным минимумом [32]. Однако новый социальный стандарт доходов задал бы более высокую планку размеров минимальных доходов и реальную траекторию снижения абсолютной монетарной бедности в 2024 году в 2 раза, от ее начального уровня 13,2% (2018 г.) [27].

Список литературы

1. Бобков В.Н. Анализ и регулирование доходов и уровня жизни населения в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва – 1995 г.
2. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2017. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/quality17/index.html (Дата обращения: 07.05.2019)
3. Депутаты хотят увеличить стоимость потребительской корзины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/deputaty-khotyat-velichit-stoimost-potrebitelskoy-korziny.html> (Дата обращения: 08.05.2019)
4. «Диета выживания»: почему пора менять продовольственную корзину. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371757-dieta-vyzhivaniya-pochemu-pora-menyat-prodovolstvennyu-korzinu> (Дата обращения: 08.05.2019)
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/regl/>

References

1. Bobkov V.N. Analiz i regulirovanie dohodov i urovnja zhizni naselenija v sovremennoj Rossii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk. Moskva. – 1995 g.
2. Vyborochnoe nabljudenie kachestva i dostupnost iuslug v sferah obrazovaniya, zdravooohraneniya i social'nogo obsluzhivaniya, sodejstvija zanjatosti naselenija 2017. // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/quality17/index.html (Data obrashhenija: 07.05.2019)
3. Deputaty hotjat uvelichit' stoimost' potrebitel'skoj korziny. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.pnp.ru/economics/deputaty-khotyat-velichit-stoimost-potrebitelskoy-korziny.html> (Data obrashhenija: 08.05.2019)
4. «Dieta vyzhivaniya»: pochemu pora menjat' prodovol'stvennuju korzinu. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371757-dieta-vyzhivaniya-pochemu-pora-menyat-prodovolstvennyu-korzinu> (Data obrashhenija: 08.05.2019)
5. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2012 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya bjudzhetov domashnih hozjajstv). // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_102/Main.htm (Data obrashhenija: 02.05.2019)

b12_102/Main.htm (Дата обращения: 02.05.2019)

6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Стат.бюлл. / Росстат. М., 2015. 222 с.

7. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Стат.бюлл. / Росстат. М., 2018. 148 с.

8. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_102/Main.htm (Дата обращения: 02.05.2019)

9. Итоги Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2018 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html (Дата обращения: 07.05.2019)

10. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2016: Статистический сборник. / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. 257 с.

11. Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 1999 г. №192). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=68814&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.7034487748392084#07359849642054472> (Дата обращения: 12.02.2019)

12. Методические рекомендации по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2013 №54). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314778&fld=134&dst=10000001,0&rnd=0.5413576353966947#05357937945236619> (Дата обращения: 12.02.2019)

13. Методические рекомендации по расчетам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации (Приложение к Постановлению от 18 апреля 1995 года №225). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444753688> (Дата обращения: 03.05.2019)

14. Методы определения порога бедности: опыт четырех стран. / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2012. 82 с.

15. Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (Дата обращения: 27.03.2019)

16. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (Дата обращения: 03.05.2019)

17. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации (МР 2.3.1.2432-08). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200076084> (Дата обращения: 03.02.2019)

18. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации

6. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2014 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya bjudzhetov domashnih hozjajstv). Stat.bjull. / Rosstat. – M., 2015. – 222 s.

7. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2017 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya bjudzhetov domashnih hozjajstv). Stat.bjull. / Rosstat. – M., 2018. – 148 s.

8. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2017 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya bjudzhetov domashnih hozjajstv). // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_102/Main.htm (Data obrashhenija: 02.05.2019)

9. Itogi Vyborochnogo nabljudeniya povedencheskih faktorov, vlijajushhih na sostojanie zdorov'ja naselenija v 2018 g. // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html (Data obrashhenija: 07.05.2019)

10. Kompleksnoe nabljudenie uslovij zhizni naselenija. 2016: Statisticheskij sbornik. / Rosstat. – M.: IIC «Statistika Rossii», 2017. – 257 s.

11. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniju potrebitel'skoj korziny dlja osnovnyh social'no-demograficheskikh grupp naselenija v celom po Rossijskoj Federacii v subjektah Rossijskoj Federacii (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 17 fevralja 1999 g. №192). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=68814&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.7034487748392084#07359849642054472> (Data obrashhenija: 12.02.2019)

12. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniju potrebitel'skoj korziny dlja osnovnyh social'no-demograficheskikh grupp naselenija v subjektah Rossijskoj Federacii (utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.01.2013 №54). [Jelektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314778&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5413576353966947#05357937945236619> (Data obrashhenija: 12.02.2019)

13. Metodicheskie rekomendacii po raschetam prozhitochnogo minimuma po regionam Rossijskoj Federacii (Prilozhenie k Postanovleniju ot 18 aprelja 1995 goda №225). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/444753688> (Data obrashhenija: 03.05.2019)

14. Metody opredelenija poroga bednosti: opyt chetyreh stran. / Grupa tehniceskoy podderzhki po voprosam dostojnogo truda i Bjuro MOT dlja stran vostochnoj Evropy i Central'noj Azii. – M.: MOT, 2012. – 82 s.

15. Mikrodannye vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily v 2017 godu // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (Data obrashhenija: 27.03.2019)

16. Monitoring razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii. // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (Data obrashhenija: 03.05.2019)

17. Normy fiziologicheskikh potrebnostej v jenergii i pishhevyy veshhestvah dlja razlichnyh grupp naselenija Rossijskoj Federacii (MR 2.3.1.2432-08). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1200076084> (Data obrashhenija: 03.02.2019)

18. O sootnoshenii denezhnyh dohodov naselenija s velichinoj prozhitochnogo minimuma i chislennosti maloimushhego naselenija v celom po Rossijskoj Federacii v IV kvartale 2018 goda. // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/53.htm (Data obrashhenija: 10.05.2019)

19. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 avgusta 2005 g. №541 «O federal'nyh standartah oplaty zhilogo

- в IV квартале 2018 года. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/53.htm (Дата обращения: 10.05.2019)
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2005 г. №541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=298128&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.0452165289178037#09431356561820925> (Дата обращения: 15.02.2019)
20. Приказ Минтруда России № 126 от 2 марта 2018 г. «О рабочей группе по совершенствованию методологии определения потребительской корзины и прожиточного минимума». // Официальный сайт Минтруда России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1329> (Дата обращения: 03.05.2019)
21. План работы по подготовке предложений по совершенствованию методологии определения потребительской корзины и прожиточного минимума от 15 ноября 2018 г. // Официальный сайт Минтруда России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/52 (Дата обращения: 03.05.2019)
22. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)
23. Социально-экономические индикаторы бедности – в 2013-2017 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_110/Main.htm (Дата обращения: 29.04.2019)
24. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (Дата обращения: 01.05.2019)
25. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 04.05.2019)
26. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 года №210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/984> (Дата обращения: 05.05.2019)
27. Уровень бедности. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (Дата обращения: 04.05.2019)
28. Уровень жизни населения Российской Федерации. Правовая основа минимальных денежных доходов. Часть 1. М.: ВЦУЖ, 2002. 300 с.
29. Уровень жизни населения Российской Федерации. Правовая основа минимальных денежных доходов. Часть 2. М.: ВЦУЖ, 2002. 120 с.
30. Уровень жизни населения Российской Федерации: Правовая основа преодоления бедности. М.: ВЦУЖ, 2004. 400 с.
31. pomeshheniya i kommunal'nyh uslug». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=298128&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.0452165289178037#09431356561820925> (Дата обращения: 15.02.2019)
20. Приказ Минтруда России № 126 от 2 марта 2018 г. «О рабочей группе по совершенствованию методологии определения потребительской корзины и прожиточного минимума» // Официальный сайт Минтруда России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1329> (Дата обращения: 03.05.2019)
21. План работы по подготовке предложений по совершенствованию методологии определения потребительской корзины и прожиточного минимума от 15 ноября 2018 г. // Официальный сайт Минтруда России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/52 (Дата обращения: 03.05.2019)
22. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)
23. Social'no-jekonomicheskie indicatory bednosti – v 2013-2017 gg. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_110/Main.htm (Дата обращения: 29.04.2019)
24. Srednij, mediannyj i modal'nyj uroven' denezhnyh dohodov naselenija v celom po Rossii i po subjektam Rossijskoj Federacii. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (Дата обращения: 01.05.2019)
25. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskix zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 04.05.2019)
26. Ukaz Prezidenta RF ot 2 marta 1992 goda №210 «O sisteme minimal'nyh potrebitel'skix bjudzhetov naselenija Rossijskoj Federacii». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/984> (Дата обращения: 05.05.2019)
27. Uroven' bednosti // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (Дата обращения: 04.05.2019)
28. Uroven' zhizni naselenija Rossijskoj Federacii. Pravovaja osnova minimal'nyh denezhnyh dohodov. Chast' 1. – М.: ВЦУЖ, 2002. – 300 с.
29. Uroven' zhizni naselenija Rossijskoj Federacii. Pravovaja osnova minimal'nyh denezhnyh dohodov. Chast' 2. – М.: ВЦУЖ, 2002. – 120 с.
30. Uroven' zhizni naselenija Rossijskoj Federacii: Pravovaja osnova preodolenija bednosti. – М.: ВЦУЖ, 2004. – 400 с.
31. Federal'nyj zakon ot 20.11.1999 №201-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=24970&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3753370191459331#0280115567234813> (Дата обращения: 02.05.2019)
32. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 №134-FZ (red. ot 01.04.2019) «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321557&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3753370191459331#0280115567234813>

31. Федеральный закон от 20.11.1999 №201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=24970&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3753370191459331#0280115567234813> (Дата обращения: 02.05.2019)
32. Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321557&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6093521570357251#08524895027104448> (Дата обращения: 04.05.2019)
33. Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 24.10.1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=16565&base=LAW&from=321557-0&rnd=0.9854786694346334#08633393269448641> (Дата обращения: 03.05.2019)
34. Федеральный закон от 28.12.2017 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286456&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.16650523785620885#0753334105127599> (Дата обращения: 03.05.2019)
35. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. №227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286544&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.35343913119164205#05480437321742586> (Дата обращения: 10.02.2019)
36. Федеральный закон от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=59321&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.843200166013844#03721665218364587> (Дата обращения: 12.02.2019)
37. Entwurf eines Gesetzes zur Ermittlung von Regelbedarfen sowie zur Änderung des Zweiten und des Zwölften Buches Sozialgesetzbuch. Gesetzentwurf der Bundesregierung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/18/099/1809984.pdf> (Дата обращения: 13.05.2019)
38. Sozialgesetzbuch (SGB) Zwölftes Buch (XII) - Sozialhilfe - (Artikel 1 des Gesetzes vom 27. Dezember 2003, BGBl. I S. 3022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_12/BjNR302300003.html (Дата обращения: 13.05.2019)
39. Viitebudjettien päivitys vuodelle 2013. Mitä kohtuullinen eläminen maksaa? / Anna-Riitta Lehtinen & Kristiina Aalto; Kuluttajatutkimuskeskuksen tutkimuksia ja selvityksiä 3, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/152407/Viitebudjettien_paivitys_vuodelle_2013.pdf?sequence= (Дата обращения: 13.05.2019)
- rnd=0.6093521570357251#08524895027104448 (Data obrashhenija: 04.05.2019)
33. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 №134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» (red. ot 24.10.1997). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=16565&base=LAW&from=321557-0&rnd=0.9854786694346334#08633393269448641> (Data obrashhenija: 03.05.2019)
34. Federal'nyj zakon ot 28.12.2017 №421-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti povyshenija minimal'nogo razmera oplaty truda do prozhitochnogo minimuma trudospobnogo naselenija». [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286456&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.16650523785620885#0753334105127599> (Data obrashhenija: 03.05.2019)
35. Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. №227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286544&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.35343913119164205#05480437321742586> (Data obrashhenija: 10.02.2019)
36. Federal'nyj zakon ot 31 marta 2006 g. № 44-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=59321&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.843200166013844#03721665218364587>
37. Entwurf eines Gesetzes zur Ermittlung von Regelbedarfen sowie zur Änderung des Zweiten und des Zwölften Buches Sozialgesetzbuch. Gesetzentwurf der Bundesregierung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/18/099/1809984.pdf> (Дата обращения: 13.05.2019)
38. Sozialgesetzbuch (SGB) Zwölftes Buch (XII) - Sozialhilfe - (Artikel 1 des Gesetzes vom 27. Dezember 2003, BGBl. I S. 3022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_12/BjNR302300003.html (Дата обращения: 13.05.2019)
39. Viitebudjettien päivitys vuodelle 2013. Mitä kohtuullinen eläminen maksaa? / Anna-Riitta Lehtinen & Kristiina Aalto; Kuluttajatutkimuskeskuksen tutkimuksia ja selvityksiä 3, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/152407/Viitebudjettien_paivitys_vuodelle_2013.pdf?sequence= (Дата обращения: 13.05.2019)

Минимальная гарантия оплаты труда в России и её регионах

Minimum Wage Guarantee in Rossiya and Its Regions

Получено 18.04.2019 Одобрено 25.04.2019 Опубликовано 03.07.2019 УДК: 331.215.53

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10061

МИГРАНОВА ЛЮДИЛА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ИСЭПН РАН
Email: lmigranova@mail.ru

MIGRANOVA, LA.

PhD in Economics, Leading Research Worker, Institute of
Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of
Sciences
Email: lmigranova@mail.ru

Аннотация

Объект. Оплата труда в Российской Федерации.

Предмет. Уровень и динамика МРОТ в России и субъектах Российской Федерации.

Цель. Оценить содержание МРОТ в разные периоды социально-экономического развития страны. Выявить причины различных подходов к установлению МРОТ в регионах.

Основные положения. Минимальная заработная плата – социальная гарантия оплаты труда наёмных работников, которая устанавливается в соответствии с трёхсторонним соглашением между государством, работодателями и профсоюзами, представляющими интересы работников. В РФ содержательная оценка МРОТ строится на его соотношении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения. В международных сравнениях для оценки достаточности минимального размера заработной платы, наиболее распространёнными статистическими показателями являются отношение МРОТ к медианной заработной плате (индекс Кейтца) и к средней заработной плате.

Динамика МРОТ в РФ анализируется по четырём периодам, каждый из которых отражает социально-экономическую ситуацию в стране. Первый – (1992 – 1999 гг.) становление рыночных отношений, сопровождающийся кризисом в экономике и высокой инфляцией. Второй – (2000 г. – до середины 2008 г.) постепенная нормализация социально-экономического положения и рост экономики. В этот период принимаются законы, которые повлияли на ситуацию с МРОТ в регионах в последующие годы. Третий – (конец 2008 г. – начало 2018 г.) характеризуется периодическими кризисами в экономике. Четвёртый – стартовал в мае 2018 г., когда МРОТ на федеральном уровне был установлен в размере 100% к прожиточному минимуму трудоспособного населения РФ во 2 квартала 2017 г. В статье подробно рассматривается ситуация, сложившаяся в эти два года в субъектах РФ с разными природно-экономическими условиями. Делается вывод о необходимости чёткого определения категории минимальной заработной платы в законодательстве и изменении критерия её экономического содержания – прожиточного минимума.

Ключевые слова: минимальная и средняя заработная плата, прожиточный минимум трудоспособного населения, районный коэффициент и надбавки к заработной плате.

Введение

Минимальная заработная плата является важнейшим институтом социальной защиты, выступает минимальной социальной гарантией размера трудового дохода для низкоквалифицированного наёмного работника. В РФ содержательная оценка МРОТ строится на его соотношении с величиной прожиточного минимума

Abstract

The Object of the Study: Payment for work in the Rossiyskaya Federatsiya.

The Subject of the Study: The minimum wage rate and dynamics in Rossiya and RF subjects.

The Purpose of the Study: Estimating the minimum wage substance in different periods of the socio-economic development of the country and identifying the reasons for different approaches to the minimum wage setting in regions.

The Main Provisions of the Article. Minimum wage is a social guarantee of payment for work of employees that is set according to the tripartite agreement between the State, employers and trade unions representing the interests of employees. In the Rossiyskaya Federatsiya the substantive estimation of the minimum wage is based on its ratio to the amount of the subsistence minimum of able-bodied population. In international comparisons the most common statistical indicator for calculation of the sufficient minimum wage is the minimum wage ratio to median wage (Kaizt index) and average wage.

The minimum wage dynamics in Rossiya is analyzed by four periods. Each of them reflects the socio-economic situation in the country. The first period (1992 - 1999) was characterized by formation of market relations accompanied by economic crisis and high inflation. The second one (2000 - mid-2008) – by a gradual normalization of the socio-economic situation and economic growth. During this period were adopted the laws that in subsequent years affected the situation with minimum wages in regions. The third (late 2008 - early 2018) – by periodically recurring crises in the economy. The fourth one started in May 2018 when the wage at the Federal level was set at 100% of the subsistence minimum of the able-bodied population of Rossiya in the second quarter of 2017. The authors consider in detail the situation in these years in the RF subjects with different natural climatic conditions. They conclude by saying that the notion of minimum wage in the legislation should be clearly defined as well as the criterion of its economic substance – subsistence minimum-should be changed.

Keywords: a minimum and average wage; a subsistence minimum of able-bodied population; a regional wage coefficient and wage increment.

трудоспособного населения (ПМ тр.), по аналогии с советским периодом, когда такой величиной выступал минимальный потребительский бюджет (МПБ). В международных сравнениях для оценки достаточности минимального размера заработной платы наиболее распространён-

ными статистическими показателями являются отношение МРОТ к медианной заработной плате (индекс Кейтца) и отношение МРОТ к средней заработной плате [1]. В России эти индексы использовались достаточно редко, что объясняется низким уровнем оплаты труда и высокой её дифференциацией. Считается, что от МРОТ во многом зависит дифференциация заработной платы и в определённой степени дифференциация денежных доходов и уровень бедности населения. Кроме того, являясь элементом системы оплаты труда, он может воздействовать на динамику занятости и безработицы. Причём это влияние может быть как положительным или нейтральным, так и отрицательным для социально-экономического развития страны и регионов [2, с.142-149].

Динамика МРОТ в Российской Федерации в постсоветский период

Динамику МРОТ в постсоветский России можно разбить на четыре периода, каждый из которых отражает социально-экономическую ситуацию в стране. Первый – с 1992 г. по 1999 г. – становление рыночных отношений, сопровождающееся кризисом в экономике и высокой инфляцией, результатом которой являлось неоднократное повышение МРОТ в течение года. Так, в 1992 г. до 31 марта действовал МРОТ в 342 руб., с 1 апреля он был увеличен до 900 руб.; в 1993 г. величина МРОТ менялась 4 раза, с 2250 до 14620 руб.; в 1995 г. – 5 раз; в 1996 г. – 2 раза. Поэтому для анализа динамики МРОТ на первом этапе рассчитывалась его среднегодовая величина и использовались среднегодовые значения ПМ тр. и средней заработной платы (таблица 1)

В 1992 г. был утверждён новый минимальный стандарт уровня жизни – прожиточный минимум (ПМ), который по сравнению с дореформенным минимальным потребительским бюджетом (МПБ), существенно изменил свою структуру и в стоимостном выражении был меньше в два и более раз. МРОТ в соотношении со среднегодовым ПМ тр. в этот период в целом по стране составлял 36,2%, а со среднемесячной заработной платой – 12,7%. Но уже в 1995 г. его соотношение с ПМ тр. снизилось в 2,5 раза (до 14,3%), а со средней зарплатой до 9%. Повышение МРОТ в 1997 г. до 83490 руб. ситуацию практически не изменило, а сохранение его величины на том же уровне в последующие два года привело к тому, что в 1999 г. соотношение МРОТ с ПМ тр. упало до 8,3%, а со средней заработной платой – до 5,5% (табл. 1). Таким образом, в 90-е годы наёмные работники РФ лишились социально необходимой минимальной гарантии в оплате труда. Низкий МРОТ стал одной из основных причин

высокой дифференциации в заработной плате. В 1991 г. коэффициент фондов заработной платы составлял 7,8, а в 1999 г. – 32,1 раза. Максимум был зафиксирован Росстатом в 2001 г. – 39,6 раза.

Второй период начался с июня 2000 г., когда был принят Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» №82-ФЗ, и продолжался до начала финансового кризиса в 2008 г., он характеризуется ростом экономики. За этот период МРОТ увеличился со 132 руб. до 2300 руб. или с 9,8% до 54,8% в соотношении с ПМ тр., а со средней зарплатой по РФ – с 5,7% до 16,8%. В 2008 г. федеральный МРОТ не менялся. В этот период существенно снизилось неравенство в заработках – коэффициент фондов в 2007 г. составлял 22,1 раза (таблица 2).

Помимо Федерального закона №82-ФЗ в этот период были приняты и другие нормативные акты, которые существенно изменили ситуацию с минимальной заработной платой в регионах. Так в соответствии с Федеральным законом №122-ФЗ от 22.08.2004 региональные органы власти получили право устанавливать собственные системы оплаты труда в бюджетной сфере и более высокий МРОТ для организаций, расположенных на их территории (за исключением организаций федерального подчинения). Но воспользоваться этим правом могли только те субъекты РФ, которые не получали дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации.

В этот период ситуация с МРОТ в регионах существенно не изменилась. По данным мониторинга Минздравсоцразвития РФ за 2005-2006 гг. 9 экономически развитых субъектов РФ, получившие в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ от 22.08.2004 более широкие полномочия, установили для негосударственного сектора более высокий МРОТ, а для бюджетной сферы – надбавки к ставке ЕТС (Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский АО, Белгородская, Пермская, Липецкая, Самарская, Калининградская, Ленинградская и частично Калужская область). В 2006 г. к ним присоединилась Республика Татарстан. Правом устанавливать собственные системы оплаты труда в бюджетной сфере воспользовались С-Петербург (2005 г.) и Тюменская область (2006 г.) [4, с.248].

Важным событием в этот период также стало введение в действие Федерального закона №54-ФЗ от 20.4.2007 г. и изменения в Трудовом Кодексе РФ. В частности была отменена часть 2 ст.129, которая касалась компенсационных и стимулирующих выплат в составе МРОТ. По действующему ранее законодательству эти выплаты в МРОТ не включались. В новой редакции Трудового кодекса в ст. 129 определение заработной платы не изменилось: «Заработная плата (оплата

Таблица 1

Динамика МРОТ в России в 1992-1999 гг. (в среднем за год)

Table 1

Minimum Wage Dynamics in Rossiya in 1992-1999 (average per year)

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г. ¹⁾
МРОТ, руб.	760	6075	17560	42521	72738	83490	83, 49
ПМ тр., руб.	2100	23100	97400	297200	415600	462400	1002,8
Соотношение МРОТ с ПМ тр., %	36,2	26,3	18,0	14,3	17,5	18,1	8,3
Средняя зарплата, руб.	6000	58700	220400	472400	790200	950200	1523
Соотношение МРОТ со средней зарплатой, %	12,7	10,3	8,0	9,0	9,2	8,8	5,5
Коэффициент фондов, раз.	-	-	23,4	26,4	24,0	25,0	31,1

1) В 1998 г. была проведена деноминация рубля (1000: 1), в 1999 г. показатели приведены в тыс. руб.

Источник: Официальный сайт Росстата [12]; расчёты автора.

Таблица 2

Динамика МРОТ в России в 2000-2007 гг. (на дату введения)

Table 2

Minimum Wage Dynamics in Rossiya in 2000-2007 (as of the date of enforcement)

Показатели	7.2000 ¹⁾	7.2001	5.2002	10.2003	1. 2005	9.2005	5.2006	9.2007
МРОТ, руб.	132	300	450	600	720	800	1100	2300
Соотношение МРОТ с ПМ тр., %	9,8	18,1	23	25,6	22,9	24,3	29,6	54,8
Соотношение МРОТ со средней зарплатой, %	5,7	8,9	10,7	10,2	9,8	9,1	10,7	16,8
Коэффициент фондов, раз	34,0	39,6	30,5	30,0	26,4	24,9	25,3	22,1

1) первая цифра перед годом означает порядковый номер месяца в году.

Источник: Официальный сайт Росстата [12]; расчёты автора.

труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)». Но одновременно утратило силу положение о том, что размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным группам работников не могут быть ниже МРОТ (ч. 4 ст. 133 ТК РФ), и в то же время в новой редакции указывается, что они применяются «без учета

компенсационных, стимулирующих и социальных выплат».

Одновременно в ст.133.1 ТК РФ записано: «Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом».

Отсутствие чёткого определения категории минимальной заработной платы в Трудовом Кодексе РФ позволило работодателям и властям ряда регионов по своему трактовать содержание МРОТ, включать в его состав компенсационные и стимулирующие надбавки и выплаты. В результате принцип социальной справедливости был нарушен. Принятие таких изменений в Трудовом кодексе РФ целый

ряд специалистов расценили, как стремление Правительства РФ в обозримой перспективе решить проблему несоответствия МРОТ требованиям Международной организации труда [5].

Эта проблема рассматривалась не раз в судебных инстанциях разного уровня. Она была также предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ в 2012 г. и 2017 г. В частности в Постановлении от 7.12. 2017 г. №38-П указывается, что положения статьи 129, 1 и 3 частей статьи 133, частей 1, 2, 3,4 и 11 статьи 133.1 Трудового кодекса РФ не противоречат Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают включения в состав МРОТ в субъекте РФ районных коэффициентов и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Понятно, что в субъектах РФ, где действуют районные коэффициенты за неблагоприятные условия жизнедеятельности, минимальная заработная плата должна устанавливаться с учётом этих условий, что по идее и должен отражать прожиточный минимум. Однако, если в субъекте РФ за базовое значение минимальной заработной платы берётся не региональный ПМ тр., а федеральный МРОТ (что получило практически повсеместное распространение в последние годы), то в этих регионах, с нашей точки зрения, минимальная заработная плата должна рассчитываться с учетом районного коэффициента (РК). Что касается других компенсационных и стимулирующих надбавок (например, за стаж работы в условиях севера, за работу в ночное время и т.д.), то это индивидуальные выплаты, которые установлены законодательством РФ и должны начисляться сверх величины минимальной заработной платы, т.к. они не распространяются на всех работников.

Заработная плата за отработанный период и МРОТ – понятия разные и социально-экономические функции их далеко не одинаковые. МРОТ – минимальная социальная гарантия заработной платы касается всех низкоквалифицированных работников, отработавших полный месяц и выполнивших рабочие нормы.

В этот период ситуация с МРОТ в регионах начала резко меняться. В 2008 г. примерно в половине субъектов РФ с разным уровнем социально-экономического развития была установлена региональная минимальная заработная плата. В 16 субъектах РФ она достигла регионального ПМ тр., в Московской области превысила региональный ПМ тр., а в остальных регионах этой группы

минимальная зарплата превысила федеральный уровень (2300 руб.), в том числе в 11 из них в 2 и более раз (Тверская, Ярославская, Санкт-Петербург, Москва, Калининградская, Мурманская, Кемеровская, Новосибирская, Сахалинская области, Красноярский и Приморский края) [4, с.248].

Третий период начался в самый разгар финансового кризиса 2008-2009 гг. Правительство РФ предприняло ряд мер по социальной защите населения, в том числе с 1 января 2009 г. был повышен МРОТ в 1,88 раза – до 4330 руб. В соотношении с ПМ тр. он вырос до 78,2%, а со средней заработной платой – 25,1%. Результатом такого повышения минимальной заработной платы на федеральном уровне стало резкое сокращение дифференциации как в целом по стране (до 14,7 раза), так и в субъектах РФ. Причём самое большое снижение наблюдалось в регионах с низкой оплатой труда. В 2011 г. неравенство в зарплатах несколько выросло, а содержательные оценки МРОТ снизились по сравнению с 2009 г.

Очередной экономический кризис, начавшийся в 2014 г. в результате двукратного падения цен на энергоносители и частично из-за санкций западных стран, усилил эти тенденции и в 2015 г. соотношение МРОТ с ПМ тр. снизилось до 57,3% а со средней заработной платой до 19,3%, дифференциация заработной платы сократилась до 14,5 раза. В 2016 г. и 2017 г. МРОТ повышался дважды, но только в январе 2018 г. его соотношение с ПМ тр. превысило уровень 2009 г. (таблица 3). Третий период продолжался до мая 2018 г.

Четвёртый период стартовал с мая 2018 г., когда федеральный МРОТ был установлен в размере 11163 руб., т.е. на уровне ПМ тр. за 2 квартал 2017 г. в среднем по РФ. С января 2019 г. МРОТ был повышен до 11280 руб. – уровня ПМ тр. во 2 квартале 2018 г. Однако его соотношение со средней зарплатой выросло незначительно: в мае 2018 г. оно составляло 25,3%, в январе 2019 г. (по предварительным данным) – 26,7% против 24,3% в январе 2018 г. Можно с уверенностью предположить, что по данным обследования Росстата в 2019 г. дифференциация заработной платы снизится ещё больше. Коэффициент фондов заработной платы равный 14 раз для РФ с её разными природно-климатическими условиями жизнедеятельности не является высоким. В 90-е годы низкий МРОТ в РФ не оказывал влияния на снижение дифференциации заработной платы, что отрицательно сказывалось на стимулировании труда. Однако и снижение неравенства в оплате труда, которое наиболее ярко проявляется в периоды существенного роста МРОТ в отраслях и регионах с низкой зарплатой, может иметь тот же эффект [3]. Известно, чтобы

Таблица 3

Динамика МРОТ в России в 2009 г. – 2018 гг. (на дату введения)

Table 3

Minimum Wage Dynamics in Rossiya in 2009-2018 (as of the date of enforcement)

Показатели	1. 2009 ¹⁾	6. 2011	1. 2013	1. 2014	1. 2015	1. 2016	7. 2017	1. 2018
МРОТ, руб.	4300	4611	5205	5554	5965	6204	7800	9489
Соотношение МРОТ с ПМ тр., %	78,2	65,7	68,2	67,1	57,3	59,0	69,9	87,5
Соотношение МРОТ со средней зарплатой, %	25,1	19,1	19,4	18,8	19,3	19,0	20,5	24,3
Коэффициент фондов, раз ²⁾	14,7	16,1	15,8	-	14,5	-	14,1	-

1) первая цифра перед годом означает порядковый номер месяца в году.

2) С 2007 г. Росстат проводит Выборочное обследование заработной платы раз в два года.

Источник: Официальный сайт Росстата [12]; расчёты автора.

неравенство в заработках выполняло стимулирующую функцию, необходимо его соответствие различиям в затратах труда разной квалификации.

Выбор в качестве базового значения для МРОТ величины ПМ тр. за 2 квартал предыдущего года объясняется возможностями российской статистики и требованиями формирования федерального и региональных бюджетов. В 4 квартале текущего года бюджеты на следующий год должны быть сформированы, а госстатистика имеет данные к этому времени о ПМ в регионах и РФ в целом только за 2 квартал текущего года. Отметим, что наше исследование о соответствии МРОТ установленного с 1 мая 2018 г. величине ПМ тр. за 2 квартал 2018 г. показывает, что в целом по РФ оно составляло 99% и в регионах принципиальных отклонений также не выявлено. ПМ тр. во 2 квартале 2018 г. в целом по РФ по сравнению со 2 кварталом 2017 г. увеличился на 1%, а в субъектах РФ он менялся в разных направлениях, в том числе в 37 регионах по данным Росстата зафиксировано его снижение, в Пермском крае остался на том же уровне.

МРОТ в субъектах Российской Федерации в 2018-2019 гг.

Для анализа ситуации с минимальной заработной платой в субъектах РФ в мае 2018 г. и в 2019 г. все регионы были разделены на две части: регионы с нормальными условиями жизнедеятельности (47) и условиями, отклоняющимися от нормальных (38), где установлен районный коэффициент (РК) к оплате труда. В некоторых регионах РК установлен только для отдельных территорий (в Республике Дагестан – высокогорные районы, в Ростовской области – отдельные приграничные с Калмыкией районы, в Астраханской области – на пустынных и безводных территориях). Однако большинство населения в этих субъектах РФ живут и работают

в нормальных условиях, поэтому они были включены в состав первой группы.

В субъектах РФ с нормальными условиями жизнедеятельности складывалась следующая ситуация с минимальной заработной платой. В мае 2018 г. всего в 7 регионах РФ она была выше федерального МРОТ – 11163 руб. В Москве составляла 18742 руб., С-Петербурга – 17000 руб., Московской области – 14200 руб., Ленинградской области – 11400 руб. и Тульской области – 13000 руб. В Волгоградской и Ростовской областях минимальная зарплата была установлена в размере 1,2 ПМ тр. за 4 квартал 2017 г. в регионе (11228 и 11828 руб., соответственно). Лидером среди них выступал С-Петербург (143,7% к региональному ПМ тр. за 2 кв. 2017 г.), где МРОТ был установлен на уровне не на много ниже, чем в Москве, тогда как ПМ тр. во второй столице в 1,5 и более раз меньше. Кроме того, в С-Петербурге дополнительно была установлена ставка 1 разряда – не менее 13500 руб., которая не менялась и в январе 2019 г., тогда как минимальная зарплата была повышена до 18000 руб. или 149,2% к региональному ПМ тр. во 2 квартале 2018 г. В Волгоградской области для работников бюджетной сферы и некоммерческих организаций минимальная зарплата была установлена на федеральном уровне и по отношению к региональному ПМ тр. она составляла 110%, а во внебюджетном секторе – 120%. В Тульской области минимальная зарплата с 1 мая составляла 13000 руб., а для работников государственных и муниципальных учреждений – 11163 руб., что по отношению к региональному ПМ тр. было равно 128,5% и 110,3%. В январе 2019 г. в этих субъектах РФ минимальная зарплата была увеличена и соотношение с региональным ПМтр. несколько выросло.

Остальные 40 субъектов РФ с нормальными условиями жизнедеятельности установили минимальную заработную плату на федеральном уровне

в мае 2018 г. и с 2019 г. Причём только в 5 из них она в мае 2018 г. была ниже регионального ПМ тр. во 2 квартале 2017 г.: Смоленская область (99,9%), Калининградская область (98,3%), Кабардино-Балкария (93,6%), Новгородская область (98,8%) и Псковская область (94,6% – для бюджетного сектора и 97% – для внебюджетного). В 2019 г. остались только два региона с минимальной заработной платой ниже ПМ тр. – Новгородская (99,1%) и Псковская (97,1% для бюджетного сектора и 98,5% для внебюджетного) области. Из 40 регионов в 2019 г. в 14 соотношение минимальной гарантии в заработной плате с региональным ПМ тр. несколько снизилось в результате более высоким темпом ПМ тр. по сравнению с установленным на этот год федеральным МРОТ. Однако в 8 регионах это соотношение составляло более 120%, (республики Мордовия, Татарстан, Чувашия, Ставропольский край, Белгородская, Воронежская, Саратовская и Ульяновская (внебюджетный сектор) области, а всего среди 47 субъектов РФ с нормальными условиями жизни – в 10.

Что касается субъектов РФ, где законодательно установлен районный коэффициент (РК) к оплате труда, то здесь оценить ситуацию с МРОТ не всегда возможно. Во-первых, в 2018 г. в 17 субъектах РФ из 38, где действует районный коэффициент к заработной плате (РК), ПМ тр. был ниже среднероссийского ПМ тр. (в 2019 г. – в 16), что вызывает определённые сомнения в объективности минимального стандарта уровня жизни в этих субъектах РФ.

Во-вторых, в регионах с дифференцированной по районам сеткой РК минимальная заработная плата и ПМ должны быть дифференцированными в соответствии с разными условиями жизнедеятельности, но информации о ПМ в районах этих субъектов РФ практически нет, т.к. по действующему законодательству они не обязаны рассчитывать ПМ для районов. Использование для анализа, публикуемого Росстатом среднего для субъекта РФ ПМ, который не отражает минимальные потребности населения на всех территориях с разными природно-климатическими условиями, о чём свидетельствуют установленные для них РК, не имеет смысла. Кроме того, невозможно не только оценить содержание устанавливаемых в регионах размеров минимальных зарплат, но и часто установить алгоритм их расчёта. Например, в Сахалинской области имеются 3 территориальные зоны с РК 1,6; 1,8 и 2. В областном Соглашении о МРОТ на 2019 г. установлены три величины минимальной заработной платы: 23442,3 руб.; 29023,8 руб. и 31256,4 руб., которые существенно выше не только федерального МРОТ, но ПМ тр. во 2 кв. 2018 г. в среднем по области (14261 руб.).

При этом говорится, что «выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, производимые в соответствии со статьями 147, 151, 152, 153, 154 Трудового кодекса Российской Федерации, в МРОТ не включаются» [6].

Поэтому в данном исследовании ситуация с минимальной заработной платой оценивалась только по 16 субъектам РФ с единым для всей территории РК. Но и в этой группе она весьма неоднозначна. В половине из них ПМ тр. существенно ниже федерального МРОТ установленного в мае 2018 г. и в 2019 г. (Кировская, Оренбургская, Курганская, Челябинская области, республики Удмуртия, Башкортостан, Алтай, Хакасия). Эти регионы с РК равным 1,15 установили минимальную заработную плату на уровне федерального МРОТ. В мае 2018 г. соотношение минимальной заработной платы с ПМ тр. в этих субъектах РФ варьировало от 105,2% в Челябинской области до 120,4% в Оренбургской области, а в 2019 г. – от 108,9% в Курганской области до 120,6% в Оренбургской.

Аналогичный подход к определению минимальной заработной платы использовался в Омской области, но здесь в 2019 г. были установлены две величины МРОТ – 11280 руб. и 11580 руб. (коммерческий сектор за исключением сельского и лесного хозяйства и охотхозяйств, рыболовства и рыбоводства) [7]. В соотношении с региональным ПМ тр. они составляли 115% и 118,6%.

Следует отметить, что в Новосибирской области минимальная заработная плата устанавливалась региональной администрацией с учётом РК (1,25) без надбавок, а базовым значением выступал федеральный МРОТ [8]. В мае она составляла 13954 руб., а в 2019 г. – 14100 руб. или соответственно 117,7% и 121,4% к ПМ тр.

В Кемеровской области Кузбасским региональным соглашением о МРОТ на 2016-2018 годы минимальная зарплата на 2018 г. была установлена на уровне в 1,5 ПМ тр. в области за 4 квартал 2017 г. и по отношению к ПМ тр. за 2 квартал 2017 г. она в мае 2018 г. составляла 141%. В 2019 г. в соответствии Кузбасским региональным соглашением о МРОТ на 2019-2021 гг. минимальная заработная плата в области устанавливается на уровне «не ниже 1,5 ПМ тр. в области за 2 квартал 2018 г.»: для бюджетных организаций – 14887,5 руб., для остальных – 19353,75 руб. (1,95 ПМ тр.) [9].

Что касается других регионов этой группы (Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО, Ненецкий АО, Еврейская АО, Магаданская область), где ПМ тр. существенно выше федерального МРОТ, то и здесь в большинстве случаев минимальная заработная плата устанавливается на уровне федерального МРОТ. Это позволяет региональной администра-

ции с помощью РК и процентных надбавок добиваться величины минимальных месячных выплат выше ПМ тр. в регионе, выдавая их за минимальные гарантии. Так, например, в Магаданской области в 2018 г. и 2019 г. администрацией области установлена минимальная заработная плата на уровне 19500 руб. (за исключением Северо-Эвенкийского городского округа) с учётом РК и северных надбавок, что позволило несколько превысить величину регионального ПМ тр. (102,7% и 103,5%). Без надбавок минимальная зарплата в этом субъекте РФ, рассчитанная нами на базе федерального МРОТ и установленного РК 1,7 в 2018 г. составляла бы 18977 руб. и оставалась бы несколько ниже регионально-го ПМ тр. (99,9%), а в 2019 г. – 19141 руб. (101,6%).

В Чукотском АО минимальная заработная плата в округе устанавливается на уровне федерального МРОТ. При этом администрация округа представляет информацию в СМИ не о минимальной социальной гарантии в оплате труда, а о месячной средней минимальной заработной плате, рассчитанной с учётом РК равным 2 и 50 процентной надбавки за стаж работы в условиях Крайнего севера, которая не распространяется на работников, не имеющих достаточный стаж для получения 50% надбавки [10]. В мае 2018 г. она составляла 33 489 руб., а в 2019 г. – 33840 руб. т.е. в размере трёхкратного федерального МРОТ. В то же время ПМ тр. в округе почти в 2 раза больше среднероссийского (21396 и 22273 руб. против 11163 и 11280 руб.) и, если для минимальной зарплаты в округе используется не региональный ПМ тр., а федеральный МРОТ, то с нашей точки зрения, он должен быть взят только с учётом РК, в размере 22326 руб. с мая 2018 г. и 22560 руб. в 2019 г., что больше соответствует величине ПМ тр. В данном случае явная путаница в понятиях минимальная заработная плата, как социальная гарантия для любого работника, и месячная оплата труда работника с учётом его индивидуального стажа работы в районах Севера.

Интересную информацию о минимальной заработной плате на 2019 г. опубликовал Департамент труда и занятости Ханты-Мансийский АО [11], где говорится, что заработная плата в округе устанавливается с учётом РК и процентных надбавок за стаж работы на севере и приводятся различные варианты минимальной заработной платы: а) от 16920 руб. до 24816 руб. для организаций в зависимости «от установленного в организации размера районного коэффициента к заработной плате (1,5, или 1,7) и наличия у работника процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера (от 0 до 50%)»; б) от 16920 руб. до 28000 руб. (с РК 1,5 и 1,7 и процентной надбавкой 0 до 80%); в) от 14664 руб. до 20304 руб. - для орга-

низаций непроеизводственных отраслей в южных районах округа с РК 1,3 и процентной надбавки от 0 до 50 %. Нижняя граница в первых двух вариантах равна федеральному МРОТ с учётом РК 1,5, а в третьем – с РК 1,3, что достаточно близко к величине ПМ тр. в округе за 2 квартал 2018 г. – 15551 руб. Таким образом, опубликованный в справочниках территориальный РК в Ханты-Мансийском АО равный 1,7 по факту является дифференцированным. В данном случае, как и в Чукотском АО, минимальная зарплата как социальная гарантия в заработной плате отождествляется с месячной заработной платой, куда включаются и процентные надбавки конкретного работника.

И эти примеры далеко не единственные. В регионах с дифференцированной сеткой районных коэффициентов в условиях отсутствия информации о дифференцированных по территории ПМ, проводить подобный анализ, как отмечалось выше, не имеет смысла. Однако анализ региональных соглашений о минимальной заработной плате и другой доступной информации позволяет сделать вывод, что в подавляющем большинстве субъектов РФ минимальная зарплата устанавливается на федеральном уровне и региональные власти не делают разницы между минимальной социальной гарантией и фактически начисленной заработной платой с учётом РК и различных надбавок.

Заключение

Проведенный анализ показал, что установленный на федеральном уровне МРОТ в мае 2018 г. и январе 2019 г. позволил заметно улучшить ситуацию с минимальной социальной гарантией в оплате труда в субъектах РФ с нормальными условиями жизнедеятельности. Всего в 5 регионах в мае 2018 г. и в 2-х – в 2019 г. минимальная зарплата оставалась ниже регионального ПМ тр. В январе 2018 г. среди субъектов РФ с нормальными условиями жизнедеятельности таких регионов было 24 из 47. Это достаточно позитивный результат, если не учитывать того, что критерий, по которому оценивался МРОТ, начиная с 2018 г. должен был быть в соответствии с законом пересмотрен в сторону повышения. Отсюда и такое относительно большое число регионов, где МРОТ существенно (на 15% и более) превышает величину регионального ПМ тр. – в 2018 г. 14 и в 2019 г. 19 из 47 субъектов РФ с нормальными условиями жизнедеятельности.

В регионах с отклоняющимися от нормальных условиями жизни в большинстве случаев за минимальную зарплату принимается федеральный МРОТ. Так, например, из 16 субъектов РФ, где установлен единый районный коэффициент, в половине из них ПМ тр. существенно ниже вели-

чины федерального МРОТ, что в соотношении с региональным ПМ тр. составляло в эти годы от 105,2 % до 120,6%.

Анализ минимальной зарплаты в субъектах РФ с условиями жизнедеятельности, отклоняющимися от нормальных, наглядно показал проблему минимального стандарта уровня жизни – прожиточного минимума, на который по закону необходимо ориентироваться при установлении МРОТ. Во-первых, несмотря на то, что методика расчёта этого социального стандарта не единожды совершенствовалась, во многих субъектах РФ ПМ не отражает условия жизнедеятельности. Не должна величина ПМ в регионах Сибири и Урала быть практически такой же, как в центральных и южных регионах. Во-вторых, в субъектах РФ с дифференцированной сеткой районных коэффициентов невозможно оценить содержание минимальной зарплаты из-за отсутствия информации о ПМ тр. в районах (зонах) с различными природно-климатическими условиями.

Таким образом, чтобы минимальная заработная плата могла выполнять свою основную функцию социальной защиты работника необходимо в законодательных документах и Трудовом Кодексе РФ дать её точное определение, что особенно важно для субъектов РФ с условиями жизни, отклоняющимися от нормальных, где установлены районные коэффициенты и стимулирующие процентные надбавки к заработной плате за стаж работы на севере. Положение ст. 133.1 Трудового кодекса РФ «Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного

федеральным законом» в этих регионах позволяет устанавливать минимальную заработную плату на федеральном уровне. В результате социальная гарантия в заработной плате, учитывающая условия жизнедеятельности на данной территории, отсутствует, нарушается принцип социальной справедливости. Региональные власти за минимальную заработную плату, как гарантию для всех низкоквалифицированных работников, выдают месячную заработную плату с учётом РК и индивидуальных надбавок за стаж работы в северных районах. А это две разные категории заработной платы с разными социально-экономическими функциями.

В условиях, когда отсутствует объективный ПМ тр., для минимальной заработной платы может использоваться федеральный МРОТ, как базовое значение, но обязательно с учётом районного коэффициента. Давно назрела необходимость отказаться от такой минимальной социальной гарантии как прожиточный минимум, который в России обеспечивает только физическое выживание населения (даже не простое его воспроизводство), и перейти на более высокий минимальный стандарт уровня жизни, удовлетворяющий не только современные социально необходимые потребности населения, но и обеспечивающий расширенное его воспроизводство.

Благодарности и финансирование

Исследование проведено в рамках НИР по Государственному заданию на 2019 г. «Система оплаты труда и социальная защищённость работника» (№ 0165-2018-0006).

Список литературы

1. Заработная плата в мире в 2016-2017 гг. Неравенство в оплате труда на предприятиях. М.: МОТ, 2017. 164 с.
2. Заработная плата в России – эволюция и дифференциация. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2007. 575 с.
3. Мигранова Л.А. Оплата труда в России в условиях кризиса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. №1. С. 22-37.
4. Народонаселение современной России: риски и возможности. М.: ИСЭПН РАН, 2013. С. 246-256
5. Социальная поддержка населения. Минимальная оплата труда // Вестник НИИ труда и социального страхования. 2009. №1. С. 73-90.
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tzn.sakhalin.gov.ru>
7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mtsr.omskportal.ru>
8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nszn.nso.ru>
9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://berez.org/index.php?do=download&id=14858>
10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/52197-mrot-na-chukotke-s-1-yanvaryaya-2019-goda>
11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/minimalnaya-zarabotnaya-plata-v-yugre/354448/razmer-minimalnoy-zarabotnoy-platy-v-yugre>
12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. Zharabotnaya plata v mire v 2016-2017g.g. Neravenstvo v oplate truda na predpriyatiyakh. – М.: МОТ. 2017 – 164s.
2. Zharabotnaya plata v Rossiye – evolyutsiya i differentsiatsiya. – М.: Izdatel'skiy dom GU VSHE. 2007 – 575s.
3. Migranova L.A. Oplata truda v Rossiye v usloviyakh krizisa // Nauchnoye obozreniye. Seriya 1 Ekonomika i pravo.2016 - №1. – S. 22-37.
4. Narodonaseleniye sovremennoy Rossiye: riski i vozmozhnosti. – М.: ISEPN RAN, 2013 – S.246-256.
5. Sotsial'naya podderzhka naseleniya. Minimal'naya oplata truda// Vestnik NII truda i sotsial'nogo strakhovaniya. 2009 №1 – S. 73-90.
6. URL: <http://tzn.sakhalin.gov.ru>
7. URL: <http://mtsr.omskportal.ru>
8. URL: <https://nszn.nso.ru>
9. URL: <http://berez.org/index.php?do=download&id=14858>
10. URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/52197-mrot-na-chukotke-s-1-yanvaryaya-2019-goda>
11. URL: <https://deptrud.admhmao.ru/minimalnaya-zarabotnaya-plata-v-yugre/354448/razmer-minimalnoy-zarabotnoy-platy-v-yugre>
12. URL: <http://www.gks.ru/>

Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда

The Scale, Factors and Mobility and Stability Motives in The Labour Market

Получено 10.04.2019   Одобрено 25.04.2019   Опубликовано 03.07.2019   УДК: 331.552

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10062

ТОКСАНБАЕВА МАЙРАШ СЕЙТКАЗЫЕВНА

доктор экономических наук, заведующая лабораторией проблем распределительных отношений ИСЭПН РАН
Email: matoksan@mail.ru

ТОКСАНБАЕВА, MS

Doctor of Economics, Head of Laboratory of Problems of Distribution Relations, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: matoksan@mail.ru

Аннотация

Объект. Занятое население.

Предмет. Мобильность и стабильность на рынке труда.

Цель. Анализ процессов мобильности и стабильности на рынке труда в аспекте эффективной перегруппировки трудовых ресурсов.

Основные положения. В условиях структурных преобразований экономики должна возрастать роль межфирменной мобильности работников. Важно, чтобы данный процесс способствовал улучшению качественных характеристик трудовых ресурсов. Во многом это достигается путем наращивания запасов человеческого капитала, однако смена работы может этому противоречить. Известно, что для роста квалификации работников предпочтительны стабильная занятость с долгосрочными трудовыми отношениями. Более того, межфирменная мобильность иногда ведёт к снижению качества человеческого потенциала. Анализ этих процессов, их доминирующих тенденций, факторов и мотивов опирается на наши теоретические и прикладные исследования сегментированного (двойственного) рынка труда. В соответствии с ними рынок труда разделён на сегменты с качественными и массовыми трудовыми ресурсами. Информационной базой послужили данные официальной статистики и экспертного опроса работников, проведённого в ИСЭПН РАН методом качественного интервью. В результате анализа выявлено, что мобильнее на рынке труда массовые ресурсы, что редко сопровождается улучшением их качества. В основном это относится к работникам невысокой квалификации. Они увольняются из-за непривлекательной работы и слабой социальной защищённости в сфере труда. Для квалифицированных работников предпочтительнее стабильная занятость, но с хорошими заработками и условиями труда, ради улучшения которых они готовы сменить работу, но без смены профессии. Вместе с тем, вскрыты и процессы высокой мобильности специалистов, профессии которых позволяют трудиться в разнообразных сферах деятельности (информационные технологии etc). Установлено, что пока повышение уровня занятости качественных трудовых ресурсов ограничено невысокими темпами структурных преобразований экономики.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, занятость, мобильность, стабильность, качество трудовых ресурсов.

Abstract

The Object of the Study. Employed population

The Subject of the Study. Mobility and stability in the labour market

The Purpose of the Study. Analysing the processes of mobility and stability in the labour market in the aspect of effective regrouping of labour resources

The Main Provisions of the Article. In the conditions of structural transformations of the economy, the role of interfirm mobility of workers should increase. It is important that this process contributes to the improvement of the quality characteristics of the labour force. In many ways, this is achieved by increasing the reserves of human capital, but a change of work can counter this. It is known that stable employment with long-term labour relations are preferable for the growth of workers' qualifications. Moreover, interfirm mobility sometimes leads to a decrease in the quality of human potential. The analysis of these processes, their dominant trends, factors and motives was based on our theoretical and applied studies of the segmented (dual) labour market. In accordance with them, the labour market is divided into segments with high-quality and mass labour resources. The information base was provided by official statistics and an expert survey of workers, conducted at the Institute for Socioeconomic Studies of the Russian Academy of Sciences using the qualitative interview method. As a result of the analysis, it was revealed that mass resources are more mobile in the labour market, which is rarely accompanied by an improvement in their quality. This mainly applies to workers with low qualifications. They quit due to unattractive work and poor work-related security. For skilled workers, preference is more preferable than stable employment, but with good earnings and working conditions, for the sake of improvement of which they are ready to change jobs, but without changing their profession. At the same time, the processes of high mobility of specialists, whose professions allow working in various fields of activity (information technologies etc), have also been opened. It has been established that so far the increase in the level of employment of high-quality labour resources is limited by low rates of structural transformations of the economy.

Keywords: labour resources, a labour market; employment; mobility; stability; quality of labour resources.

Введение

Вопрос о межфирменном движении работников на рынке труда или их внутрифирменной стабильности не утрачивает остроты по ряду обстоятельств. Прежде всего, это связано с сохраняющейся высокой межфирменной мобильностью трудовых ресурсов (включая межрегиональную

и межпоселенческую мобильность). По данным Росстата о выбытии персонала организаций за 2016 г., она достигает почти 30% среднесписочного состава, причём не менее 70% увольняющихся делают это добровольно, то есть представляют поток текучести кадров. Отношение специалистов к этому процессу нельзя назвать однозначным.

С одной стороны, без смены работы не обходится эффективная перегруппировка трудовых ресурсов, которая сопровождается их переходом из свёртывающихся в развивающиеся компании [1, с. 62]. С другой стороны, значительная текучесть кадров прерывает накопление специфического человеческого капитала (на рабочих местах), оборачиваясь низкой, а то и нулевой отдачей от внутрифирменных инвестиций в человеческий капитал или даже отказом работодателей от инвестирования в него [7, с. 239].

Но и эти процессы оцениваются двояко. Так, переход работников из свёртывающихся компаний в успешные порой ведет к их нисходящей квалификационной мобильности, не говоря уже о потерях, которые может понести не только конкретное предприятие, но и целые производственные сектора. Например, кадровое «оголение» легкой промышленности в период её стихийной адаптации к рынку стало одной из значимых причин деградации отрасли и крайне высокой зависимости нашей страны от соответствующего импорта [3, с. 54].

В то же время регулярная прерывистость процесса накопления запасов специфического человеческого капитала становится неизбежной в условиях бурного развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), которые требуют не только профессионально-квалификационной, но и зачастую межфирменной мобильности работников [6, с. 258].

Социальные последствия текущих и грядущих перемен на рынке труда тоже оцениваются специалистами весьма противоречиво. Так, одни ученые делают акцент на том, что постепенно изживает себя наиболее приемлемая для работников модель внутрифирменной стабильности, а значит, долгосрочных трудовых отношений, которая базируется на полной занятости с умеренной или даже низкой безработицей [8, с.68]. По мнению других исследователей, без реализации предприятиями стратегии «продуктивного долголетия» сотрудников вложения в развитие их трудовых качеств едва ли будут достаточно результативными [5, с. 28].

Основные факторы межфирменной мобильности и внутрифирменной стабильности работников

Чтобы понять, какие процессы реально протекают на рынке труда, следует обратиться к статистике. Она показывает, что межфирменная мобильность работников по-прежнему существенно уступает внутрифирменной стабильности. Так, по информации Росстата за 2017 г., стаж на основ-

ной работе до года (признак приёма кадров как индикатора межфирменной мобильности) имели менее 10% занятых в экономике, а от 10 лет и более (признак стабильности внутрифирменной занятости и долгосрочных трудовых отношений) – около 40%. Разумеется, на эти показатели влияет возраст работников. Примерно четверть занятых в силу возрастных причин объективно не может обладать даже общим стажем не менее 10 лет, более того, часть из них впервые выходит на рынок труда. А так как, начиная с возрастного рубежа 40-45 лет, привлекательность рабочей силы для работодателей существенно снижается [10, с. 199], то работники не моложе этого возраста (свыше 40% занятых) вряд ли стремятся сменить работу.

Однако для анализа трудовой мобильности и стабильной занятости даже большее значение, чем социально-демографические факторы, имеет влияние этих процессов на отраслевые и профессионально-квалификационные характеристики работников. Важно, чтобы оба процесса способствовали повышению качества рабочей силы и ограничивали его деградацию, которая в «лихие 90-е» ввиду изменения отраслевой структуры занятости и нисходящей профессионально-квалификационной мобильности носила массовый характер [12, с. 125]. Иными словами, желательно, чтобы трудовые перемещения вели к эффективной перегруппировке трудовых ресурсов, а стабильная занятость на уровне фирм обеспечивала наращивание человеческого капитала на рабочих местах.

В анализе процессов движения рабочей силы в разрезе отраслей мы опирались на наши исследования отраслевой и частично подотраслевой сегментации рынка труда и его разделения на первичный и вторичный рынки [15, с. 79-81]. На этих рынках применяются трудовые ресурсы разного качества, которые в соответствии с концепцией многоуровневой экономики ранжируются на качественные и массовые ресурсы [17, с. 102]. Для подтверждения, что на первичном рынке труда используются качественные ресурсы, а на вторичном – массовые, мы сопоставили заработную плату работников идентичных профессиональных групп на соответствующих рынках. Рассчитанные нами различия оплаты труда в этих группах в пользу занятых на первичном рынке адекватны её дифференциации по уровню квалификации.

Судя по признаку стажа до года на основной работе, на первичный рынок труда в 2017 г., как и в предыдущее пятилетие, поступило примерно 40% занятых с аналогичным стажем, то есть

меньшинство. В значительной мере, как показали наши расчеты, это связано меньшим и, более того, снижающимся общим уровнем занятости на первичном рынке (в последние годы ниже 38%); со сравнительно небольшим приемом работников (ниже среднего уровня) даже в таких развивающихся отраслях первичного рынка, как финансово-страховая деятельность, операции с недвижимостью, в меньшей степени транспорт и связь; с невысоким уровнем текучести кадров, а значит, и потребности в их замещении.

На вторичном рынке труда, наоборот, доля занятых со стажем до года в основном больше, особенно в отраслях с высокой текучестью кадров (сельское хозяйство, строительство, торговля и ремонт, гостиницы и общественное питание), где спрос на работников имеет тенденцию к росту, в том числе для заполнения рабочих мест, высвободившихся из-за увольнений. Исключение составляют образование и здравоохранение, в которых, несмотря на значительную потребность в рабочей силе (преимущественно в здравоохранении), приём кадров – один из самых низких, что во многом объясняется весьма скромными заработками (в среднем ниже, чем даже в торговле и ремонте).

Хотя на первичный рынок труда вливается не малая часть потока межфирменной мобильности, преобладающая часть тех, кто меняет место работы, трудоустраивается на вторичном рынке труда, где шире предложение рабочих мест. А переход рабочей силы с первичного на вторичный рынок нередко сопряжён с понижением качества трудового потенциала, что чаще происходит в случае сокращения персонала. На первичном рынке этот процесс затрагивает в основном персонал обрабатывающей промышленности, из которой высвобождаются в том числе квалифицированные кадры. Многие из них вынуждены переходить в сферу услуг с потерей квалификации, что характерно не только для России. Последствия таких перемещений стали одной из причин формирования взглядов на необходимость новой индустриализации, набирающих популярность во многих странах [19, р. 417; 14, с.25].

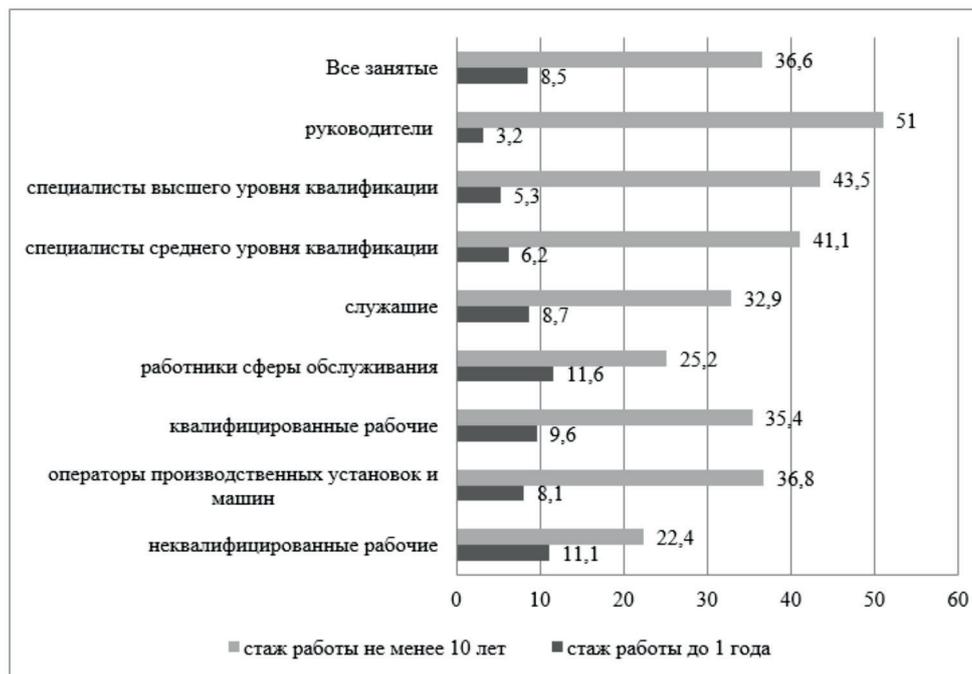
Не менее показательным является отраслевое распределение занятых по стажу на основной работе не ниже 10 лет, характеризующее стабильность их положения. В большинстве отраслей доля этих работников близка к среднему уровню (36,6% в 2017 г.), варьируясь в данных отраслях от 32,9% (деятельность в области информации и связи) до 39,5% (добыча полезных ископаемых). В соответствующую отраслевую группу большей частью попадают отрасли с занятостью персонала

на первичном рынке труда (кроме сельского хозяйства, водоснабжения и культурно-досуговых услуг).

В группе с относительно низким уровнем стабильной занятости (от 22,9% в гостиницах и общепите до 29,9% в строительстве) преобладают отрасли с высокой текучестью кадров, работники в которых трудятся на вторичном рынке труда. Выпадающей является финансовая и страховая деятельность (29%), так как её персонал занят на первичном рынке труда и отличается самым высоким уровнем отраслевой заработной платы. Стабильная занятость больше среднего уровня (выше 30 и ниже 50%) отмечена только у занятых на первичном рынке труда – в государственном управлении (41,1%) и в обеспечении электроэнергией, газом и паром (45,8%). Но еще выше её уровень у работников на вторичном рынке труда в таких отраслях, как образование и здравоохранение (соответственно 50,3 и 51,2%).

Тем не менее, можно сказать, что индикатор стабильной занятости в основном весомее в отраслях, в которых работники трудятся на первичном рынке труда. То есть для качественных трудовых ресурсов в большей мере, чем для массовых ресурсов, практикуются долгосрочные трудовые отношения. Отмеченные выше отклонения от данной закономерности во многом обусловлены квалификацией работников. Её уровни отражают их принадлежность к профессиональным группам, поэтому рассмотрим распределение работников данных групп по стажу на основной работе до года и не менее 10 лет (см. рисунок 1).

Судя по цифрам на рисунке 1, наиболее значительный уровень приёма кадров (выше 10%) фиксируется среди неквалифицированных рабочих и работников сферы обслуживания, труд которых характеризуется невысокой квалификацией. Занятость неквалифицированных рабочих согласно Росстату распределена по отраслям относительно равномерно кроме отдельных видов деятельности, где она заметно ниже среднего уровня (государственное управление, финансовая, риелторская и т.п. деятельность). Но ввиду низкой привлекательности труда данная категория работников пользуется на рынке труда значительным спросом. Так, по данным Росстата, у этих рабочих при стаже до года, то есть у вновь принятых, наблюдается самый высокий уровень заработной платы, что стимулирует смену рабочего места. Доля остальных профессиональных групп с индикатором приёма более 10% в основном выше в отраслях вторичного рынка труда с высокой текучестью кадров (у работников сферы обслуживания – в торговле и ремонте, в гостини-

Рисунок 1. Занятое население со стажем на основной работе до 1 года и не менее 10 лет по профессиональным группам в РФ в 2017 г, %

Picture 1. Employed population with experience in the main job up to 1 year and at least 10 years for professional groups in Rossiya in 2017, %

Источник: [Росстат, Итоги выборочного обследования рабочей силы, 2017].

цах и общепите, у работников сельского хозяйства – в аграрном производстве).

Средний уровень приёма (от 8,1 до 9,6%) характерен для квалифицированных рабочих, включая операторов (тоже квалифицированных рабочих), и для служащих, обладающих в совокупности большей квалификацией (особенно рабочие), чем предыдущие профессиональные группы. Что касается квалифицированных рабочих, то их основная часть занята в индустриальных отраслях, персонал которых трудится преимущественно на первичном рынке труда. Исключение составляет строительство как отрасль занятых на вторичном рынке труда с высокой текучестью кадров, что не могло не повлиять на максимальный для рассматриваемых групп индикатор приёма квалифицированных рабочих.

Занятость служащих тоже весомее на первичном рынке труда за счёт отраслей с высокой долей специалистов (государственное управление, финансовая и риелторская и т.п. деятельность), в сравнении с которыми служащие – не самый ценный для работодателей, но, тем не менее, весьма образованный персонал (более трети из них прошли вузовскую подготовку). Например, 70% занятых в финансовой деятельности имеет вузовское образование, что заметно выше доли специ-

алистов, которым оно необходимо по статусу. Именно служащие в большей мере, чем специалисты, подвержены текучести.

Самый низкий индикатор приёма выявлен у наиболее квалифицированных групп, а именно у специалистов (помимо руководителей, которые, как правило, «вырастают» из специалистов), несмотря на то, что занятость в отраслях с их высокой долей характерна не только для первичного, но и для вторичного рынка труда (образование и здравоохранение). Это связано с тем, что на первичном рынке специалисты чаще держатся за свои рабочие места, тогда как вторичный рынок для них менее привлекателен, что и отразилось на уровне их приёма.

Сходные причины обуславливают вариацию по профессиональным группам индикатора стабильной занятости. Поэтому самая низкая доля работников со стажем на основной работе не менее 10 лет отмечена у неквалифицированных рабочих и работников обслуживания, средняя – у квалифицированных рабочих, операторов и служащих, высокая – у специалистов. Но судя по уровню стабильной занятости специалистов, они держатся за рабочие места на обоих рынках труда.

Среди причин долгосрочной занятости специалистов следует также назвать высокую

долю персонала бюджетного сектора, в который входят образование и здравоохранение (более 90% бюджетников), где благодаря соблюдению законодательных социальных гарантий (при всех недостатках) защищённость работников выше. Неслучайно, по данным Росстата за 2016 г., самый низкий коэффициент выбытия работников организаций отмечен в «бюджетных» отраслях – не только в образовании и здравоохранении, но и в государственном управлении, в которых данный коэффициент составляет 19,6-19,8% (против среднего по всем работникам – 28,4%). Еще одна причина, общая для специалистов, заключается в сравнительно долгом цикле накопления специфического человеческого капитала, который требует долгосрочных трудовых отношений.

Таким образом, и межфирменная мобильность, и внутрифирменная стабильность, с одной стороны, обусловлены отраслевой и профессионально-квалификационной спецификой, а с другой – влияют на соответствующую структуру занятости. Основной фактор изменения этой структуры в пользу вторичного рынка труда – рост отраслевой занятости, в большей мере охватывающей именно вторичный рынок труда, что не способствует росту доли качественных трудовых ресурсов и вносит лепту в расширяющееся воспроизводство массовых ресурсов. Межфирменная мобильность работников подпитывает данный процесс за счёт смены работы внутри вторичного рынка труда, а также частичного перехода на вторичный рынок тех, кто был занят на первичном рынке.

Противостоят межфирменной мобильности следующие факторы. Во-первых, это востребованность накопления специфического человеческого капитала, цикл которого тем дольше, чем выше квалификация работников. Поэтому уровень индикатора внутрифирменной стабильности довольно чётко ранжирован по профессиональным группам в зависимости от квалификационных параметров – минимальный у неквалифицированных рабочих и максимальный у специалистов высокой квалификации (не считая руководителей).

Во-вторых, это социальная защищённость работников, уровень которой также влияет на длительность трудового стажа у текущего нанимателя. Как отмечалось, этот уровень выше в бюджетном секторе, где обеспечиваются социальные гарантии, тогда как в некоторых секторах не всегда реализуется право даже на очередной отпуск и на временную нетрудоспособность, не говоря уже об их оплате [16, с.101-102]. Потребность в долгосрочных трудовых отношениях, а значит, в социальной защищённости персонала весомее так-

же в технологически сложных производствах, где востребован квалифицированный труд [2, с.106]. Эти отрасли концентрируются преимущественно на первичном рынке труда.

Вместе с тем, традиционная модель занятости, предполагающая её внутрифирменную стабильность, действительно стала давать сбои. Это связано с расширением неформального сектора (около 20% занятых в 2017 г.), для которого характерна высокая текучесть работников и их слабая социальная защищённость, а также с ростом спроса на контингент квалифицированных кадров со «сквозными» профессиональными компетенциями. Например, это относится к специалистам в области ИКТ. Их заработная плата в разрезе стажа на основной работе, по данным Росстата, наиболее высока в год приема, что является стимулом межфирменной мобильности.

Мотивы межфирменной мобильности и внутрифирменной стабильности работников (по материалам эмпирического исследования)

Для более полного представления о межфирменной мобильности и внутрифирменной стабильности кадров обратимся к информации экспертного опроса работников (методом качественного интервью), которые либо сменили работу в последние 3 года (23 наблюдения), либо по должностному статусу хорошо осведомлены о стимулах и мотивах обоих процессов на уровне предприятий (7 наблюдений). Опрос проведен ИСЭПН РАН в 2017-2018 гг. преимущественно в городских поселениях в 14 субъектах РФ. В выборку вошли респонденты большинства видов экономической деятельности, принадлежащие к ключевым для этих отраслей профессиональным группам. Материалы опроса дали возможность лучше понять мотивацию работников как к смене работы, так и к закреплению на ней.

Как и следовало ожидать, межфирменная мобильность в основном обусловлена теми же факторами, что и неудовлетворённость работой [20, р.27; 11, с.873]. Самым распространённым фактором является недовольство заработной платой, выявленное у респондентов, занятых не только на вторичном, но и первичном рынке труда. Но на вторичном рынке преобладает неудовлетворённость размерами заработка как основного источника доходов работника, тогда как на первичном рынке – его характеристиками в сравнении с другими предприятиями этого же сегмента рынка труда.

Только единичные респонденты, которых заработки вполне устраивали, предпочли перейти

на другое предприятие, где труд привлекательнее по содержанию и/или лучше возможности профессионально-квалификационного роста. Эти факторы текучести подпадают под неудовлетворённость профессией, мотивирующей текучесть даже сильнее, чем желание повысить заработок [9, с.132]. Более типичными мотиваторами текучести выступают неблагоприятные условия и режимы труда, а также недостаточная социальная защищённость работников. Желание заняться предпринимательством к типичным мотивам смены работы пока не относится.

Что касается межсегментной мобильности, в расчёт принималось то, что рынок труда сегментирован не только по отраслям и подотраслям, но и по отдельным предприятиям внутри отраслей [12, с.109]. Анализ мобильности по названным выше причинам показал, что переход со вторичного на первичный рынок труда чаще требует дополнительных профессиональных компетенций – либо полученных предварительно, либо приобретаемых, либо готовности их пополнить или приобрести на новом месте работы. Так, часть респондентов наряду с основной работой обучалась в вузах, колледжах и на специальных курсах; часть накопила навыки на вторичном рынке труда (некоторые специалисты целенаправленно трудоустраиваются на нем ради приобретения опыта), а часть перешла на предприятия, где действует внутрифирменная система обучения профессиям и повышения квалификации.

Внутрисегментные перемещения тоже мотивируются почти всеми перечисленными факторами, причём в рамках как первичного, так и вторичного рынков труда меняют место работы кадры самой разной квалификации. При этом квалифицированные работники предпочитают трудоустраиваться по прежней профессии/специальности, что при наличии более привлекательных рабочих мест им в основном удаётся на обоих рынках. На первичном рынке труда, по данным опроса, это относится к кадрам высокой квалификации – рабочим и специалистам, которые оценивают накопленный ими человеческий капитал как достаточный для подходящего трудоустройства. Однако в ряде случаев межфирменная мобильность приводит к упрощению их труда, что, например, выявлено у специалистов в области ИКТ, переходящих на лучше оплачиваемую, но менее сложную работу.

Перемещения работников невысокой квалификации на одних и тех же рынках труда помимо недовольства заработной платой мотивированы неудовлетворённостью условиями и режимами труда (тяжестью, интенсивностью труда, много-

сменной работой и др.), а также низкой социальной защищённостью. Большинство таких респондентов не стремится повысить квалификацию, несмотря на то, часть из них в свое время обучалась в вузах и колледжах, однако утратила компетенции вследствие высвобождения с прежней работы и невозможности устроиться по специальности. Эти работники образуют значительные потоки текучести, в особенности на вторичном рынке труда.

Опрос также подтвердил внутрифирменную сегментацию рынка труда, характерную и для первичного, и для вторичного рынка. Она связана различиями не только качества трудовых ресурсов и, соответственно, размеров заработной платы, но и социальной защищённости работников, варьирующейся в зависимости от спроса и предложения на рынке труда. На одном и том же предприятии для ценных и дефицитных кадров предусмотрен широкий комплекс социальных гарантий, тогда как малоценные и достаточные на рынке труда работники в этом отношении подвергаются дискриминации. Например, в финансовой и страховой деятельности дискриминируемыми являются служащие, текучесть среди которых – одна из основных причин низкого уровня стабильности отраслевой занятости.

На вторичном рынке труда на внутрифирменном уровне социально наименее защищены работники обслуживания и неквалифицированные рабочие. В особенности это касается внутренних и внешних мигрантов, ущемление прав которых как один из признаков сегментации рынка труда на первичный и вторичный было ещё отмечено одним из первых её теоретиков М. Пиоре [18]. Мигранты названных категорий работников, попавшие в наш опрос, указали, что внутри фирм они четко разделены с местными кадрами, представляющими своего рода «верхи», на которых худо-бедно распространяется трудовое законодательство. У мигрантов же преобладает устный договор, чаще наблюдается высокая интенсивность труда, неблагоприятные режимы и условия, увольнения не добровольного характера (при необходимости сократить персонал их увольняют в первую очередь). Местные жители, устраивающиеся на такие рабочие места, делают это временно либо в случаях затянувшегося поиска подходящей работы и острой нужды в заработках, либо как контингент «летунов», склонных к асоциальному трудовому поведению (прогулы и пр.).

Изучение стабильной внутрифирменной занятости выявило, что большинство респондентов, включая менявших место работы, отдаёт ей предпочтение, то есть эта модель занятости

действительно наиболее привлекательна для работников. Как отметили респонденты, в её рамках выполняется хорошо освоенная работа, а пополнение знаний и навыков, актуальное в связи с прогрессом технологий, опирается на имеющуюся базу компетенций. Кроме того, не требуется искать новое рабочее место, ходить на собеседования, переобучаться с помощью наставников (многим привычнее самостоятельность в трудовых функциях), а также встраиваться в незнакомый коллектив и вновь налаживать отношения с руководством.

Один из основных мотивов нежелания покидать рабочее место – удовлетворённость работой или её отдельными, но важными сторонами, к которым следует отнести содержательный труд, хороший коллектив и социальную защищённость. В частности, это стабильная выплата заработной платы (другие социальные гарантии при их наличии чаще всего воспринимаются как само собой разумеющееся). При недостаточной удовлетворённости работой на нежелание её менять влияет либо отсутствие приемлемых альтернатив, либо отдалённость предприятия от дома, а также неготовность переезжать в другое поселение (регион).

У работников квалифицированного труда (преимущественно специалистов) одним из доминирующих мотивов стабильной занятости является высокая самооценка приобретённых компетенций. Особенно она характерна для специалистов с длительным циклом накопления специфического человеческого капитала (например, в области научных исследований, образования, здравоохранения), которые не склонны ни к межфирменной, ни к профессиональной мобильности, так как смена специальности требует не только переобучения, но и значительного срока работы для выхода на «пик» квалификации. Этим во многом объясняется устойчивая занятость специалистов в бюджетном секторе вторичного рынка труда.

Заключение

Несмотря на то, что традиционная модель занятости, предполагающая внутрифирменную стабильность, всё чаще признается «уходящей натурой», она продолжает доминировать. Это

связано с тем, что структурная перегруппировка трудовых ресурсов протекает довольно медленно и подкрепляется предпочтениями большинства занятых не менять место работы. В результате отраслевая структура трудовых ресурсов, а с ней и профессиональная структура сохраняют значительную устойчивость. Более того, её изменения таковы, что «зона» применения качественных ресурсов имеет тенденцию к сужению, а массовых ресурсов – к росту.

При этом межфирменная мобильность работников шире распространена в «зоне» использования именно массовых ресурсов, где выше занятость трудом невысокой квалификации. У этих ресурсов ниже не только качество трудового потенциала, но и хуже социальная защищённость в сфере труда, слабее установки на профессионально-квалификационную мобильность, а желание менять работу мотивировано совокупным воздействием факторов ее непривлекательности. В составе качественных ресурсов смена работы чаще происходит ради повышения заработной платы и возможностей профессионального и карьерного роста, а также из-за недовольства последствиями внутрифирменной сегментации рынка труда, которая затрагивает большинство предприятий.

Для эффективной перегруппировки трудовых ресурсов необходимо расширять «зону» применения их качественной составляющей, увеличивая возможности профессиональной подготовки и переподготовки работников, необходимой для накопления запасов человеческого капитала. В настоящее время из-за дефицита средств она наиболее ограничена на внутрифирменном уровне, в особенности, на вторичном рынке труда [4, с.99]. Важно также снижать внутрифирменные различия социальной защищённости работников, которая разлагающее действует на дискриминируемый персонал, ослабляя его мотивацию к труду и заинтересованность в корпоративных результатах работы.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00133 «Трудовая мобильность работников и ее влияние на качество трудовых ресурсов».

Список литературы

1. Вишневецкая Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 62-75.
2. Дорошенко Е.В. Пожизненная занятость и накопление человеческого капитала в современной экономике // Эко-

References

1. Vishnevskaya N. Mobil`nost` rabochikh mest i rabochej sily // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 10. S. 62-75.
2. Doroshenko E.V. Pozhiznennaya zanyatost` i nakoplenie chelovecheskogo kapitala v so-vremennoj ekonomike //

- номическая наука современной России. 2011. № 2. С. 101-112.
3. *Коленикова О.А.* Кадровое обеспечение легкой промышленности: проблемы и поиск решения // ЭКО. 2018. № 2. С. 48-61.
  4. *Коленикова О.А., Токсанбаева М.С.* Обеспечение приоритетных производств качественными трудовыми ресурсами // Народонаселение. 2017. № 3. С. 90-104.
  5. *Кибанов А.Ф., Дуракова И.Б.* Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2016. 360 с.
  6. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие. М.: Изд-во Эконом-Информ, 2015. 411 с.
  7. Народонаселение современной России: риски и возможности. М.: Экономическое образование, 2013. 278 с.
  8. *Одегов Ю.Г., Павлова В.В.* Новые технологии и их влияние на рынок труда // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 60-70.
  9. Проблема доступности профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве. М.: ООО «Международная актуарная компания», 2012. 212 с.
  10. Проблемы трудоустройства слаботзащищенных слоев населения в Москве. М.: Акварель, 2017. 252 с.
  11. *Рудалева И.А., Кабашева И.А.* Факторы удовлетворенности трудом работников организации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-4. С. 872-876;
  12. *Соболева И.В.* Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006. 236 с.
  13. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. Наука, 2007. 202 с.
  14. *Татаркин А.И.* Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44). С. 20-31.
  15. *Токсанбаева М.С.* Сегментированный рынок труда: отраслевая структура и масштабы занятости // Экономическая наука современной России. 2016. № 1. С. 76-88.
  16. *Токсанбаева М.С., Антонов М.В.* Занятость в московском малом бизнесе разного статуса // Народонаселение. 2017. № 2. С. 92-102.
  17. *Яременко Ю.В.* Экономические беседы. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999. 344 с.
  18. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. – New York: Cambridge University Press, 1979. – 240 p.
  19. *Szirmai A.* Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950–2005. – Structural Change and Economic Dynamics, 2012. – No. 23(4). – P. 406–420.
  20. *Namkee A., Garcia J.R.* Job Satisfaction in Europe. – FEDEA – D.T.2004-016. – P. 27.
- Экономическая наука современной России. 2011. № 2. С. 101-112.
3. *Kolennikova O.A.* Kadrovoe obespechenie legkoj promyshlennosti: problemy i poisk resheniya // E`KO. 2018. № 2. S. 48-61.
  4. *Kolennikova O.A., Toksanbaeva M.S.* Obespechenie prioritetnykh proizvodstv kachestvennymi trudovymi resursami // Narodonaselenie. 2017. № 3. S. 90-104.
  5. *Kibanov A.F., Durakova I.B.* Upravlenie personalom organizacii: aktualnye tehnologii najma, adaptacii i attestacii: uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2016. 360 s.
  6. Narodonaselenie sovremennoj Rossii: vosproizvodstvo i razvitie. M.: Izd-vo EkonomInform, 2015. 411 s.
  7. Narodonaselenie sovremennoj Rossii: riski i vozmozhnosti. M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2013. 278 s.
  8. *Odegov Yu.G., Pavlova V.V.* Novye tehnologii i ikh vliyanie na rynek truda // Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018. № 2. S. 60-70.
  9. Problemy dostupnosti professional'nogo obrazovaniya dlya licz s ogranichennymi voz-mozhnostyami zdorov`ya v gorode Moskve. M.: ООО «Mezhdunarodnaya aktuarnaya kompaniya», 2012. 212 s.
  10. Problemy` trudoustrojstva slabozashhishhennykh sloev naseleniya v Moskve. M.: Akvarel`, 2017. 252 s.
  11. *Rudaleva I.A., Kabasheva I.A.* Faktory udovletvorennosti trudom rabotnikov organizacii // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 11-4. S. 872-876.
  12. *Soboleva I.V.* Problemy vosproizvodstva chelovecheskogo potentsiala v transformacionnoj ekonomike. M.: IE RAN, 2006. 236 s.
  13. *Soboleva I.V.* Chelovecheskij potentsial rossijskoj ekonomiki: problemy sokhraneniya i razvitiya. M.: Nauka, 2007. 202 s.
  14. *Tatarkin A.I.* Novaya industrializaciya ekonomiki Rossii: potrebnost` razvitiya i/ili vyzovy vremeni // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2015. № 2(44). S. 20-31.
  15. *Toksanbaeva M.S.* Segmentirovannyj rynek truda: otraslevaya struktura i masshtaby zanyatosti // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2016. № 1. S. 76-88.
  16. *Toksanbaeva M.S., Antonov M.V.* Zanyatost` v moskovskom malom biznese raznogo statusa // Narodonaselenie. 2017. № 2. S. 92-102.
  17. *Yaremenko Yu.V.* Ekonomicheskie besedy. – M.: Centr issledovanij i statistiki nauki, 1999. 344 s.
  18. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. New York: Cambridge University Press, 1979. 240 p.
  19. *Szirmai A.* Industrialisation as an engine of growth in developing countries, 1950–2005. Structural Change and Economic Dynamics, 2012. No. 23(4). P. 406–420.
  20. *Namkee A., Garcia J.R.* Job Satisfaction in Europe. FEDEA – D.T.2004-016. P. 27.

Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости

The Methodological Basis for Identifying and Estimating Precarity of Non-standard Employment

Получено 10.05.2019   Одобрено 27.05.2019   Опубликовано 03.07.2019   УДК: 331.526

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10063

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-economic Studies of Population Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Human Resource Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socio-economic Studies of Population Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена методологическим основам выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости. Объектом исследования являются работники, находящиеся в неустойчивой занятости.

Предметом исследования являются производственные отношения, характеризующие экономическое и социальное положение работников, обусловленное развитием гибких форм занятости. Теоретической стороной предмета исследования являются методологические основания выявления неустойчивости нестандартной занятости. Эмпирической стороной предмета исследования является оценивание распространения неустойчивости занятости через измерение ее индикаторов с выделением уровня неустойчивости нестандартных форм занятости.

Целью статьи является упорядочение понятийного аппарата изучения неустойчивой занятости в контексте взаимодействия производственных отношений и производительных сил современных обществ и оценивание влияния нестандартной занятости на распространенность неустойчивости занятости.

Основные теоретические положения статьи связаны с методологическими основами выявления неустойчивости нестандартной занятости. Ее эмпирические положения направлены на оценивание уровня индикаторов неустойчивой занятости, обусловленных развитием нестандартной занятости.

Ключевые слова: стандартная занятость; нестандартная занятость; устойчивая занятость; неустойчивая занятость; гибкая занятость; стабильная занятость; формальная занятость; неформальная занятость; индикаторы неустойчивой занятости; профили занятости.

Abstract

The article is devoted to the methodological foundations of identifying and assessing the precarity of non-standard employment.

The Object of the Study is workers in precarious employment.

The Subject of the Study is the production relations that characterize the economic and social situation of workers due to the development of flexible forms of employment. The Theoretical Aspect of the Study is the methodological basis for identifying the precarity of non-standard employment. The Empirical Aspect of the Study is the assessment of the spread of precarity of employment through the measurement of its indicators with the allocation of the level of precarity of non-standard forms of employment.

The Purpose of the Article is ordering the conceptual apparatus of the study of precarious employment in the context of the interaction of production relations and the productive forces of up-to-date societies and assessing the impact of non-standard employment on the prevalence of precarity of employment.

The Main Theoretical Provisions of the Article are associated with the methodological foundations of identification of the precarity of non-standard employment.

The Empirical provisions are aimed at assessing the level of indicators of precarious employment caused by the development of non-standard employment.

Keywords: standard employment; non-standard employment; sustainable employment; precarious employment; flexible employment; stable employment; formal employment; informal employment; indicators of precarious employment; employment profiles.

Введение

Объект исследования – работники, находящиеся в неустойчивой занятости, – в последнее время всесторонне изучается российской экономической, социологической, психологической и юридической наукой. Это обусловлено широким

распространением неустойчивой занятости и её влиянием на экономическое и социальное положение работников, а через него и на все стороны жизни современных обществ.

Международная организация труда (МОТ) связывает современные трансформации в сфе-

ре труда с такими характеристиками экономики и сферы труда, как «неформальная экономика», «нестандартные формы труда» и другие новые формы занятости [17, С. 5-6]. *Нестандартная занятость* – это комплексная характеристика целого ряда современных форм занятости. Она может быть *формальной* (организации) и *неформальной* (физические лица). Обе эти формы нестандартной занятости могут быть полностью или частично официальные (легальные) и теневые (нелегальные).

Нестандартные трудовые отношения (*нестандартная занятость*), не требующие бессрочных трудовых договоров с полной рабочей неделей, определённых графиков или рабочего места, которое указывается работодателем, предоставления работнику тем, кто заказывает занятость, инструментов, материалов и механизмов, и др. признаков, характеризующих т.н. *стандартные трудовые отношения* (*стандартная занятость*), получают все более широкое распространение. Сфера реализации стандартной занятости, наоборот, размывается. Внутри этой сферы развиваются процессы, которые «выталкивают» работника и работодателя в сферу нестандартной занятости. Вопросы, связанные с регулированием нестандартной занятости, являются одними из наиболее актуальных в экономике труда.

Мощный импульс более глубокому пониманию содержания неустойчивой занятости с учётом ее особенностей в Российской Федерации придал выполненный в 2016-2018 гг. проект Российского научного Фонда: «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения», № 16-18 -10140. Российскими учеными: В.Н. Бобковым (руководитель проекта), В.Г. Квачевым, И.Б. Колмаковым, Н.В. Локтюхиной, Н.Л. Лютовым, В.Р. Мешковым, И.В. Новиковой, Ю.Г. Одеговым, Е.В. Одинцовой, В.В. Павловой, И.А. Шичкиным, М.А. Юдиной, – опубликованы более 60 статей, три научные монографии [4-5; 7], проведены две крупные международные конференции, осуществлено участие с докладами в более 10 международных конференциях за рубежом, создан, функционирует и актуализируется специальный сайт «Неустойчивая занятость в Российской Федерации» [14]. Исследования этой глобальной проблемы проводились и продолжают во взаимодействии с зарубежными европейскими коллегами, объединёнными в сетевые группы SUPI (Social Uncertainty, Precarity and Inequality) [15] и EN RLMM (The European Network on Regional Labour Market Monitoring) [16].

Значительно расширилось изучение проблематики нестандартной и неустойчивой занятости

другими российскими учеными. За период 2016-2019 гг., согласно данным Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [3], вышло более 8 тыс. публикаций, касающихся «нестандартной занятости» и «неустойчивой занятости». Осмысление этой глобальной проблемы продолжается и нуждается в упорядочении понятийного аппарата, углублении теоретико-методологических представлений и подходов к измерению стандартной, нестандартной и неустойчивой занятости.

Организационно-техническая и социально-экономическая природа современной занятости

Широко известно, что труд имеет двойственную природу: это целесообразная деятельность (реализация конкретных способностей работников, создание потребительной стоимости) и затраты рабочей силы в её абстрактной (время или стоимость) форме. Труд не может быть неустойчивым (прекарным) или устойчивым (не прекарным). *Неустойчивой (прекаризованной)* может быть *занятость (precarity of employment)*.

Нестандартная занятость и стандартная занятость – это комплексные явления, сущность которых формируется под воздействием развития *производительных сил* и производственных отношений. Производительные силы характеризуют *организационно-техническую сторону занятости*, а производственные отношения дают ей социально-экономическую определенность. *Гибкость* или *стабильность* – это организационно-технические характеристики занятости. *Социально-экономическое содержание занятости* проявляется в *неустойчивости*, представляющей вынужденную утрату трудовых и социальных прав работников, или *устойчивости* – защищённой занятости с гарантией их экономических и социальных прав.

Гибкость занятости (flexibility of employment) и высокая мобильность работников являются вызовами производительных сил и могут проявляться в *возможностях* или *угрозах (рисках)* обществу в зависимости от производственных и иных общественных отношений.

Организационно-техническая сторона нестандартной занятости, включающая характеристики средств труда, их применение на территории работодателя или вне ее, профессионально-квалификационные характеристики работника, форм контроля за ним и др., нейтральна к её социально-экономическим характеристикам. Производительные силы могут быть использованы как «во благо», так и «во зло» развитию человека, общества и отдельных его социальных классов

и групп, а также экономике той или иной страны.

Реализация огромных возможностей гибких форм занятости представляет вызовы для реализации трудового потенциала работников, для развития их способностей. Они выражаются в быстром росте разнообразия рынков труда и форм занятости; в беспрецедентных возможностях сокращения рабочего времени и перераспределения массива работы между большим количеством людей, и, как следствие, расширения их свободного времени; в использовании возможностей колоссального роста связности рынков труда, экономик и обществ, повышения управляемости социоприродными системами на всех уровнях деятельности людей и их сообществ; и др.

Современные производительные силы позволяют осуществлять занятость, не выходя из дома, будучи в другом городе или вообще в другой стране. В основном это, конечно, касается людей интеллектуального, творческого труда. У них зачастую вообще не бывает стандартных выходных. И официальные праздники для них – не повод ничего не делать. Кто-то трудится по ночам или, скажем, по несколько часов ежедневно, в том числе, в субботу и воскресенье. Поэтому для них необходимы гибкие контрактные соглашения и условия труда, иной подход к выявлению рабочего и сводного времени и др. организационные меры, способствующие повышению результативности нестандартной занятости.

Такая занятость выгодна, прежде всего, высоко конкурентным работникам, которые востребованы на рынке труда. Гибкие формы занятости выгодны и работникам, для которых занятость не является приоритетом в силу жизненных обстоятельств. Имеются в виду пенсионеры, студенты, женщины, находящиеся в декретном отпуске, и др. Временная занятость, подработки или единичные заказы, поступающие время от времени, удобны для этих категорий населения.

Реализация возможностей гибкой занятости и *мобильности работника* проявляется в росте и реализации их человеческого потенциала, в повышении производительности труда и современных формах организации деятельности по производству продукта, услуг и информации в национальной и мировой экономиках.

При капитализме возможности большей гибкости и мобильности работника реализуются, прежде всего, в интересах *капитала* и *буржуазного государства*, а не работника. Гибкие формы занятости чрезвычайно выгодны для работодателя. Они позволяют ему сократить расходы на средства труда, персонал и оплату его труда. А работникам, особенно, если их труд не является

конкурентоспособным, или при отсутствии других доступных рабочих мест и особых жизненных обстоятельств, остается только мириться с условиями капитала, если они не хотят остаться без средств к существованию. Но такого желания, думается, ни у кого нет. Это означает, что риски, обусловленные гибкостью занятости, смещаются от капитала к труду.

Нестандартная занятость может быть устойчивой и неустойчивой, защищённой и незащищённой как для работника, так и для работодателя. В реальной российской практике нестандартная занятость, чаще всего, является неустойчивой и незащищённой. Однако это не означает, что она всегда является таковой. Так, например, в современных условиях неформальная занятость (зарегистрированные и незарегистрированные хозяйствующие субъекты), в значительной мере, является неустойчивой и незащищённой, но часть такой занятости по формам контрактных соглашений, природе трудовых отношений и условиям труда не выявляет признаков её неустойчивости, а в перспективе, вся она может быть фактически и юридически введена в рамки устойчивой и защищённой занятости.

Устойчивость или неустойчивость нестандартной занятости – это её социально-экономическая характеристика. Современные производственные отношения проявляются в широком распространении неустойчивой занятости, в угрозе огромных масштабов безработицы; в подрыве социальной функции труда вследствие его индивидуализации; в угрозах, создаваемых для работника распространением искусственного интеллекта; в росте неустойчивости современных обществ.

Изменения в занятости формируют целую цепочку изменений в современных производственных и в целом в общественных отношениях. Неустойчивая занятость, включающая элементы незащищённой, в том числе неофициальной занятости в формальной экономике; неофициальной занятости в скрытом производстве; временную незанятость (безработицу), всё более становится одной из основных угроз современным обществам.

В материальном и духовном производстве формируются не только социально-экономические группы работников, утратившие часть или основные трудовые и социальные права, но и социально-политические группы работников. Социологи в полный голос говорят о формировании прекариата – социально-политических слоёв работников, осознающих своё неустойчивое и незащищённое положение в современном капи-

талистическом обществе и объединяющихся для выражения своих интересов [11-12].

МОТ, обобщив результаты международных исследований и практику регулирования неустойчивой занятости, в начале второго десятилетия XXI века сформулировала достаточно широкую теоретико-методологическую платформу критериев неустойчивой занятости, а именно: тип контрактных трудовых соглашений, природу трудовых взаимоотношений, неустойчивые условия труда, – и дал трактовку каждого из этих критериев [13]. Из них вытекает классификация индикаторов неустойчивой занятости. Если не руководствоваться этим методологическим подходом, то анализ социально-экономических характеристик неустойчивой занятости, состав ее индикаторов получаются неполными, а зачастую, и недостоверными.

Социально-экономическая сторона современной занятости проявляется в вынужденных для работника производственных отношениях, сопровождающих значительную часть занятости по найму, предпринимательства и самозанятости. Работники ущемляются ограниченными сроками контрактных соглашений, опосредованием трудовых отношений с непосредственным работодателем, скрытыми отношениями найма, неустойчивыми условиями труда (низкой заработной платой, не произведенными отчислениями в фонды обязательного социального страхования и др.) и т.п. Индикаторы, характеризующие *вынужденность* занятости и *лишения* работника, являются важными характеристиками неустойчивой занятости.

Оценивание масштабов неустойчивости нестандартной занятости

Комплексную характеристику неустойчивой занятости позволяет дать совместное применение экономических (статистических) и социологических методов исследования. По отношению к наемным работникам тестирование степени неустойчивости занятости показало следующие результаты.

Результаты оценивания на основе данных Росстата [9] и РМЭЗ [10] показали, что большая распространенность неустойчивой занятости проявляется не при рассмотрении вида трудового договора с работниками, а при анализе условий их занятости: наличие отклоняющегося от нормального рабочего времени, отсутствие оплачиваемого отпуска и др. [7, С. 215-228; 8]. Исследование на основе данных 26 волны РМЭЗ выявило, что в 2017 г. в организациях с разной степенью прекаризованности условий занятости (от умеренной,

характеризующейся наличием 1-2 параметров, до высокой – с 5 и более параметрами) [7, С. 220-222] были заняты около 70% работников [10].

Анализ занятости работников организаций на наличие: 1) прекаризованности условий занятости, 2) официального оформления трудовых отношений (по трудовой книжке, трудовому договору, контракту) и 3) причин неофициальной занятости (при ее наличии), – позволил получить следующие данные. Около трети работников были официально заняты по найму в организациях и не имели прекаризованности условий занятости (см. рисунок 1). Еще около 60% наемных работников организаций были официально заняты, но имели прекаризованные условия занятости по одному и более параметрам. Около 8% работников организаций были заняты неофициально, при этом для одной группы из них такая занятость являлась вынужденной (официально оформлять трудовые отношения не захотел работодатель), а для другой – нет (они сами не захотели оформлять трудовые отношения или это было их совместное с работодателем решение). Эти группы работников примерно равны по численности.

Учёт удовлетворенности работников организаций условиями их труда в дополнение к выделенным аспектам анализа позволил выделить следующие группы работников [10]:

1) Занятые официально работники, не имеющие прекаризованных условий занятости (насчитывают не многим более 33%);

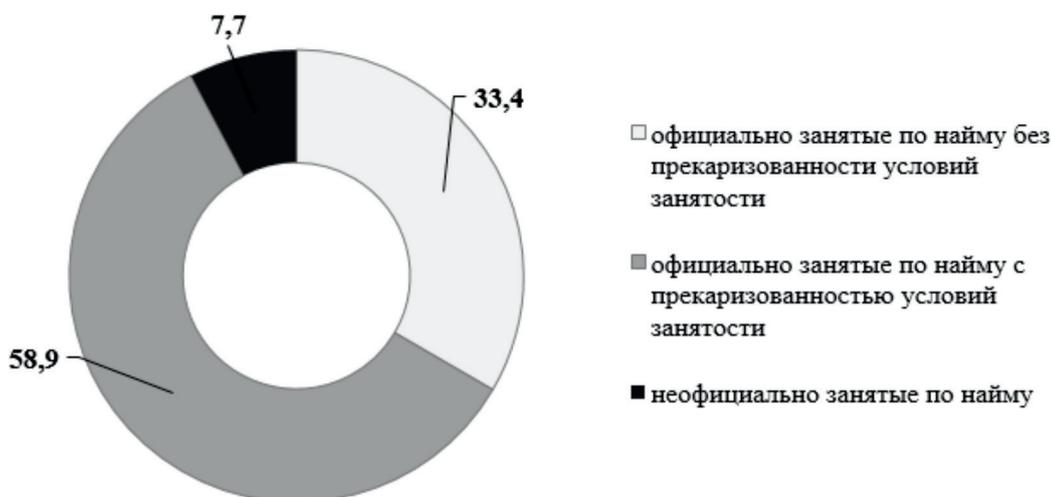
2) Занятые официально работники, имеющие прекаризованные условия занятости, которых в целом устраивают условия труда (насчитывают не многим менее 40%);

3) Занятые официально работники, имеющие прекаризованные условия занятости, которых в целом не устраивают условия труда (насчитывают около 21%);

4) Неофициально занятые работники по причине того, что работодатель не захотел официально оформлять трудовые отношения, которых в целом устраивают условия труда (насчитывают менее 2%);

5) Неофициально занятые работники по причине того, что работодатель не захотел официально оформлять трудовые отношения, которых в целом не устраивают условия труда (насчитывают не многим более 2%);

6) Неофициально занятые работники по причине того, что они сами не захотели оформлять трудовые отношения или это было их совместное с работодателем решение, которых в целом устраивают условия труда (насчитывают не многим более 2%);

Рисунок 1. Группировка занятых по найму в организациях по наличию прекаризованности условий их занятости и официального оформления трудовых отношений, 2017 г., в целом по России, в %
Picture 1. Grouping Hired Workers in Companies in Terms of Precarious Employment and Official Forming Labour Relations in Rossiya as a Whole, 2017, percent

Оценка на основе данных 26 волны РМЭЗ [10]

7) Неофициально занятые работники по причине того, что они сами не захотели оформлять трудовые отношения или это было их совместное с работодателем решение, которых в целом не устраивают условия труда (насчитывают менее 2%).

Представленные авторами ниже результаты специально организованного социологического анализа позволили расширить исследование неустойчивости занятости и были направлены на применение социологических индикаторов для выявления группировок работников по отношению к неустойчивой занятости и верификацию характеризующих её экономических и социологических индикаторов. Оценивание степени неустойчивости занятости проводилось для следующих 2-х групп работников, включающих 4-е подгруппы: 1) Трудоустроенных официально по найму, в том числе, временно отсутствующих на работе из-за болезни, отпуска, а также работающих официально на себя; 2) Работающих по найму без оформления или на себя неофициально, без юридической регистрации.

При оценивании меры неустойчивости занятости тестировались следующие индикаторы:

1) Контрактные соглашения, которые не обеспечивают защиты трудовых прав работника, а часть из них ставят в крайне уязвимое положение в трудовых отношениях;

2) Работодатель, который не надлежащим образом соблюдает условия контрактных соглаше-

ний, а в ряде случаев допускает их многочисленные нарушения;

3) Продолжительность рабочего времени в часах у работника больше стандартной;

4) Размеры доходов от занятости, предопределяющие абсолютную монетарную бедность домохозяйств. Тестировались доходы ниже 1,5 региональных прожиточных минимумов. В этих случаях стандартная российская полная семья, состоящая из трёх человек (двое работающих взрослых и ребёнок), имеет душевые доходы ниже регионального прожиточного минимума;

5) Ограниченный доступ работника к механизмам социальной защиты. Тестировались не оплаченные отпуска и больничные листы;

6) Высокая вероятность увольнения работника при занятости до одного года;

7) Продолжение поиска работником альтернативной занятости во время продолжения занятости на основной работе.

Оценивание масштабов прекаризации занятости проводилось по доле работников, охваченных выше представленными индикаторами. Анализировались следующие профили работников:

Профиль №1: Наемные работники, имеющие официальные контракты, удовлетворённые своей занятостью, занятые по официальным прямым бессрочным контрактам или заключившие срочные контракты со стажем работы от 1 года и более.

Профиль №2: Наемные работники, имеющие официальные прямые контракты или заключив-

шие срочные контракты со стажем работы от 1 года и более, но неудовлетворённые своей занятостью с точки зрения защиты трудовым договором их прав и/или с точки зрения соблюдения работодателем условий трудового договора.

Профиль №3: Работники с нестандартной занятостью, работающие в условиях дистанционной занятости, по субподряду, по агентскому контракту, фиктивной samozанятости, гражданско-правовым договорам и др., имеющие официальные контракты в формальной и неформальной экономике.

Профиль №4: Работники с нестандартной занятостью, работающие на условиях неофициального (теневых) трудового договора с работодателем или являющиеся не зарегистрированными индивидуальными предпринимателями.

Исследование проводилось авторами (с участием В.Г. Квачева) методом массового опроса респондентов с использованием специально созданной онлайн-платформы в сентябре 2016 г. Выборка была квотирована по полу, возрасту, месту проживания респондентов и положению на рынке труда.

Социологическое исследование выявило, что нестандартные формы занятости характеризуются более высокой неустойчивостью по сравнению

со стандартной занятостью [2]. У работников, имеющих официальные контракты, но занятых не на условиях бессрочных трудовых договоров или срочных контрактов более одного года, а работающих в условиях дистанционной занятости, по субподряду, по агентскому контракту, фиктивной samozанятости, гражданско-правовым договорам и др. (Профиль №3, 192 респондента), а также у работников в теневых формах нестандартной занятости (Профиль №4, 102 респондента), были выявлены более высокие размеры индикаторов неустойчивой занятости в сравнении с работниками, удовлетворёнными стандартной занятостью (Профиль №1, 200 респондентов) и работниками, неудовлетворёнными стандартной занятостью (Профиль №2, 273 респондента) (см. таблицу 1).

Обработка результатов опроса показала следующее. В нестандартных формах занятости (Профили №3 и №4) удельный вес работников, охваченных прекаризованной занятостью, составил по отдельным индикаторам от 5,5% до 97,6%. Для сравнения у работников со стандартной занятостью (Профиль №1) эти индикаторы охватывали от 0 до 35,5%, т.е. значительно меньше работников. Однако стабильная занятость со строго регламентированными рабочей неделей и

Таблица 1

Доля работников, характеризующаяся индикаторами неустойчивой занятости в зависимости от профилей занятости (2016 г., в %)

Table 1

Share of Workers Characterized by Indicators of Precarious Employment Subject to Employment Profiles, 2016, percent

Индикаторы неустойчивости занятости по основному месту работы	Профили занятости			
	1	2	3	4
Договор не обеспечивает защиты важных трудовых прав / крайне уязвимое положение в трудовых отношениях	0	80,2/14,3	97,6/20,7	-
Ненадлежащее соблюдение работодателем условий договора / многочисленные нарушения	0	74,4/7,7	93,5/13,0	-
Продолжительность рабочего времени в часах больше стандартной (больше 31-40 часов в неделю)	28,0	38,8	47,0	36,2
Доходы от занятости ниже 1,5 региональных прожиточных минимумов трудоспособного населения	17,5	19,1	24,0	22,4
Не оплачиваются отпуска / больничные листы	2,5/1,5	5,5/6,6	8,3/9,4	-
Высокая вероятность увольнения работника при занятости до одного года	16,0	26,7	43,8	31,4
Поиск работы при наличии занятости	35,5	64,5	73,4	65,7

Таблица составлена авторами на основе обработки результатов специально организованного социологического опроса [2].

количеством рабочих часов в условиях развития нестабильных, гибких форм занятости, приводила к ограничениям в использовании кадрового потенциала работников.

Работников Профиля №1 отличает значительное преобладание женщин (61%, в целом по работникам – 46%); концентрация возрастных групп старшего трудоспособного и пенсионного возрастов (74,5%, в целом по работникам – 24,3%).

Следствием противоречий стабильности занятости её гибким формам является размывание стандартной занятости, что наглядно проявилось в характеристиках работников Профиля №2. Значения индикаторов неустойчивости занятости в нём значительно выросли и охватывали от 5,5% до 80,2% работников. Однако работодателям удалось в результате расширения использования гибкой занятости значительно диверсифицировать кадровый состав работников. Доля молодежи (15 - 29 лет) выросла с 6,5% в Профиле №1 до 24,5% в Профиле №2. Соотношение мужчин и женщин в Профиле №2 составило (в процентах) 48:52, в то время как в Профиле №1 их соотношение составляло 39:61. Доля работников старших возрастов (50+) в Профиле №2 составила 23,8%, в то время как в Профиле №1 она составляла 74,5%.

В Профиле №3 нестандартной занятости расширение гибких её форм при высокой их неустойчивости позволило ещё более трансформировать кадровый состав работников. Доля мужчин выросла до 52%, молодежи – до 27,1%, доля работников старших возрастных групп уменьшилась до 23,5%.

Обращает на себя внимание более высокий уровень целого ряда индикаторов неустойчивости занятости в Профиле №3 нестандартной занятости, характеризующем её легальные формы, по сравнению с Профилем №4 нестандартной занятости, характеризующим её теневые формы: более высокий удельный вес низкооплачиваемых работников, продолжительности рабочего времени в часах больше стандартной, вероятности увольнения работников при занятости до одного года, находящихся в поиске работы при наличии занятости и др. Это является предпосылкой, формирующей у части работников предпочтения «ухода» из легальных форм нестандартной занятости в теневые её формы.

Выводы

Неустойчивая занятость является социально-экономической характеристикой современной занятости и в современных условиях обусловлена капиталистическими производственными отношениями. Те исследователи, которые связывают

её сокращение исключительно с развитием производительных сил, недооценивают ограничения / стимулы, налагаемые на их развитие производственными отношениями. Современные гибкие формы занятости и мобильность работников используются, прежде всего, в интересах капитала. Трансформация всё ещё «дикого» российского капитализма, введение в практику новых норм регулирования труда и занятости, безусловно, позволит снизить масштабы неустойчивой занятости. Этот путь прошли и проходят развитые капиталистические страны. Однако он не решает главной проблемы этих стран: классовых противоречий (антагонизмов) основной массы трудящихся и капитала вместе с обслуживающей его интересы государственной властью. Они решаются в капиталистическом обществе только в результате классовой борьбы и вынужденных уступок труду со стороны капитала. А, следовательно, и сама неустойчивая занятость, исчерпываясь в одних формах, будет проявляться в других. Эта проблема не может быть решена окончательно в рамках капиталистической общественной системы.

Исследования, выполненные авторами в 2014 – 2018 гг., выявили и обосновали необходимость трансформации олигархической (государство, отражающее интересы монополистического капитала) и коррупционной модели российского капитализма в направлении демократизации, развития социальной справедливости и сопровождающего их снижения неустойчивой занятости [1; 4-7]. Прежде всего, необходимо создание условий для сохранения устойчивости занятости работникам, осуществляющим стандартную занятость, т.е. имеющим официальные бессрочные прямые контракты или заключившим срочные контракты продолжительностью от года и более, но неудовлетворенным занятостью, вследствие недостаточной защиты трудовым договором их прав и/или их несоблюдения работодателем. В этих профилях занятости произошло и продолжается фактическое проникновение в стандартную (стабильную) занятость её нестандартных (гибких) форм. Необходимо изменить трудовое законодательство так, чтобы работники, охваченные стандартной занятостью, не чувствовали себя незащищёнными. Это, по мнению авторов, является основным условием сокращения неустойчивости нестандартной занятости.

Для работников, предпочитающих нестандартную занятость в преобладающих в ней гибких формах, необходима разработка новых законодательных актов, направленных на её государственное регулирование. Особенно это относится к

формальным (легальным) формам нестандартной занятости. В этих кластерах экономики, прежде всего, в легальной неформальной занятости необходимо создать условия для защиты трудовых и социальных прав работников. Эти формы нестандартной занятости аккумулируют значительную часть молодёжи, которая впервые выходит на официальный рынок труда и испытывает трудности с поиском устойчивой и удовлетворяющей её занятости. Авторы уверены, что повышение управляемости защитой трудовых и социальных прав работников в стандартных формах занятости и в легальных формах нестандартной занятости создаст необходимые предпосылки для выхода из тени нелегальной части нестандартной занятости и переформирует рынки труда и занятости в направлении повышения результативности труда и повышения качества трудовой жизни. Разработчиками Проекта «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и

направления снижения» (проект Российского научного фонда, №16-18 – 10140, научный руководитель – В.Н. Бобков) были предложены проекты законодательных актов, позволяющих осуществлять государственное регулирование 6-ти современных реально существующих в России форм нестандартной занятости, которые ещё находятся в тени полностью или частично [4, С. 36-60; 5, С. 260-278].

Адекватность ответов на организационно-технические вызовы занятости и социально-экономические угрозы неустойчивой занятости является глобальным вызовом современности и определит привлекательность и место России в будущем мировом сообществе.

Благодарности и финансирование. Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) за поддержку проекта №18-29-16126.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Вередюк О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. М.: ТЭИС, 2014. 96 с.
2. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Новикова И.В. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: результаты социологического исследования // Экономика региона. 2018. №2. С. 366-379.
3. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (Дата обращения: 04.06.2019)
4. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 80 с.
5. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: КНОРУС, 2018. 342 с.
6. Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества. М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2015. 448 с.
7. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография / Под редакцией В.Н. Бобкова. М.: РеалПринт, 2017. 560 с.
8. Одинцова Е.В. Индикаторы неустойчивой занятости по найму в формальной экономике в России, количественное оценивание // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №1. С. 7-14.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
10. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

References

1. Bobkov V.N., Veredjuk O.V., Kolosova R.P., Razumova T.O. Zanjatost' i social'naja prekarizacija v Rossii: vvedenie v analiz. – M.: TJeIS, 2014. – 96 s.
2. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Novikova I.V. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: rezul'taty sociologicheskogo issledovanija // Jekonomika regiona. – 2018. – №2. – S. 366-379.
3. Nauchnaja jelektronnaja biblioteka eLIBRARY.RU. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (Data obrashhenija: 04.06.2019)
4. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: sostojanie i napravlenija snizhenija / Pod red. V.N. Bobkova. – M.: RJeU im. G.V. Plehanova, 2018. – 80 s.
5. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: teorija i metodologija vyjavlenija, ocenivanie i vector sokrashhenija: nauchnaja monografija / Pod red. V.N. Bobkova. – M.: KNORUS, 2018. – 342 s.
6. Neustojchivost' zanjatosti (prekarizacija): osobennoe i obshhee s uchetom integracionnyh usilij gosudarstva i obshhestva. – M.: Izdatel'skij Dom «MAGISTR – PRESS», 2015. – 448 s.
7. Neustojchivost' zanjatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushhego sfery truda: monografija / Pod redakciej V.N. Bobkova. – M.: RealPrint, 2017. – 560 s.
8. Odincova E.V. Indikatory neustojchivoj zanjatosti po najmu v formal'noj jekonomike v Rossii, kolichestvennoe ocenivanie // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2018. – №1. – S. 7-14.
9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/>
10. «Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija NIU-VShJe (RLMS-HSE)», provodimyj Nacional'nym issledovatel'skim universitetom «Vysshaja shkola jekonomiki» i OOO «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaselenija Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra RAN. (Sajty obsledovanija RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>).
11. Stjending G. Prekariat: novyj opasnyj klass. – M.: Ad Marginem Press, 2014. – 328 s.

11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
12. Тощенко Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко; Институт социологии ФНИСЦ РАН; РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
13. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012.
14. Precarity Project. Проект о неустойчивой занятости. [Электронный ресурс]. URL: www.precarity-project.ru
15. SUPI – Social Uncertainty, Precarity and Inequality. [Электронный ресурс]. URL: www.supi-project.eu
16. The European Network on Regional Labour Market Monitoring. [Электронный ресурс]. URL: <http://regionallabourmarketmonitoring.net/>
17. The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference. 104th Session. 2015.
12. *Toshhenko Zh.T.* Prekariat: Ot protoklassa k novomu klassu / Zh.T. Toshhenko; Institut sociologii FNISC RAN; RGGU. – M.: Nauka, 2018. – 350 s.
13. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012.
14. Precarity Project. Проект о неустойчивой занятости. [Электронный ресурс]. URL: www.precarity-project.ru
15. SUPI – Social Uncertainty, Precarity and Inequality. [Электронный ресурс]. URL: www.supi-project.eu
16. The European Network on Regional Labour Market Monitoring. [Электронный ресурс]. URL: <http://regionallabourmarketmonitoring.net/>
17. The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference. 104th Session. 2015.

Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ

Underutilization of Labour Force: Methodological Approaches to Measurement and Statistical Analysis

Получено 10.04.2019 Одобрено 25.04.2019 Опубликовано 03.07.2019 УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10064

ЧЕРНЫХ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН
E-mail: chernykh.ekaterina108@gmail.com

CHERNYKH, YeA

PhD in Economics, Senior Research Worker, Institute of
Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of
Sciences
Email: chernykh.ekaterina108@gmail.com

Аннотация

Объект исследования. Проблема недоиспользования рабочей силы в контексте современного рынка труда.

Предмет исследования. Категория недоиспользования рабочей силы: показатели, компоненты, методологические аспекты формирования и измерения

Цель исследования. Вычислить компоненты недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации. Выявить социально-демографические характеристики людей, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы

Основные положения статьи. Автором были раскрыты методологические подходы к измерению недоиспользования рабочей силы, рассмотрены количественные и качественные аспекты данного явления, проанализирована международная статистика на основе статистических данных МОТ, проведены авторские расчёты компонентов недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации на основе микроданных Росстата, определены ключевые социально-демографические характеристики людей, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы (потенциальная рабочая сила, работающие недостаточное количество часов и люди с недостаточным или избыточным уровнем образования), обозначены ключевые проблемы недооценки данного явления

Ключевые слова: недоиспользование рабочей силы, безработица, неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени, потенциальная рабочая сила, занятость, уровень образования, избыточный уровень образования.

Abstract

The Object of the Study. The problem of underutilization of labour force in the context of the present-day labour market.

The Subject of the Study. Category of underutilization of the labour force: indicators, components, methodological aspects of formation and measurement.

The Purpose of the Study. Calculating the components of underutilization of labor force in the Russian Federation. Identify the socio demographic characteristics of people falling into the category of underutilization of the labour force.

The Main Provisions of the Article. The author has revealed methodological approaches to the measurement of underutilization of labour force, the quantitative and qualitative aspects of this phenomenon, analyzed international statistics using ILO data, Rossiyskaya Federatsiya conducted calculations of the components of underutilization of labour in the Rossiyskaya Federatsiya using Rosstat microdata, identified the key sociodemographic characteristics of the people in the category of underutilization of labour (potential labour force, working insufficient hours and people with insufficient or excessive education), and outlined the key problems of underestimation of this phenomenon.

Keywords: underutilization of labour force; unemployment; underemployment in terms of working time; potential labour force; employment; a level of education; an excessive level of education.

Введение

Уровень безработицы является наиболее широко используемым индикатором рынка труда среди исследователей, ученых, СМИ и лиц, принимающих решения во всем мире. Согласно концепции МОТ, безработные определяются как все лица трудоспособного возраста, которые не были заняты, предпринимали действия в поисках работы в течение установленного недавнего периода и в настоящий момент готовы приступить к работе, если появится возможность трудоустройства.

Уровень безработицы показывает способность рынка труда удовлетворить явный спрос людей на рабочие места, его следует рассматривать как показатель эффективности и устойчивости экономики, способной оптимально использовать рабочую силу страны, как «коэффициент

полезного действия» рынка труда [5]. Показатель подходит для целей макроэкономического анализа, используется для построения долговременных рядов динамики и для межстрановых сопоставлений.

Следует отметить, что концепция безработицы изначально предназначалась для отражения ситуации полного отсутствия работы: лицо считалось занятым, отработав даже один час в течение короткого обследуемого (учётного) периода времени. Показатели безработицы, основанные на рекомендациях 1982 года, не могут сейчас полностью охватить определенные целевые группы населения, например, избыток рабочей силы. С точки зрения социальной перспективы, показатель уровня безработицы не ассоциируется в восприятии человека с недостаточным количеством

рабочих мест на рынке труда, а чаще воспринимается с точки зрения ситуации низкой занятости [5].

Развитие ситуации на рынках труда в различных странах мира продемонстрировало необходимость в комплексном измерении недоиспользования рабочей силы и дополнении показателя уровня безработицы другими показателями, в первую очередь показателями качества занятости (измерение рабочего времени, оплата труда и т. д.) и другими видами недоиспользования рабочей силы.

Показатели недоиспользования рабочей силы

Согласно последним оценкам МОТ, уровень безработицы в мире в 2017 году составил 5,6%, а с 2009 года наблюдается долгосрочная тенденция к снижению, когда он достиг 5,9% (после внезапного увеличения с 5,5 в 2008 году в результате глобального кризиса рабочих мест). Это означает, что менее 6 из каждых 100 человек рабочей силы во всем мире являются безработными. Если посмотреть на уровень безработицы и ее тенденции по регионам, то можно увидеть значительные региональные различия: в Азиатско-Тихоокеанском регионе самый низкий уровень безработицы в регионе (4,2% в 2017 году), а в арабских государствах – самый высокий (8,5%). Европа и Центральная Азия – единственный регион, в котором уровень безработицы за последние несколько лет снизился, и с 2013 года непрерывно снижается (см. рисунок 1).

Что касается России, то в феврале 2019 г., по итогам выборочного обследования рабочей силы, 3,7 млн. человек в возрасте 15 лет и старше класси-

фицировались как безработные (в соответствии с методологией МОТ). Уровень безработицы в феврале 2019 г. составил 4,9% (без исключения сезонного фактора), как для населения в возрасте 15 лет и старше, так и для населения в возрасте 15-72 лет [2].

Обнадеживающая глобальная тенденция к снижению уровня безработицы должна рассматриваться наряду с тенденциями изменения уровня неполной занятости по времени, чтобы понять, безработные действительно находят достойную работу, бросают работу или устраиваются на работу с недостаточным для них рабочим временем.

Для того чтобы эффективно решать проблему неэффективного использования рабочей силы, важно иметь исчерпывающую информацию о всех ее возможных формах: типах безработицы, временной неполной занятости, потенциальной рабочей силе, наличии избыточного образования и квалификации.

Согласно «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» [1] недоиспользование рабочей силы характеризуется следующими показателями:

(а) неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени: продолжительность рабочего времени занятых работников недостаточна по отношению к альтернативным ситуациям занятости, в которых они хотят и готовы участвовать;

(б) безработица, отражающая активный поиск работы незанятыми лицами, которые готовы приступить к данной форме трудовой деятельности;

(с) потенциальная рабочая сила, т.е. незанятые лица, выражающие заинтересованность в данной

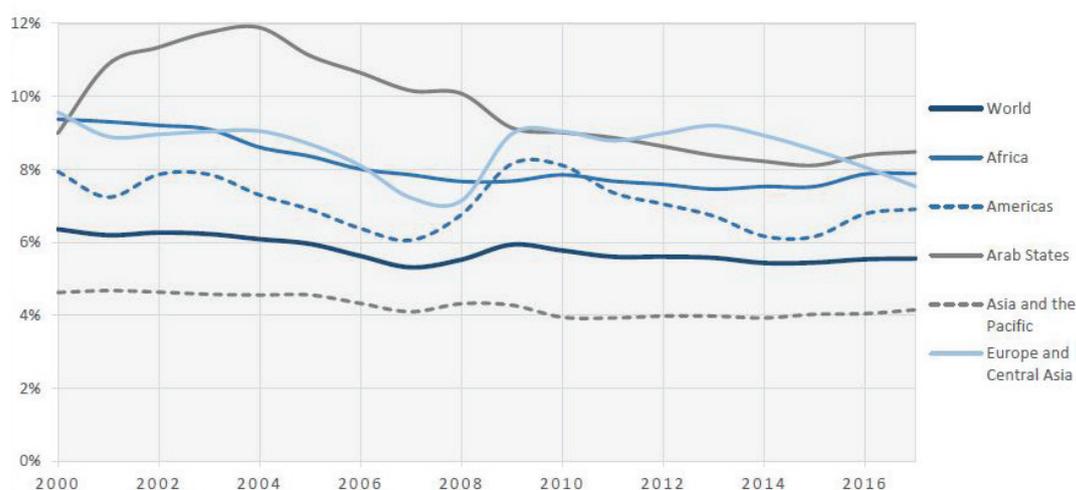

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в мире 2000-2016 гг.

Picture.1. Dynamics of the unemployment rate in the world in 2000-2016.

Источник: [14], ILO modelled estimates, November 2017.

Таблица 1

Состав трудоспособного населения с учётом статуса в рабочей силе

Table 1

Structure of the Working Age Population by Their Status in the Labour Force

Занятые		Безработные	За пределами рабочей силы	
	Неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени		Потенциальная рабочая сила	
		LU1		
	LU2			
		LU3		
	LU4			

LU1 - Уровень безработицы

LU2-Совокупный показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и безработицы

LU3 - Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы

LU4 - Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы

$$LU1 = \frac{\text{безработные}}{\text{рабочая сила}} \times 100$$

$$LU2 = \frac{(\text{лица в состоянии неполной занятости с т. зр. продолжительности раб. времени} + \text{безработные})}{\text{раб. сила}} \times 100$$

$$LU3 = \left[\frac{(\text{безработные} + \text{потенциальная раб. сила})}{(\text{расширенная концепция раб. силы})} \right] \times 100$$

$$LU4 = \left[\frac{[(\text{лица в сост. неполной занятости с т. зр. продолжительности раб. времени} + \text{безработные} + \text{потенц. раб. сила})]}{(\text{расширенная концепция раб. силы})} \right] \times 100$$

форме трудовой деятельности, однако существующие условия ограничивают их активные поиски работы и/или их готовность приступить к работе.

Графическая интерпретация состава недоиспользования рабочей силы представлена в таблице 1.

Еще одним аспектом недоиспользования рабочей силы на уровне отдельных лиц и всей экономики является несоответствие профессиональных навыков и квалификаций и востребованная трудовая деятельность, в частности, самозанятого населения. Данные о структуре неполного использования рабочей силы показывают, что в то время как в большинстве развитых стран безработица по-прежнему представляет собой типичную форму недоиспользования рабочей силы, это не так в большинстве развивающихся страны, где временная неполная занятость и потенциальная рабочая сила являются основными формами безработицы.

Эти показатели являются основой для формирования основных индикаторов мониторинга рынка труда.

Потенциальная рабочая сила

Потенциальная рабочая сила определяется как все лица трудоспособного возраста, которые в течение короткого учётного периода не были ни занятыми, ни безработными, а также:

(а) предпринимали действия «в поисках работы», были «не готовы приступить к работе в настоящий момент», однако будут готовы приступить к работе в течение короткого последующего периода, установленного с учётом национальных обстоятельств (т.е. соискатели, не готовые приступить к работе);

(б) не предпринимали действий «в поисках работы», однако хотели работать и были «готовы приступить к работе в настоящий момент» (т.е. не находящиеся в поисках работы лица, потенциально готовые приступить к работе);

Среди лиц, упомянутых в пункте (б), полезно выделить в отдельную категорию лиц, отчаявшихся найти работу, которые состоят из тех, кто не «искал работу» по разным причинам. Причины, не связанные с рынком труда: личные причины (собственная болезнь, инвалидность, учеба); се-

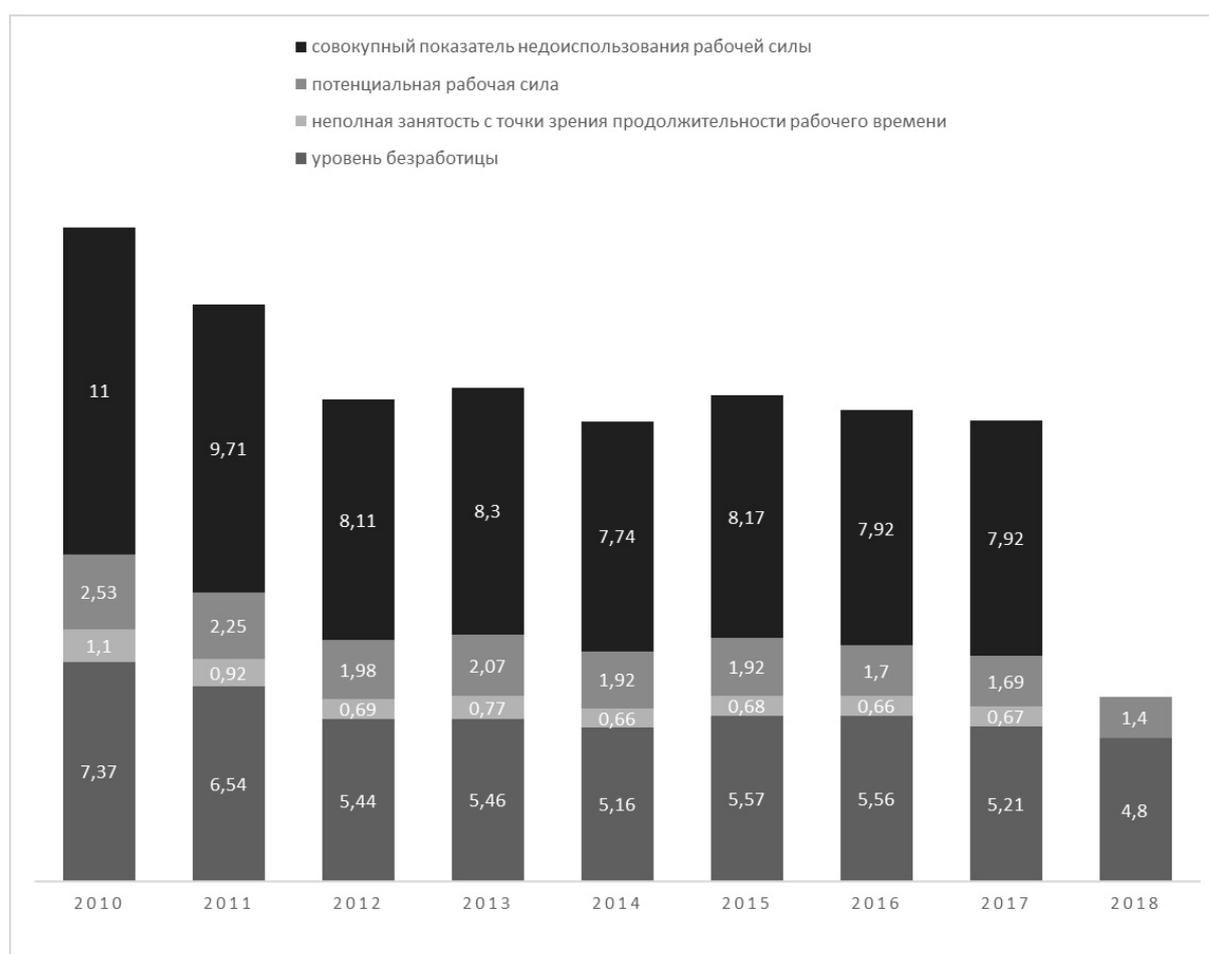
мейные обстоятельства (беременность, наличие малолетних детей, отказ семьи); отсутствие инфраструктуры (активов, дорог, транспорта, служб занятости); другие источники дохода (пенсии, ренты); отчуждённость). Причины, связанные с рынком труда: прошлый неудачный опыт найти подходящую работу, отсутствие опыта, квалификации или работы, соответствующей профессиональным навыкам лица, отсутствие работы в данной местности, потенциальные работодатели находят лицо слишком молодым или слишком пожилым [1, 6].

Отдельная группа лиц, выражающих заинтересованность в получении работы, которые не включены в состав потенциальной рабочей силы, но которые при этом являются значимыми для социально-гендерного анализа в конкретных обстоятельствах, состоит из не находящихся в поисках работы лиц, желающих работать, определяемых как лица, которые «хотели иметь работу», однако не «искали работу» и не «были готовы приступить к работе в настоящий момент». Для

расчёта показателей недоиспользования рабочей силы (LU3 и LU4) указанное население образует расширенную концепцию рабочей силы, определяемую как сумма рабочей силы и потенциальной рабочей силы [1].

На рисунке 2 представлены компоненты совокупного показателя недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации на основе данных ILOSTAT и Росстата. К сожалению, начиная с 2017 года, Росстат не рассчитывает показатель недоиспользования рабочей силы с точки зрения недостаточного количества отработанных часов. На основании взвешенных микроданных Росстата [4], мы провели самостоятельные расчеты и получили показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени в 2017 году, который составил 0,67%.

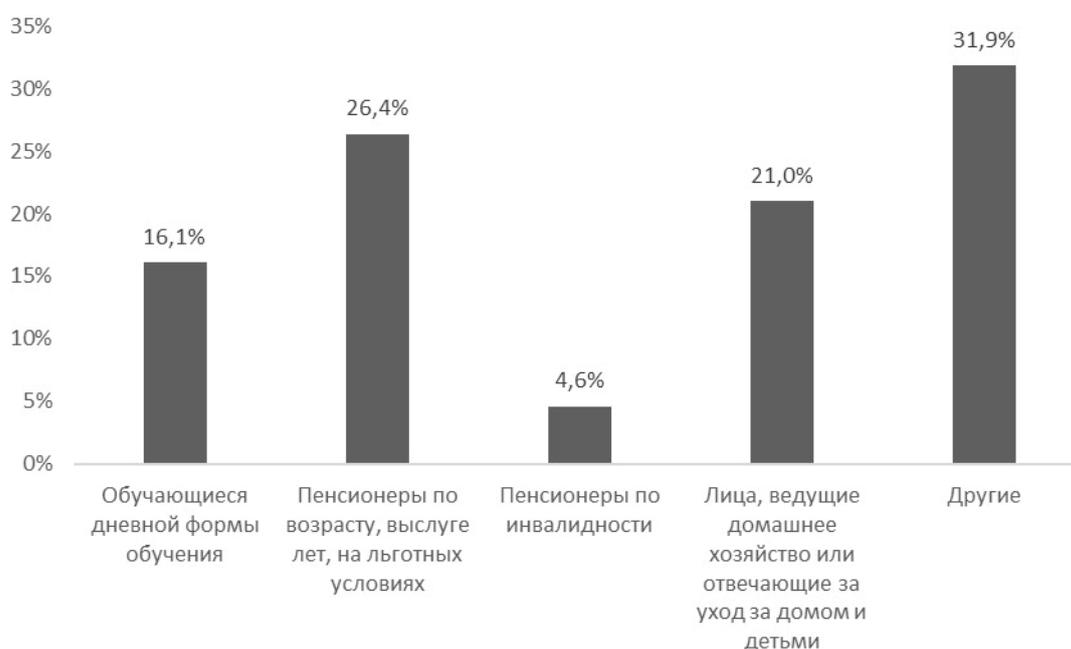
Нами был оценен социально-демографический состав и особенности потенциальной рабочей силы в России. Расчеты производились на основе данных Росстата «Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году» [4].

Рисунок 2. Компоненты показателя недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации.

Picture 2. Components of the Labour Underutilization Indicator in the Rossiyskaya Federatsiya.

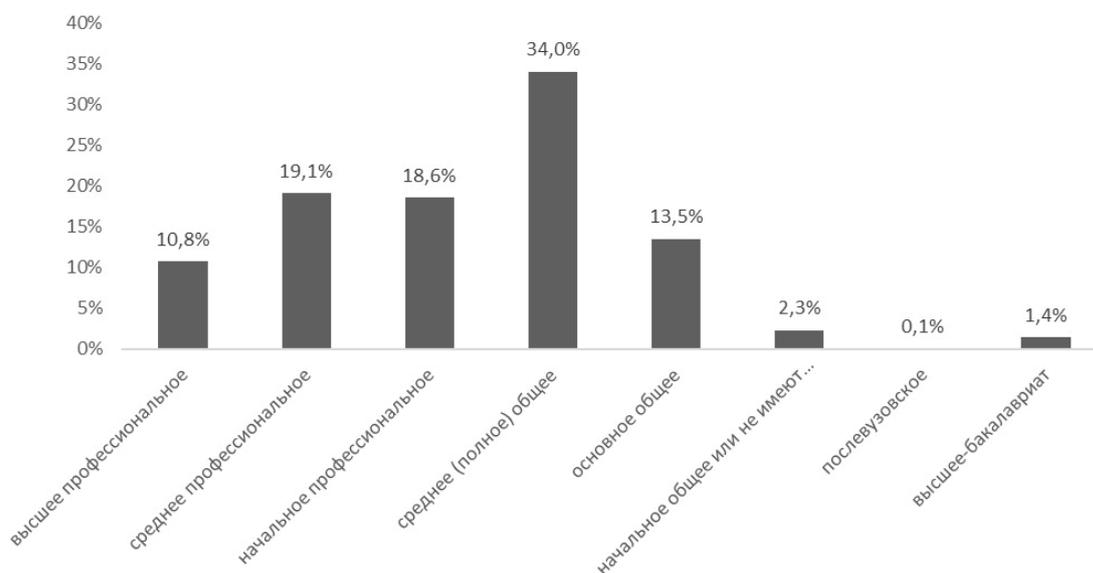
Источник: расчёты автора на основе данных ILOSTAT [14] и Росстата [3].

Рисунок 3. Состав потенциальной рабочей силы в Российской Федерации, в %.

Picture. 3. Structure of the Potential Labour Force in the Rossiyskaya Federatsiya, in percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

Рисунок 4. Уровень образования потенциальной рабочей силы в Российской Федерации, в %.

Picture. 4. Level of Education of the Potential Labour Force in the Rossiyskaya Federatsiya, percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

54,2% людей, относящихся к потенциальной рабочей силе, живут в городе, 45,8% – в селе. 43% составляют мужчины, 57% – женщины. 76,4% относятся к населению в трудоспособном возрасте, 23,5% – к населению в нетрудоспособном возрасте.

Почти половину потенциальной рабочей силы составляют пенсионеры (в т.ч. льготные пенсионеры) и люди, ведущие домашнее хозяйство (см. рисунок 3).

Максимальную долю среди потенциальной рабочей силы составляют люди со средним об-

щим и средним (начальным) профессиональным образованием (см. рисунок 4).

Неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени

Лица, находящиеся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, определяются как все занятые лица, которые в течение короткого учётного периода хотели работать дополнительное время, у которых фактически отработанные часы на всех работах были меньше, чем установленный предел продолжительности рабочего времени, и которые были готовы работать дополнительное время, если бы представилась возможность получить дополнительную работу; при этом [1]:

(а) понятие «рабочее время» означает фактически отработанное время или обычное время работы в зависимости от цели измерения (краткосрочные или долгосрочные обстоятельства) в соответствии с международными статистическими стандартами по данной теме;

(б) «дополнительное время» означает рабочее время на той же работе, на дополнительной работе или на подменной работе;

(с) «предел продолжительности рабочего времени» основывается на границе между полной и неполной занятостью, на медианном или модальном значении обычной продолжительности рабочего времени всех занятых лиц либо на нормативной продолжительности рабочего времени, установленной соответствующим законодательством или практикой для конкретных групп работников;

(д) «готовность» работать дополнительное время должна определяться относительно установленного короткого учётного периода, отражающего типичный отрезок времени, который с учётом национальных условий необходим для того, чтобы оставить прежнее место работы и приступить к новой работе.

В зависимости от используемого понятия «рабочее время» среди лиц, находящихся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени (т.е. тех, кто хотел и был «готов» работать дополнительное время), можно выделить следующие группы:

(а) лица, которые обычно и фактически работали меньше «предела продолжительности рабочего времени»;

(б) лица, которые обычно работали меньше «предела продолжительности рабочего времени», однако фактически отработанное время которых превышало данный предел;

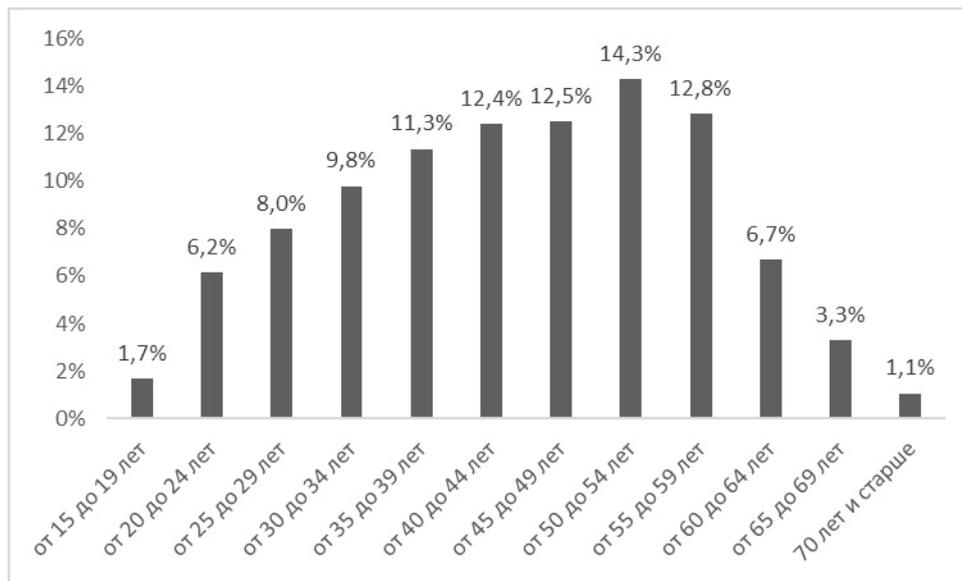
(с) лица, которые были «не на работе» или фактически отработанное время которых было

меньше «предела продолжительности рабочего времени» в силу экономических причин (например, из-за снижения экономической активности, включая временное увольнение, невостребованную трудовую деятельность или воздействие сезона низкой активности или межсезонья). Для выделения в отдельные группы лиц, находящихся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, необходимо иметь информацию об обычной продолжительности рабочего времени и о фактически отработанном времени [1].

Для дальнейшей оценки давления, оказываемого на рынок труда лицами, находящимися в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, может быть полезно выделить в отдельную категорию лиц, которые осуществляли действия в поисках «дополнительного рабочего времени» в течение недавнего периода, который может состоять из последних четырех недель или одного календарного месяца.

Австралийское [11] и американское [12, 10] статистические бюро дополняют теорию недоиспользования рабочей силы концепцией «косвенного отношения к рабочей силе» (*marginal labour force attachment, marginally attached workers*). В нее входят люди, которые не работают и не ищут работу, но имеют высокую вероятность присоединения к рабочей силе в ближайшем будущем (не могли приступить к работе на контрольной неделе, но были готовы приступить к работе в течение четырех недель), указывают в анкетах и опросах, что они хотят работать, а также те, кто предпринял некоторые шаги в поисках работы. К ним можно отнести лиц, временно уволенных по техническим или иным причинам (например, в связи с временной остановкой производства); лиц, отчаявшихся найти работу; а также другие категории населения, встречающие различные социально-экономические барьеры на пути к трудоустройству (например, работодатели считают его слишком молодым или слишком старым; отсутствие необходимого обучения, подготовки, навыков или опыта; испытывают трудности с языком или этническим происхождением) [10, 11].

Необходимо отметить важность исследования данной категории людей, т.к. они представляют собой ту группу, которая при выходе на рынок труда с большой долей вероятности может попасть в категорию прекаризованных работников. И, напротив, при проведении соответствующих мер, направленных на адаптацию и поддержку данной категории, эти работники смогут успешно влиться в рабочую силу.

Рисунок 5. Распределение занятых недостаточное количество часов по возрастным группам, в %
 Picture. 5. Distribution of Persons Employed for Insufficient Number of Hours by Age Groups, percent

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

Заметим, что количество часов работы чаще всего диктуется не со стороны предложения труда, а со стороны спроса на труд, и часто возникает проблема строгого ограничения часов работы, что графически соответствует дискретной кривой бюджетных ограничений. В данном случае у человека существует выбор: или работать определенное количество часов (например, 8 часов в день) или не работать вообще. Решение будет зависеть от индивидуальной предельной нормы замещения досуга работой MRS_{LC} и формы кривых безразличия функции полезности работника [7, с.61-63].

В соответствии с методологией МОТ и рекомендациями Росстата [5] нами было оценено количество занятых недостаточное количество часов. Они оценивались двумя способами.

1 способ: среди ответивших на вопрос «Работа по найму с полной или неполной рабочей неделей» и отметивших вариант «С неполным рабочим днем (сменой) или неполной рабочей неделей», мы выбирали тех, кто среди причин работы неполное рабочее время выбирал варианты ответов «не смог найти работу с полной рабочей неделей», «переведён по инициативе администрации». Этот способ несколько занижает оценку показателя, т.к. много людей ответили на этот вопрос «Другое» и мы не знаем, что они имели в виду.

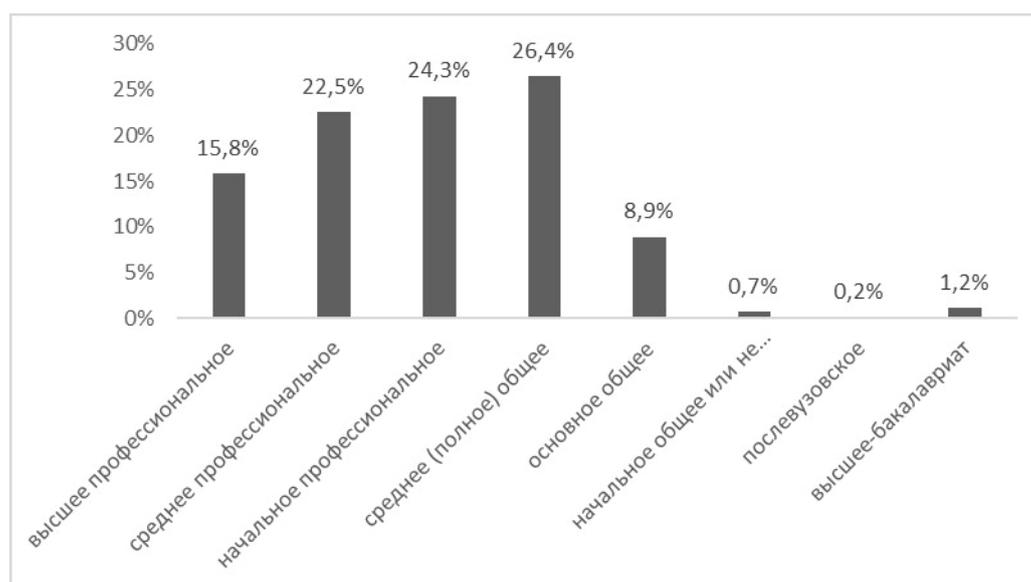
2 способ: мы проанализировали ответы на вопрос «Причины работы с неполной рабочей

неделей на основной работе» и отобрали тех, кто выбрал ответы: «Находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника», «Режим неполного рабочего дня (смены) или неполной рабочей недели введён работодателем», «Отсутствие клиентов, заказов», «Сезонная работа». С учётом взвешивания таких людей оказалось 514324,1869 человек или 0,67% от рабочей силы, что соответствует расчётам Росстата за предыдущие года (см. рисунок 2).

Социально-демографический состав этой группы следующий: в городе проживают 47,9%, в селе – 52,1%; мужчины составляют 53,7%, женщины – 46,3%.

Мы видим, что работники с недостаточным количеством отработанных часов сконцентрированы в средних и старших трудоспособных возрастах (от 35 до 60 лет), что является серьёзным сигналом (см. рисунок 5). Что касается уровня образования, испытывают недостаток рабочих часов сотрудники со средним и начальным профессиональным и средним общим образованием (см. рисунок 6).

Если мы посмотрим, сколько людей, работавших неполное рабочее время по независящим от них причинам, работали в неформальном секторе, то таких будет 36,2%. Среди работавших неполное рабочее время, определенных по второму способу, таких уже 54,2%. Таким образом, можно сделать вывод, что от трети до половины

Рисунок 6. Распределение занятых недостаточное количество часов по уровню образования, в %.
 Picture. 6. Distribution of Persons Employed for Insufficient Number of Hours by Level of Education, percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

лиц, относящихся к недоиспользованной рабочей силе, сконцентрированы в неформальном секторе.

Несоответствие профессиональных навыков и квалификаций

Недозанятость существует в двух формах: количественная форма выражается в продолжительности рабочего времени, его вынужденном сокращении по сравнению с нормативным; качественный аспект – это низкая заработная плата, низкая производительность труда, недоиспользование профессионально-квалификационного уровня работников (избыточное образование и квалификация) и другие качественные аспекты использования рабочей силы. Недозанятость такого плана переводит проблемы занятости на уровень более глобальных экономических проблем.

Один из способов измерения избыточного уровня образования среди занятого населения состоит в том, чтобы назначить «соответствующий» уровень образования для каждой профессии, а затем сравнить его с уровнем образования работника. Это делается с использованием основных профессиональных групп Международной стандартной классификации занятий (ISCO). Лица с тем же уровнем образования, который назначен для их работы с учетом профессии, считаются хорошо подходящими, в то время как лица с более низким уровнем образования, чем тот, который назначен по их профессии, считаются недополу-

чившими образование, а лица с более высоким уровнем образования, чем тот, который им назначен, считаются имеющими избыточное образование [13, 9].

Проанализировав данные, доступные для 36 стран Европы и Центральной Азии, мы видим, что в 61% стран, по которым имеются данные, более 10% занятых имеют работу ниже своего уровня образования. Заметим, что по оценкам МОТ, 36% украинских работников и 45% российских работников имеют рабочие места, требующие меньшего уровня образования, чем у них есть [8].

В 78% стран, по которым имеются данные, избыточное образование больше затрагивает женщин. Наибольшие гендерные различия отмечены в Бельгии, где уровень избыточности образования среди женщин на 11 п. п. выше, чем среди мужчин, и в Косово, где уровень избыточности образования среди мужчин на 11 п. п. выше, чем среди женщин [9].

Нами были сделаны аналогичные расчеты на основе микроданных Росстата за 2017 год [4]. Каждой основной профессиональной группе, выделенной по «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст) [15] мы ставили в соответствие определенный уровень образования. Обобщенные данные по лицам, имеющим недостаточное или избыточное образование, приведены в таблице ниже (см. таблицу 2).

Таблица 2

Обобщённые данные по недостаточному и избыточному уровням образования

Table 2

Generalized Data on Insufficient and Excessive Levels of Education

	Несоответствие уровня образования и должности	Недостаточный уровень образования	Избыточный уровень образования
Руководители	30,6%	30,6%	
Специалисты высшего уровня квалификации	14,6%	14,6%	
Специалисты среднего уровня квалификации	37,2%	14,5%	22,6%
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	50,0%	20,7%	29,3%
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	45,9%	31,5%	14,4%
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	41,3%	17,0%	24,3%
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	36,1%	4,6%	31,5%
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	33,6%	4,7%	28,9%
Неквалифицированные рабочие	45,3%		45,3%

Источник: составлено автором на основе расчётов, сделанных по данным Росстата [4].

Самый высокий уровень несоответствия образования и занимаемой должности оказался у служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием, квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. Причем у последних наблюдается самый высокий недостаточный уровень образования (31,5%). У 30,6% руководителей наблюдается недостаточный для занимаемой должности уровень образования. А самая избыточная квалификация оказалась у неквалифицированных рабочих и квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, что свидетельствует о том, что часто эту позицию занимают люди, которые не смогли найти более достойной работы, соответствующей их квалификации.

Региональные модели недоиспользования рабочей силы

Региональные модели показывают, что безработица, как правило, является одной из форм недоиспользования рабочей силы в развитых странах. В развивающихся странах из-за отсут-

ствия эффективной системы пособий по безработице, несуществующих или неэффективных служб занятости, сегментации рынка труда и распространённости неформальности, неполное использование труда реже принимает явную форму безработицы, а в основном представлено временной неполной занятостью и наличием большой потенциальной рабочей силы, то есть приводит к концентрации недоиспользования рабочей силы среди занятых и тех, кто находится вне рабочей силы, а не в безработице.

В развитых странах, включая все страны Европы и Центральной Азии, за исключением Италии, Люксембурга, Швейцарии и Соединенного Королевства безработица представляет наибольшую долю в недоиспользовании рабочей силы, то есть главной проблемой является нехватка рабочих мест для тех, кто активно ищет работу.

В Африке неполная занятость, связанная со временем, является преобладающей формой неполного использования рабочей силы.

В американских странах потенциальная рабочая сила представляет собой наибольшую долю в недоиспользовании рабочей силы, что свидетельствует о том, что отчаяние и/или другие обязательства, такие как уход за другими членами

домохозяйства или учеба, не позволяют людям войти в рабочую силу [8].

В 87% из 70 стран, по которым имеются данные, доля безработицы в недоиспользовании рабочей силы выше для мужчин, чем для женщин, что означает, что женщины с большей вероятностью испытывают другие формы неполного использования рабочей силы, чем мужчины. Это может быть объяснено различными причинами: 1) женщины, как правило, работают меньше часов, чем они хотят; 2) работа по уходу за членами семьи, другие обязанности и обязательства снижают вероятность их трудоустройства; 3) сегрегация на рынке труда по признаку пола.

Выводы и рекомендации

Многие российские компании в настоящее время испытывают дефицит работников различных специальностей и категорий, причиной которого является множество факторов, в том числе низкий уровень оплаты труда; снижение престижности рабочих профессий и труда вообще; недостаточная квалификация сотрудников; естественное старение работающих; демографические проблемы и др. Если исходить из структуры потребности в рабочей силе, то наиболее дефицитной группой работников являются квалифицированные работники (рабочие и служащие, имеющие среднее или начальное профессиональное образование), занятые на основном производстве. Как показал наш статистический анализ, именно эта категория составляет основную часть недоиспользованной рабочей силы.

Решать проблему недоиспользования рабочей силы нужно по двум направлениям. Занятым недостаточное количество часов нужно дать возможность увеличить своё участие в рабочей силе. Возможность расширения сферы использования вторичной занятости работников может быть реализована за счет привлечения к работе за пределами номинальной продолжительности рабочего времени рабочих, обладающих повышенной трудоспособностью и материально заинтересованных в увеличении своего основного заработка. Численность последних, как показывают проведенные в разные годы исследования, довольно значительна. Использование различных форм дифференциации рабочего времени на производстве, органически сочетающих личную материальную заинтересованность трудящихся с экономическими интересами государства, является важнейшим направлением улучшения использования трудовых ресурсов, а кроме того, позволяет сгладить остроту проблемы их дефицита на предприятиях.

Как показывают статистические данные, многие работники работают меньше законодательно установленной продолжительности рабочего времени и хотели бы работать больше часов. Эти работники в основном заняты в неформальной экономике, поэтому проблема недоиспользования их потенциала тесно связана с переводом неформальной занятости в формальную сферу.

Что касается вывода на рынок труда потенциальной рабочей силы, то тут также должна вестись политика по разным направлениям. Например, многие женщины, имеющие детей, которые в данный момент не выходят на рынок труда, т.к. не могут работать полный рабочий день, вышли бы на работу, если бы была законодательно закреплена возможность работать неполный рабочий день или неделю для женщин, имеющих детей.

Дефицит квалифицированных кадров приводит к смещению возрастной границы выхода на рынок труда и стимулирует более поздний уход с рынка труда. Если будут смягчены требования к наличию опыта для молодежи и требования к возрасту для людей пред- и пенсионного возраста, то эти люди выйдут из категории потенциальной рабочей силы.

Проблема старения населения и, как следствие, потенциальный дисбаланс на рынке труда, носит международный характер и затрагивает страны Евросоюза. В связи с этим в рамках исследования Европейского центра развития профессионального образования (CEDEFOP) [16] были разработаны и предложены варианты преодоления данного глобального вызова. Увеличение численности занятых предполагается осуществить за счёт: увеличения числа людей; увеличения количества часов работы на человека; использования возможностей, связанных с выходом сотрудников на пенсии в более позднем возрасте; использования возможности частичной занятости населения, вышедшего на пенсию.

В эпоху цифровизации, даже при применении стратегий, направленных на сглаживание последствий автоматизации, в среднесрочной перспективе нас ожидает высокая структурная безработица, которая возникает при резком высвобождении значимого количества квалифицированных рабочих, навыки которых более не востребованы экономикой. В такой ситуации анализ статистических данных в разрезе недоиспользования рабочей силы неоценим для лиц, принимающих решения, так как позволяет строить прогнозы, разрабатывать политику и принимать меры (в том числе превентивные) для эффективного устранения проблем рынка труда.

Список литературы

1. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. Женева, 2013 г. МКСТ-Резолюция-I-[СТАТИ-131114-1]-Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (дата обращения 01.02.2019)
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm (дата обращения 01.02.2019)
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы, Федеральная служба государственной статистики, Москва, 2018 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 01.04.2019)
4. Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 01.04.2019)
5. Об обновленной системе показателей статистики труда в Российской Федерации с учетом «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-ой Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013 г.) и направленных ее дальнейшего совершенствования [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/tez_gihareva.pdf (дата обращения 01.02.2019)
6. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2015 г. N 680 "Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда". 24 февраля 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/> (дата обращения 01.04.2019)
7. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна: Учебно-методическое пособие: практикум. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. 458 с.
8. Avoiding unemployment is not enough. An analysis of other forms of labour underutilization [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/stat/Publications/WCMS_644467/lang-en/index.htm (дата обращения 01.02.2019)
9. Sparreboom and Tarvid. Skills mismatch of natives and immigrants in Europe. ILO, 2017
10. Alternative Measures of Labor Underutilization for States (US Department of Labor) [Электронный ресурс] URL: <https://www.bls.gov/lau/stalt.htm> (дата обращения 01.02.2019)
11. Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics) [Электронный ресурс] URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145ECA257810001134AE?opendocument>; <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/by%20Subject/1301.0~2012~Main%20Features~Underutilised%20labour~297> (дата обращения 01.04.2019)
12. New Measures of Labor Underutilization... [Электронный ресурс] URL: <https://www.nhes.nh.gov/elmi/statistics/documents/underutilization.pdf> (дата обращения 01.02.2019)
13. Qualification and Skill Mismatch: Concepts and Measurement [Электронный ресурс] URL: https://www.oitcenterfor.org/sites/default/files/Valentina%20Stoievska_StatsILO.pdf (дата обращения 01.02.2019)
14. ILOSTAT [Электронный ресурс] http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=527 (дата обращения 01.02.2019)
15. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/
16. Skills for Europe's future: anticipating, occupational, skill needs. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009

References

1. Rezolyuciya o statistike trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily. Zheneva, 2013 g. MKST-Rezolyuciya-I-[STATI-131114-1]-Ru [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
2. Zanyatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v dekabre 2018 goda (po itogam obsledovaniya rabochej sily) [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm (data obrashcheniya 01.02.2019)
3. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Moskva, 2018 [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (data obrashcheniya 01.04.2019)
4. Mikrodannye vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily v 2017 godu [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (data obrashcheniya 01.04.2019)
5. Ob obnovlennoj sisteme pokazatelej statistiki truda v Rossijskoj Federacii s uchetom «Rezolyucii o statistike trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily», prinyatoj 19-oj Mezhdunarodnoj konferenciej statistikov truda (oktyabr' 2013 g.) i napravlenyah ee dal'nejshego sovershenstvovaniya [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/tez_gihareva.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
6. Prikaz Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki ot 31 dekabrya 2015 g. N 680 "Ob utverzhdenii Oficial'noj statisticheskoj metodologii formirovaniya sistemy pokazatelej trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily, rekomendovannyh 19-j Mezhdunarodnoj konferenciej statistikov truda". 24 fevralya 2016 [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/> (data obrashcheniya 01.04.2019)
7. Zanyatost', rynek truda i social'no-trudovye otnosheniya / Pod red. R.P. Kolosovoj, G.G. Melik'jana: Uchebno-metodicheskoe posobie: praktikum. — M.: EHkonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2008. — 458 s.
8. Avoiding unemployment is not enough. An analysis of other forms of labour underutilization [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.ilo.org/stat/Publications/WCMS_644467/lang-en/index.htm (data obrashcheniya 01.02.2019)
9. Sparreboom and Tarvid. Skills mismatch of natives and immigrants in Europe. ILO, 2017
10. Alternative Measures of Labor Underutilization for States (US Department of Labor) [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.bls.gov/lau/stalt.htm> (data obrashcheniya 01.02.2019)
11. Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics) [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145ECA257810001134AE?opendocument>; <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/by%20Subject/1301.0~2012~Main%20Features~Underutilised%20labour~297> (data obrashcheniya 01.04.2019)
12. New Measures of Labor Underutilization... [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.nhes.nh.gov/elmi/statistics/documents/underutilization.pdf> (data obrashcheniya 01.02.2019)
13. Qualification and Skill Mismatch: Concepts and Measurement [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.oitcenterfor.org/sites/default/files/Valentina%20Stoievska_StatsILO.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
14. ILOSTAT [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=527 (data obrashcheniya 01.02.2019)
15. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/
16. Skills for Europe's future: anticipating, occupational, skill needs. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения

Factors of Poverty of Families with Children and Prospects of Its Reduction

Получено 05.04.2019   Одобрено 23.04.2019   Опубликовано 03.07.2019   УДК: 369.011.4   DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10065

ЕЛИЗАРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет
Email: elizarovvv@gmail.com

YELIZAROV, VALERIY VLADIMIROVICH

Scientific Head and Leading Researcher of the Centre for Population Studies of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
Email: elizarovvv@gmail.com

СИНИЦА АРСЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет
Email: sinitsa@econ.msu.ru

SINITSA, ARSENIY LEONIDOVICH

Research Worker of the Laboratory for Economic Education of the Faculty of Economics, MV Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics, 1/46 Leninskiye Gory, Moskva 119991, Rossiyskaya Federatsiya
Email: sinitsa@econ.msu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены данные Росстата, которые характеризуют бедность семей с несовершеннолетними детьми и малоимущих домохозяйств по стране в целом. Анализ проведен с учетом демографических характеристик семей и малоимущих домохозяйств, поскольку они оказывают заметное влияние на показатели бедности. Рассмотрены расходы семей и домохозяйств с детьми, доходы и их покупательная способность в семьях с детьми, особенности занятости и безработицы женщин с детьми и условия проживания семей с детьми.

Объектом исследования являются семьи с несовершеннолетними детьми.

Предмет исследования – бедность семей с несовершеннолетними детьми.

Цель исследования. Изучение показателей, характеризующих условия жизни семей с детьми, и определение основных факторов бедности.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи.

Семьи с детьми являются одной из наиболее нуждающихся групп населения, поскольку их доходов, как правило, недостаточно для поддержания приемлемого уровня жизни. Семьи с детьми составляют большинство среди всех бедных.

За последние годы бедность семей с детьми по многим показателям возросла (например, выросли число бедных семей и их доля среди всех бедных, увеличился дефицит их доходов, несмотря на рост занятости женщин с детьми в дошкольном возрасте). Это свидетельствует об отсутствии прогресса в решении такой важной социальной проблемы, как снижение бедности в семьях с детьми.

В статье выделены основные факторы, которые препятствуют повышению уровня жизни семей с детьми.

Наиболее важным фактором является число детей в семье, а также их возраст. Среди семей с большим числом детей и семей с детьми до трёх лет бедных больше. Отчасти это связано с низким уровнем развития сети дошкольных образовательных организаций, отчасти – с низкими доходами, поскольку в таких семьях занятость женщин низкая. Вторым важным фактором является факт проживания семьи в сельской местности, где уровень рождаемости выше, а качество жизни ниже. Третьим фактором является число взрослых в семье (включая тех, кто старше трудоспособного возраста), имеющих доходы. На бедность семей с детьми влияют в первую очередь демографические факторы, зна-

Abstract

The authors consider the data of Rosstat, which characterize the poverty of households and families with children in the country as a whole. The analysis was carried out taking into account the demographic characteristics of families and households, since they have a significant impact on poverty rates. The expenditures of families and households with children, income and its purchasing power of families with children, features of employment and unemployment of women with children, and living conditions of families with children are considered.

The Object of the Study are families with children.

The Subject of the Study is the poverty of families with children.

The Purpose of the Study. Study of indicators on living conditions of families with children, and determining the main factors of poverty.

The Main Provisions of the Article. Families with children are one of the most needy groups of the population, since their income is usually not sufficient to maintain an acceptable standard of living. Families with children make up the majority of all the poor.

In recent years, the poverty of families with children has increased in many ways (for example, the number of poor families and their share among all poor people has increased, their income deficit has risen, irrespective of the fact that the employment of women with children in pre-school age has also increased). This indicates the lack of progress in addressing this important social problem, such as reducing poverty in families with children.

The article highlights the main factors that hinder the improvement of living standards for families with children.

The most important factor is the number of children in the family, as well as their age. There are more poor people in the families with a large number of children and families with children under the age of three. This is partly due to the low level of development of the network of preschool institutions, as well as to low incomes, since in such families women's employment is low. The second important factor is the fact of living in rural areas, where the birth rate is higher and the quality of life is lower. The third factor is the number of adults in the family (including those who are older than working age) who have incomes. The poverty of families with children is primarily influenced by demographic factors, the significance of which is especially high caused by low wages and small amounts of state benefits.

The study will provide a better understanding of the nature and consequences of poverty of families with children in regions with different socioeconomic indicators and develop a differentiated system of measures aimed at improving their standard of living,

чимостью которых особенно высока при низкой заработной плате и небольших размерах государственных пособий. Проведенное исследование позволит лучше понять природу и последствия бедности семей с детьми в регионах с разными социально-экономическими показателями и разработать дифференцированную систему мер, направленную на повышение их уровня жизни с учётом подобных различий, в том числе и с учётом региональных особенностей. Дальнейшие исследования факторов и масштабов бедности помогут объективно оценить возможности воздействия на различные факторы и, собственно, перспективы снижения бедности.

Ключевые слова: бедность; малообеспеченность; малоимущие домохозяйства; семьи с детьми; семейная политика; социальная политика; меры социальной поддержки; прожиточный минимум.

Введение

В 2019 г. началась реализация федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», самого затратного из пяти проектов, которые составляют национальный проект «Демография» [28]. Проект призван способствовать достижению одной из важнейших национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года: обеспечить возвращение в режим естественного прироста населения, в т.ч. за счет повышения рождаемости. Другая важнейшая национальная цель – снижение в два раза уровня бедности.

Одно из важных направлений снижения бедности – снижение бедности в семьях с детьми, для чего предусмотрены различные (в том числе новые) меры поддержки семей при рождении детей. Так, с января 2019 г. выплачиваются ежемесячные пособия при рождении первого ребёнка в семьях с низкими доходами – с душевым доходом до 1,5 региональных прожиточных минимумов (до достижения ребёнком возраста 1,5 лет). Средства на выплату этого пособия (в размере прожиточного минимума ребёнка) выделяются регионам из государственного бюджета. С 2020 г. это пособие будет выплачиваться и для семей с доходом от 1,5 до 2 прожиточных минимумов. В семьях с низкими доходами будут выплачиваться аналогичные пособия и после рождения второго ребёнка за счет средств материнского (семейного) капитала. Роль пособий в снижении бедности достаточно высока, они положительно влияют на снижение бедности [39; 41], хотя их результативность может быть весьма ограничена [40]. Эти и другие меры будут способствовать не только увеличению доходов семей с детьми, но и, возможно, более полной реализации репродуктивных планов семей (прежде всего молодых), чтобы затормозить или остановить начавшееся в 2016 г. снижение рождаемости.

taking into account these differences, including taking into account regional features. Further studies of the factors and extent of poverty will help to objectively assess the possibilities of influencing various factors and, in fact, the prospects for reducing poverty.

Keywords: poverty; a low income; poor households; families with children; family policy; social policy; social support; a subsistence minimum.

В предыдущей статье [10] мы рассмотрели теоретические подходы к изучению бедности, а также доступность статистических данных, которые предоставляет Росстат, и их полноту. Однако в ней практически не было приведено цифр, характеризующих уровень жизни и бедность семей с несовершеннолетними детьми как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Между тем, данные Росстата и работы экспертов свидетельствуют о существовании значительного числа проблем, связанных с бедностью, с которыми сталкиваются в повседневной жизни семьи с детьми.

Эти проблемы могут быть разделены на связанные с нехваткой ресурсов (например, низкий среднедушевой доход), институциональными или управленческими проблемами (например, недостаточный уровень развития системы дошкольного образования) и низким уровнем информационного обеспечения (отсутствие знания о полагающихся льготах).

В статье рассмотрены данные Росстата, которые характеризуют бедность домохозяйств и семей с детьми по стране в целом. Анализ проведён с учётом демографических характеристик семей и домохозяйств, поскольку они оказывают заметное влияние на показатели бедности. Рассмотрены доходы семей с детьми, их дефицит и причины их низкого уровня, а также удовлетворённость финансовым положением и расходы семей с детьми.

Особенность сбора и публикации статистических данных, характеризующих различные аспекты уровня жизни семей с детьми, заключается в получении данных как по домохозяйствам с детьми, так и по семьям с детьми. В переписях населения СССР единицей учёта была семья. Домохозяйства – официальная единица учёта и наблюдения в переписях населения и в выборочных

обследованиях Росстата, начиная с 1994 г. При публикации данных переписи 2010 г. выделялись входящие в состав домохозяйств **семейные ячейки**: супружеские пары без детей и с детьми, а также матери и отцы с детьми. Строго говоря, эти понятия (домохозяйства с детьми, семейные ячейки с детьми, семьи с детьми) не тождественны, хотя и очень близки, особенно когда мы анализируем имеющиеся данные и делаем выводы на основе этого анализа.

Так, Росстатом в разделе «Семья, материнство и детство» (подраздел «Социально-экономическое положение семей и условия их жизнедеятельности») приводятся следующие данные по домохозяйствам с разным числом детей: доля малоимущих домохозяйств, дефицит доходов домохозяйств, удовлетворённость финансовым положением, потребление основных продуктов питания, характеристики жилищных условий, располагаемые ресурсы, потребительские расходы и др. [2-9; 18-22]. Начиная с 2013 г., большая часть данных публикуется по итогам ежегодного выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. Часть данных публикуется по итогам выборочного обследо-

вания бюджетов домашних хозяйств, а также по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения.

В то же время Росстатом собираются и публикуются данные, относящиеся к семьям (многодетным и молодым), например, о числе семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилищных помещениях (на конец года) и улучшивших жилищные условия в отчётном году [35-38].

Демографические характеристики бедных семей и домохозяйств с детьми

Малоимущие (с доходами ниже прожиточного минимума) домохозяйства составляют небольшую долю от всех домохозяйств в стране (в 2012 г. – 6,6%, в 2013 г. – 6,9%), но их доля в последние годы увеличилась (в 2014 г. она составляла 9,0%, в 2016 – 8,6%) [6].

Однако в отношении домохозяйств с детьми картина менее благоприятная, поскольку малоимущие домохозяйства с детьми от всех домохозяйств с детьми составляли в 2013 г. 15,0%, в 2014 г. – 16,5%, в 2015 г. – 21,7%, в 2016 г. – 20,8% [9], а доля малоимущих домохозяйств с детьми до трёх лет среди всех домохозяйств с детьми до

Основные показатели бедности детей в России в 2013-2016 годах (в %)

Таблица 1

Main Indicators of The Child Poverty in Rossiya in 2013-2016 (in percent)

Table 1

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Справочно: всё обследованное население, 2016
Все малоимущее население	100	100	100	100	100
в том числе					
Дети в возрасте до 16 лет:	34,6	35,6	36,6	37,5	18,2
до 3 лет	7,5	7,1	7,2	7,1	2,8
3-6 лет	8,9	9,5	9,3	9,9	5,0
7-15 лет	18,2	19,1	20,0	20,4	10,4
Из общего числа малоимущих домохозяйств					
Домашние хозяйства, не имеющие детей в возрасте до 18 лет	27,8	24,5	22,3	21,2	67,6
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет	72,2	75,5	77,7	78,8	32,4
в том числе:					
1 ребёнка	28,1	28,3	28,1	26,0	18,3
2 детей	28,5	30,3	30,7	33,1	10,7
3 и более детей	15,6	16,9	18,9	19,8	3,4

Источники: [20; 22].

трёх лет еще выше – 22,1% в 2013 г., 23,0% в 2014 г., 34,5% в 2015 г. и 33,0% в 2016 г. [8].

Данные в таблице 1 свидетельствуют, что дети и домохозяйства с детьми являются крайне уязвимой социальной категорией. При общей доле примерно 18% от всего населения дети составляют более трети от всего малоимущего населения. Особенно велик разрыв между долями в отношении детей до трёх лет, чьи родители испытывают сложности с трудоустройством. Наилучшим можно признать положение детей в возрасте от трёх до шести лет. Вероятно, заметную роль в этом играет сеть дошкольных образовательных организаций, поскольку она даёт возможность родителям оставить ребёнка на целый день в детском саду, где он обеспечен уходом и питанием. При этом доля детей в составе всего малоимущего населения выросла на 8,4%.

В отношении домохозяйств с детьми ситуация хуже. К 2016 г. они составляли почти 4/5 от всех малоимущих домохозяйств, тогда как в 2011-2012 годах их доля была около 60% [7], при этом их доля от всех домохозяйств не превышала трети и за четыре года она увеличилась на 9,1%. Число детей в домохозяйстве прямо влияет на уровень бедности: в домохозяйствах с большим числом детей разрыв между долей домохозяйств во всём населении и их долей среди малоимущих домохозяйств, больше.

Такое положение осложняется тем, что большинство малоимущих домохозяйств проживает в

сельской местности [21], в которой рождаемость выше. Чем ниже численность населения в населенном пункте, тем выше уровень бедности в нем. Наиболее низкой доля малоимущих домохозяйств была в городах с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн., а это, как правило, административные центры большинства регионов России.

Доля детей, на которых назначено пособие, снижается. За 2011-2017 годы она снизилась с 36,5% до 24,2% [33], что также свидетельствует об ухудшении положения семей с детьми, поскольку это происходит на фоне роста детской бедности.

Растет доля детей, проживающих в малоимущих домохозяйствах [4]. Так, с 2011 по 2016 годы их доля возросла с 19,9% до 26,7% (в 1,43 раза). При этом доля детей в возрасте до семи лет в малоимущих домохозяйствах среди всех детей в возрасте до семи лет возросла с 18,7% до 28,8% (в 1,54 раза), а доля детей в возрасте 7-16 (18) лет – с 21,1% до 25,4% (в 1,20 %). Наиболее социально незащищенными оказались дети в дошкольном возрасте.

Расходы семей и домохозяйств с детьми

За 2011-2016 годы малоимущие домохозяйства стали беднее, поскольку дефицит их доходов увеличился на 60% (с 1702,6 руб. до 2737,7 руб.) [2]. Дефицит доходов домохозяйств с детьми и доля дефицита таких домохозяйств во всем дефиците малоимущих домохозяйств возросли (см. таблицу 2).

Таблица 2

Дефицит доходов домашних хозяйств с детьми (в руб.)

Table 2

Deficit of Income of Households with Children (in Roubles)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Дефицит доходов домохозяйств с детьми в среднем на члена домохозяйства (в рублях)	1768,0	1738,5	2351,3	2638,7	3149,8	3119,8
из них имеющих:						
одного ребёнка	1625,4	1592,6	2173,2	2386,2	2758,6	2728,6
2 детей	1775,4	1756,1	2205,7	2577,2	2929,8	2929,6
3 и более детей	2225,6	2143,2	2749,6	2981,0	3787,3	3683,4
Дефицит доходов домохозяйств с детьми, в процентах к общему объёму дефицита доходов малоимущих домохозяйств	71,0	71,8	84,5	86,8	88,6	88,8
из них имеющих:						
одного ребёнка	31,9	31,8	24,4	23,8	22,6	20,3
2 детей	26,0	25,9	31,8	34,1	32,5	34,7
3 и более детей	13,1	14,1	20,0	19,5	23,7	22,4

Источник: [3].

За 2011-2016 годы дефицит доходов домохозяйств с детьми возрос на 76,5%, что больше, чем по всем малоимущим домохозяйствам. Размер дефицита доходов в домохозяйствах с детьми в последние годы заметно выше дефицита доходов в малоимущих домохозяйствах, поэтому мы можем считать, что домохозяйства с детьми являются малоимущими. Более того, дефицит доходов домохозяйств с детьми составляет основной объем дефицита доходов малоимущих домохозяйств. И он продолжает увеличиваться. В 2015-2016 годах прирост замедлился, но к этому времени дефицит доходов малоимущих домохозяйств с детьми составил почти 90% от всего дефицита доходов малоимущих домохозяйств. В наибольшей степени возросла доля дефицита доходов в домохозяйствах с тремя и более детьми (прирост составил 71,0%), а доля домохозяйств с одним ребёнком снизилась на 36,4%, тогда как доля дефицита всех малоимущих домохозяйств с детьми выросла на 25,1%.

В результате снижения доходов домохозяйств с детьми многие товары стали менее доступны. Покажем это на примере продуктов питания [16; 23].

За 2012-2016 годы потребление продуктов питания в домохозяйствах с детьми возросло в среднем на 0,5%, тогда как в домохозяйствах без детей – на 1,8%. В первых домохозяйствах снизилось потребление хлеба, картофеля, фруктов, рыбы и сахара, тогда как во вторых – только картофеля и фруктов. Это позволяет говорить, что качество питания домохозяйств с детьми несколько улучшилось, хотя наблюдаемая тенденция является противоречивой.

Разница в подушевых объемах потребления между домохозяйствами с детьми и без детей достаточно велика (примерно 37%), поскольку дети едят меньше взрослых, но в 2012-2016 годы разница в потреблении увеличилась в среднем на 5,5%, что свидетельствует в пользу ухудшения положения домохозяйств с детьми. Можно предположить, что это связано с ростом числа детей. Наибольший рост был отмечен в отношении хлеба (14,3%), мяса (12,3%) и рыбы (14,8%). Показатели сблизились лишь по картофелю и жирам.

Состав потребляемых пищевых веществ и их калорийность выросли больше. Так, в домохозяйствах без детей выросло как потребление белков, жиров и углеводов, так и потребляемые килокалории, а в домохозяйствах с детьми в отношении углеводов наблюдалось снижение. По потреблению пищевых веществ и калорийности потребляемых продуктов разница между домохозяйствами разных типов составляет 34,4%. За 2012-2016

годы она выросла по белкам на 11,5%, по остальным категориям – на 8,0-8,5%.

Доходы и их покупательная способность в семьях с детьми

В таблице 3 представлена покупательная способность доходов семьи с детьми как число прожиточных минимумов (ПМ), эквивалентное возможным расходам на товары и услуги в семьях с разным демографическим составом и числом занятых.

Для этого **доходы** (средняя заработная плата работающих членов семьи и пенсия в случае наличия в семье пенсионера) сопоставляются с **прожиточным минимумом семьи**, т.е. делятся на сумму прожиточных минимумов членов семьи с учетом их социально-демографической группы. При этом делается предположение, что если в семье есть взрослый в трудоспособном возрасте, он работает. Средняя заработная плата взята без учёта пола, поскольку данные в разрезе пола за весь представленный период не публиковались.

Из таблицы 3 видно, что семьи с детьми относятся к категории наиболее нуждающихся и низко обеспеченных. В случае наличия только одного работающего на заработную плату семья способна купить, даже если в ней только один ребёнок, не более двух ПМ. Два ребёнка означает уже крайне низкий уровень жизни, а если в семье при этом есть неработающий взрослый в трудоспособном возрасте (например, старшеклассник или студент), то средняя заработная плата работающего не позволит приобрести и один ПМ на каждого члена семьи.

Если в семье трое детей, то она является крайне бедной, ведь ее членам доступен всего один ПМ или даже меньше. Наличие пенсионера в семье – позитивный фактор в условиях нехватки мест в дошкольных образовательных организациях, но при этом наличие пенсионера в семье может как понижать, так и повышать уровень жизни её членов.

В семьях с двумя работающими покупательная способность заработной платы значительно выше (не менее чем на 0,5-0,6 ПМ). В малодетных семьях доходов от трудовой деятельности хватает, чтобы купить около двух ПМ и более. Даже в семьях с тремя детьми заработной платы хватает на полтора ПМ, хотя, конечно, это позволяет обеспечить крайне низкий уровень жизни. Для семей с двумя работающими наличие пенсионера однозначно является благом, поскольку уровень жизни в них выше. Так для малодетных семей наличие в семье дополнительной пенсии по старости позволяет обеспечить 3,0-3,3 и 2,2-2,5 ПМ на

Таблица 3

**Покупательная способность доходов семей с детьми разного состава в России
в 2009-2017 годах (доход / ПМ)**

Table 3

Purchasing Power of The Income of a Family with Children with Different Structure in Russia in 2009-2017
(income / subsistence minimum)

Состав семьи	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1 работающий, 1 ребёнок	1,77	1,80	1,79	2,00	2,00	1,98	1,71	1,81	1,88
1 работающий, 2 детей	1,21	1,22	1,22	1,36	1,36	1,34	1,16	1,23	1,27
1 работающий, 3 детей	0,92	0,93	0,92	1,03	1,03	1,02	0,88	0,93	0,96
1 работающий, 1 ребёнок, 1 пенсионер	1,70	1,77	1,75	1,94	1,91	1,88	1,65	1,71	1,80
1 работающий, 2 детей, 1 пенсионер	1,27	1,32	1,31	1,45	1,43	1,41	1,23	1,29	1,34
1 работающий, 3 детей, 1 пенсионер	1,01	1,05	1,04	1,16	1,14	1,13	0,98	1,03	1,07
2 работающих, 1 ребёнок	2,32	2,36	2,35	2,62	2,62	2,59	2,24	2,38	2,47
2 работающих, 2 детей	1,77	1,80	1,79	2,00	2,00	1,98	1,71	1,81	1,88
2 работающих, 3 детей	1,44	1,46	1,45	1,62	1,62	1,60	1,38	1,46	1,52
2 работающих, 1 ребёнок, 1 пенсионер	2,98	3,07	3,04	3,38	3,33	3,29	2,87	3,03	3,15
2 работающих, 2 детей, 1 пенсионер	2,22	2,29	2,27	2,53	2,49	2,46	2,14	2,26	2,35
2 работающих, 3 детей, 1 пенсионер	1,78	1,82	1,81	2,02	1,99	1,97	1,71	1,80	1,87

Источник: [1; 24-27], расчеты авторов.

Примечание: курсивом выделены наиболее низкие значения (менее 1), полужирным шрифтом – наиболее высокие (более 2).

члена семьи (в зависимости от числа детей), а в семьях с тремя детьми – 1,8-2,0 ПМ.

Разумеется, в семьях есть и другие доходы (пособия и доходы в натуральной форме, доходы от подсобных хозяйств, доходы от другой деятельности и прочие). Однако заработная плата должна выполнять свою функцию по восстановлению сил работника. В настоящее время с этим есть проблемы.

Тем не менее, число доступных ПМ зависит от его размера. В 2015 г. нормативы для всех социально-экономических групп были резко увеличены, что привело к заметному снижению покупательной способности заработной платы. Если нормативы ПМ будут пересмотрены в сторону увеличения, что будет соответствовать тем целям ПМ, для которых он создавался, то окажется, что даже относительно благополучные в настоящее

время семьи являются мало обеспеченными, а семьи с двумя-тремя детьми – тем более. В целом по данному показателю изменения уровня жизни семей с детьми были очень незначительными и можно говорить, что он практически не изменился. Следовательно, для повышения уровня жизни очень большую роль играют социальные выплаты всех видов, которые получают члены семей, в первую очередь многодетных и молодых семей.

Распределение домохозяйств с детьми по степени удовлетворённости своим финансовым положением, которое составлено по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств даёт несколько иную картину [18; 19], хотя и свидетельствует о том, что в домохозяйствах с большим числом детей уровень жизни ниже. В целом за период с 2011 по 2016 годы благосостояние домохозяйств выросло. Стало меньше домохозяйств, которым не хватает денег даже на еду, одежду и оплату жилищно-коммунальных услуг. Одновременно возросла доля домохозяйств с детьми, которым не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры или дачи, а также домохозяйств, в которых достаточно средств, чтобы купить всё, что его члены считают нужным. Это

касается всех типов домохозяйств с детьми. Однако данная тенденция является частью более общего повышения уровня жизни и сказать у каких домохозяйств он возрос сильнее, мы не можем из-за неполноты и несопоставимости публикуемых данных. Мы считаем, что это связано не с реальным ростом уровня жизни, а с особенностями человеческой психики, поскольку резкого роста заработной платы или социальных пособий за этот период не было.

Занятость женщин с детьми

Одной из причин сохраняющейся бедности семей с детьми, в первую очередь молодых семей с детьми в дошкольном возрасте, является нехватка мест в дошкольных образовательных организациях (ДОО). Очередь на получение места в ДОО остаётся большой, однако, в основном, это связано с нехваткой мест для детей в возрасте до трёх лет, что хорошо видно из таблицы 4.

Нехватка мест в ДОО и нежелание работодателей брать на работу матерей с детьми в дошкольном возрасте ведут к более низкой занятости у таких матерей и более высокой безработице (см. таблицу 5) и препятствуют повышению уров-

Охват детей дошкольным образованием в РФ в 2009-2017 годах (в %)

Таблица 4

Table 4

Coverage of Children by Preschool Education in the Rossiyskaya Federatsiya in 2009-2017 (in percent)

Охват детей в возрасте:	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1-6 лет	58,7	59,2	60,6	62,1	63,0	64,6	66,2	66,5	66,5
4-6 лет	80,4	81,8	80,2	84,2	86,3	89,9	90,9	90,0	88,3

Источники: [14; 15].

Таблица 5

Уровень занятости и безработицы у женщин в возрасте 20-49 лет в России в 2009-2017 годах (в %)

Table 5

Employment and Unemployment Rates of Women at the Age 20-49 in Rossiya in 2009-2017 (in percent)

Охват детей в возрасте:	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Уровень занятости:									
женщин с детьми	62,8	63,3	63,6	65,1	63,7	64,0	64,0	64,9	65,8
женщин без детей	75,3	75,7	76,5	77,1	77,3	77,3	77,4	78,3	79,2
Уровень безработицы:									
женщин с детьми	8,4	7,8	7,5	6,6	6,4	5,8	6,4	6,9	6,8
женщин без детей	6,5	5,8	5,1	4,6	4,5	4,2	4,7	4,8	4,6

Источники: [11; 12; 17; 29; 31; 34].

Таблица 6

Занятость и безработица женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей в дошкольном возрасте (в %)

Table 6

Employment and Unemployment Rates of Women at the Age 20-49 with Preschool Children (in percent)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Уровень занятости женщин, имеющих детей	64,0	64,0	64,9	65,8
в том числе имеющие детей в возрасте:				
0-2 лет	47,7	47,1	47,2	48,9
3-6 лет	78,5	77,6	77,8	79,2
Уровень безработицы женщин, имеющих детей	5,8	6,4	6,9	6,8
в том числе имеющие детей в возрасте:				
0-2 лет	5,2	5,4	6,8	6,0
3-6 лет	6,2	6,9	7,0	7,1

Источники: [30; 32].

ня жизни семей с детьми в дошкольном возрасте. При этом следует учитывать, что некоторая часть матерей хотят и готовы полностью воспользоваться правом на отпуск по уходу за ребёнком, как частично оплачиваемым до 1,5 лет, так и неоплачиваемым от 1,5 до 3 лет.

Показатели занятости и безработицы существенно зависят от возраста ребёнка (см. таблицу 6). Если у женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей в возрасте 3-6 лет, уровень занятости соответствует уровню занятости всех женщин в этом возрасте, то среди женщин с детьми в возрасте до трёх лет занятыми являются менее половины. Одновременно у женщин с детьми до трёх лет уровень безработицы ниже (из-за того, что в связи с уходом за детьми они переходят в категорию экономически неактивного населения) по сравне-

нию с женщинами с детьми в возрасте три года и старше, однако, и у них уровень безработицы выше по сравнению с женщинами, у которых нет детей. Следовательно, семьи с детьми в дошкольном возрасте требуют особого внимания со стороны органов власти, а из этой группы меры государственной политики, которые позволяют снизить бедность, более необходимы семьям с детьми в возрасте до трёх лет.

Условия проживания семей с детьми

Важным условием высокого уровня жизни является наличие своего жилья и доступа к воде и улучшенным санитарно-техническим средствам. В первую очередь это касается молодых и многодетных семей. В таблице 7 представлено число семей, нуждающихся в улучшении жилищных усло-

Таблица 7

Молодые и многодетные семьи в Российской Федерации, улучшившие свои жилищные условия в 2012-2017 годах

Table 7

Young and Large Families Improved Their Living Conditions in the Rossiyskaya Federatsiya in 2012-2017

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Молодые нуждающиеся семьи	417611	415854	441563	416356	387683	357817
Молодые семьи, улучшившие условия	40805	35958	29932	23787	22768	21931
Доля улучшивших (в %)	9,8	8,6	6,8	5,7	5,9	6,1
Многодетные нуждающиеся семьи	125198	124971	127194	131213	129207	131585
Многодетные семьи, улучшившие условия	5268	6292	6751	5538	6013	4963
Доля улучшивших (в %)	4,2	5,0	5,3	4,2	4,7	3,8

Источники: [35-38], расчеты авторов.

вий, число и доля семей, улучшивших жилищные условия.

Молодые семьи, в которых происходит основное число рождений, испытывают значительные сложности с улучшением условий проживания. Динамика численности таких семей является положительной, поскольку за рассматриваемый период их число сократилось на 14,3%. Однако в гораздо большем объёме (на 46,3%) сократилось и число семей, которые

смогли улучшить свои жилищные условия. В результате их доля среди всех нуждающихся семей снижалась на протяжении почти всего рассматриваемого периода. Это ставит под сомнение эффективность государственной демографической и молодёжной политики в отношении обеспечения жильём молодых семей, поскольку существующие проблемы решаются слишком медленно и государство не реализует свою социальную функцию.

Таблица 8

Качественные характеристики жилищных условий домохозяйств, имеющих разное число детей (в %)

Table 8

Qualitative Characteristics of The Housing Conditions of Households with Different Number of Children (in percent)

	Все домохозяйства	из них домохозяйства с детьми в возрасте до 18 лет	в том числе:		
			с 1 ребёнком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
2011 год					
Все домохозяйства	100	100	100	100	100
<i>из них</i>					
испытывающие значительную стеснённость при проживании в своём жилом помещении	9,8	18,5	15,6	19,8	36,6
имеющие постоянный доступ к источникам воды более высокого качества	92,3	92,7	93,7	92,8	84,6
имеющие доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам	70,7	70,4	74,0	67,6	52,6
2014 год					
Все домохозяйства	100	100	100	100	100
<i>из них</i>					
испытывающие значительную стеснённость при проживании в своём жилом помещении	6,8	14,7	12,4	17,2	27,4
имеющие постоянный доступ к источникам воды более высокого качества	94,2	94,8	95,8	94,4	85,3
имеющие доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам	74,3	75,2	79,0	71,1	54,5
2016					
Все домохозяйства	100	100	100	100	100
<i>из них</i>					
испытывающие значительную стеснённость при проживании в своём жилом помещении	7,2	14,6	12,4	16,4	23,1
имеющие постоянный доступ к источникам воды более высокого качества	95,5	95,8	96,6	95,7	90,5
имеющие доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам	76,3	75,4	79,5	71,5	61,5

Источник: [5].

В отношении многодетных семей ситуация хуже, поскольку число нуждающихся семей увеличилось (рост составил 5,1%), а доля улучшивших жилищные условия заметно ниже по сравнению с молодыми семьями. Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия, то снижалась, то увеличивалась, и на основании имеющихся данных сложно говорить о долгосрочной динамике. Тем не менее, можно предполагать, что она скорее негативная и уж точно число улучшивших жилищные условия гораздо меньше имеющейся потребности. Это свидетельствует о том, что и государственная политика в отношении многодетных семей нуждается в корректировке.

Наличие очень большого неудовлетворённого спроса означает не только бедность молодых и многодетных семей, которые исключительно важны для повышения рождаемости. Такая бедность ведёт к снижению престижа в глазах общества семей с детьми, формированию устойчивых негативных форм поведения у детей, снижению спроса и неразвитости отраслей промышленности, производящих товары для детей. Наконец, она ведёт к тому, что у семей с детьми теряется доверие к проводимой государственной политике.

У многодетных семей условия жизни заметно хуже по сравнению с другими домохозяйствами (см. таблицу 8).

Из таблицы видно, что условия проживания как всех домохозяйств, так и только домохозяйств с детьми с 2011 г. улучшились, однако до полного решения проблем еще далеко.

Наиболее благоприятной является ситуация с доступом к качественной воде. На конец периода доступа к ней не имело менее 5% домохозяйств, как с детьми, так и без детей, хотя в сельской местности доступ к ней отсутствовал у 13,7% (20,7% в 2011 г.) против 98,4% (96,5%) домохозяйств в городской местности. При этом в домохозяйствах с одним ребёнком доступ к воде был наибольшим среди всех домохозяйств. Даже в домохозяйствах с тремя и более детьми доступа к качественной воде были лишены менее 10% от всех домохозяйств. Однако это тоже является значительной величиной и свидетельствует о невысоком уровне жизни этих семей.

Наличие детей повышает вероятность того, что домохозяйство будет испытывать значительную стеснённость при проживании в своём жилище примерно в два раза. Наличие трёх и более детей повышает вероятность этого события в три-четыре раза по сравнению с домохозяйствами, не имеющими детей. Следовательно, улучшение жилищных условий таких семей должно являться одним из приоритетов государственной

политики. Даже наличие одного ребёнка в домохозяйстве означает, что стеснённость встречается в полтора-два раза чаще. Следует отметить, что в сельской местности стеснённость встречается реже: всего у 5,3% (снижение с 2011 г. с 7,9%) против 7,8% (снижение с 2011 г. с 10,4%) домохозяйств в городской местности. Это связано с большей площадью жилищ в сельской местности.

Органы власти должны обратить внимание и на предоставление доступа населению к улучшенным санитарно-техническим средствам. В отношении данного вопроса сложилась наименее благоприятная ситуация, поскольку доступа к ним нет почти у трети домохозяйств. В сельской местности улучшить условия сложнее и доступ к ним имеет около трети всех домохозяйств (с 2011 г. их доля возросла с 27,4% до 33,2%), но доступа к ним не имеют около 10% горожан (с 2011 г. доля имеющих доступ возросла с 84,7% до 89,9%). Между тем, это тоже является одним из важных показателей уровня доходов в стране [13, с.101]. Домохозяйства с детьми имеют близкие значения доступа к улучшенным санитарно-техническим средствам по сравнению со всеми домохозяйствами. Однако в домохозяйствах с одним ребёнком он выше на три-пять процентных пунктов, но наличие двух, а тем более трёх и более детей значительно ограничивает возможности домохозяйства и ведёт к значительному ухудшению условий проживания.

Очевидно, что число детей в домохозяйстве влияет на условия проживания, заметно ухудшая их по мере роста числа детей в домохозяйстве. Однако за 2011-2016 годы наибольшее улучшение в отношении условий проживания продемонстрировали именно домохозяйства с большим числом детей. Это в большей степени связано с изначально худшими условиями проживания в данных домохозяйствах, чем с влиянием мер государственной политики.

Заключение

Проведенное исследование показало, что семьи с детьми являются одной из наиболее нуждающихся групп населения, поскольку их доходов зачастую недостаточно для профилактики или преодоления малообеспеченности и бедности. Семьи с детьми составляют большинство среди всех бедных.

За рассмотренный период бедность семей с детьми по многим показателям возросла (например, выросло число бедных семей и их доля среди всех бедных, а также дефицит их доходов даже при условии роста занятости женщин с детьми в дошкольном возрасте), что свидетельствует об ухудшении их положения и об отсутствии про-

гресса в решении этой важной социальной проблемы.

В статье выделены основные факторы, которые препятствуют повышению уровня жизни семей с детьми.

Наиболее важным фактором является число детей в семье, а также их возраст. Среди семей с большим числом детей и семей с детьми до трёх лет бедных больше. Отчасти это связано с низким уровнем развития сети дошкольных образовательных организаций, отчасти – с низкими доходами, поскольку в таких семьях занятость женщин низкая.

Вторым важным фактором является факт проживания в сельской местности, где рождаемость выше, а уровень жизни ниже.

Третьим фактором является число взрослых в семье (включая тех, кто старше трудоспособного возраста), имеющих доходы. Таким образом, очевидно, что на бедность семей с детьми влияют в первую очередь демографические факторы, значимость которых особенно высока при низкой заработной плате и небольших размерах государственных пособий.

Регионы России заметно различаются между собой по всем показателям, которые характери-

зуют их социально-экономическое развитие. Несмотря на то, что Росстат не публикует многие важные показатели бедности семей с детьми в региональном разрезе, имеющиеся данные позволяют оценивать межрегиональные различия.

В данной статье этот аспект бедности семей с детьми не рассматривался из-за ограниченности её объема, но подобное исследование необходимо. Оно позволит лучше понять природу и последствия бедности семей с детьми в регионах с разными социально-экономическими показателями и разработать дифференцированную систему мер, направленную на повышение их уровня жизни с учётом подобных различий, в том числе и с учётом региональных особенностей. Дальнейшие исследования факторов и масштабов бедности помогут объективно оценить возможности воздействия на различные факторы и, собственно, перспективы снижения бедности.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в её снижение».

Список литературы

1. Величина прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30957>. (дата обращения: 07.04.2019).
2. Дефицит доходов домашних хозяйств в среднем на члена малоимущего домохозяйства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-8.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).
3. Дефицит доходов домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-4.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).
4. Доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-2.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).
5. Доля домохозяйств (в том числе домохозяйств с детьми до 18 лет, проживающих в домохозяйствах), имеющих доступ к источникам воды более высокого качества, к улучшенным санитарно-техническим средствам, испытывающих значительную стесненность при проживании в своем жилом помещении. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-13.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
6. Доля малоимущих домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-4.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
7. Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-3.xlsx.

References

1. Velichina prozhitochnogo minimuma. [Electronic resource]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30957>. (date of visit: 07.04.2019)
2. Defitsit dokhodov domashnikh khozyaistv v srednem na chlena maloimushchego domokhozyaistva. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-8.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)
3. Defitsit dokhodov domashnikh khozyaistv s det'mi v vozraste do 16 (18) let. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-4.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)
4. Dolya detei v vozraste do 16 (18) let, prozhivayushchikh v domashnikh khozyaistvakh so srednedushevymi denezhnymi dokhodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-2.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)
5. Dolya domokhozyaistv (v tom chisle domokhozyaistv s det'mi do 18 let, prozhivayushchikh v domokhozyaistvakh), imeyushchikh dostup k istochnikam vody bolee vysokogo kachestva, k uluchshennym sanitarno-tekhicheskim sredstvam, ispytyvayushchikh znachitel'nyu stesnennost' pri prozhivanii v svoem zhilom pomeshchenii. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-13.xls. (date of visit: 07.04.2019)
6. Dolya maloimushchikh domashnikh khozyaistv v obshchei chislennosti domashnikh khozyaistv. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-4.xls. (date of visit: 07.04.2019)
7. Dolya maloimushchikh domashnikh khozyaistv s det'mi v vozraste do 16 (18) let v obshchei chislennosti maloimushchikh domashnikh khozyaistv. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-3.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)

(дата обращения: 07.04.2019).

8. Доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 3 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 3 лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-7.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

9. Доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-6.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

10. Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 24-33.

11. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/trud/ors-2016-all.rar. (дата обращения: 07.04.2019).

12. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/trud/ors-2017-all.rar. (дата обращения: 07.04.2019).

13. Мировая статистика здравоохранения. 2010 год. Всемирная организация здравоохранения: Женева, 2010. 177 с.

14. Охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольным образованием. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/2-10.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

15. Охват детей в возрасте 4-6 лет дошкольным образованием. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/2-11.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).

16. Потребление основных продуктов питания. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-11.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

17. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М.: Росстат, 2016. 146 с.

18. Распределение домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет, по степени удовлетворенности своим финансовым положением (2011-2014). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-9.xls. (дата обращения: 07.04.2019)

19. Распределение домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет, по степени удовлетворенности своим финансовым положением (2015-2016). [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-10.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

20. Распределение населения по возрастно-половым группам. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-11.doc. (дата обращения: 07.04.2019).

21. Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от места проживания. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-08.doc. (дата обращения: 07.04.2019).

22. Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от размера и наличия детей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-09.doc. (дата обращения: 07.04.2019).

23. Состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-12.xls. (дата обращения: 07.04.2019).

24. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам РФ за 2000-2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t4.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).

8. Dolya maloimushchikh domokhozyaistv s det'mi v vozraste do 3 let v obshchei chislennosti domashnikh khozyaistv s det'mi v vozraste do 3 let. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-7.xls. (date of visit: 07.04.2019)

9. Dolya maloimushchikh domokhozyaistv s det'mi v vozraste do 18 let v obshchei chislennosti domashnikh khozyaistv s det'mi v vozraste do 18 let. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-6.xls. (date of visit: 07.04.2019)

10. Elizarov V.V., Sinitsa A.L. Bednost' semei s det'mi: problemy opredeleniya i izmereniya, regional'nye osobennosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018. № 2. S. 24-33.

11. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochei sily. 2016 god. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/trud/ors-2016-all.rar. (date of visit: 07.04.2019)

12. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochei sily. 2017 god. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/trud/ors-2017-all.rar. (date of visit: 07.04.2019)

13. Mirovaya statistika zdravookhraneniya. 2010 god. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya: Zheneva, 2010. 177 s.

14. Okhvat detei v vozraste 1-6 let doshkol'nym obrazovaniem. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/2-10.xls. (date of visit: 07.04.2019)

15. Okhvat detei v vozraste 4-6 let doshkol'nym obrazovaniem. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/2-11.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)

16. Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-11.xls. (date of visit: 07.05.2019)

17. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily). M.: Rosstat, 2016. 146 s.

18. Raspredelenie domashnikh khozyaistv, imeyushchikh detei v vozraste do 16 (18) let, po stepeni udovletvorennosti svoim finansovym polozheniem (2011-2014). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-9.xls. (date of visit: 07.04.2019)

19. Raspredelenie domashnikh khozyaistv, imeyushchikh detei v vozraste do 16 (18) let, po stepeni udovletvorennosti svoim finansovym polozheniem (2015-2016). [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-10.xls. (date of visit: 07.04.2019)

20. Raspredelenie naseleniya po vozrastno-polovym gruppam. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-11.doc. (date of visit: 07.05.2019)

21. Raspredelenie chislennosti maloimushchikh domashnikh khozyaistv v zavisimosti ot mesta prozhivaniya. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-08.doc. (date of visit: 07.04.2019)

22. Raspredelenie chislennosti maloimushchikh domashnikh khozyaistv v zavisimosti ot razmera i nalichiya detei. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-09.doc. (date of visit: 07.04.2019)

23. Sostav pishchevykh veshchestv i kaloriinost' potreblennykh produktov pitaniya. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-12.xls. (date of visit: 07.04.2019)

24. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov po polnomu krugu organizatsii v tselom po ekonomike po sub'ektam RF za 2000-2017gg. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t4.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)

25. Srednii razmer naznachennykh pensii (2008-2009). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-04.htm. (date of visit: 07.04.2019)

- ния: 07.04.2019).
25. Средний размер назначенных пенсий (2008-2009). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-04.htm. (дата обращения: 07.04.2019).
26. Средний размер назначенных пенсий (2010-2015). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-07.doc. (дата обращения: 07.04.2019).
27. Средний размер назначенных пенсий (2016-2017). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.doc. (дата обращения: 07.04.2019).
28. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 7 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 07.04.2019).
29. Уровень безработицы женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-23.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).
30. Уровень безработицы женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, по возрасту младшего ребенка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-17.xls.
31. Уровень занятости женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-22.xlsx. (дата обращения: 07.04.2019).
32. Уровень занятости женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, по возрасту младшего ребенка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-16.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
33. Численность детей в возрасте до 16(18) лет, на которых назначено ежемесячное пособие. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-5.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
34. Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января (человек). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>. (дата обращения: 07.04.2019)
35. Число многодетных семей, получивших жилые помещения и улучшившие жилищные условия в отчетном году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-30.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
36. Число многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-29.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
37. Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и улучшивших жилищные условия в отчетном году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-28.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
38. Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-27.xls. (дата обращения: 07.04.2019).
39. Jäntti M., Danziger S. Child Poverty in Sweden and the United States: The Effect of Social Transfers and Parental Labor Force Participation // Industrial & Labor Relations Review. 1994. T. 48. № 1. P. 48-64.
40. Tamborini C.R., Cupito E. Social Insurance and Children: The Relationship between Social Security, Economic Well-Being, and Family Context among Child Recipients. Rochester, NY: Social Science Research Network, 2012.
41. Van Lancker W., Van Mechelen N. Universalism under siege? Exploring the association between targeting, child benefits and child poverty across 26 countries. Herman Deleeck Centre for Social Policy, University of Antwerp, 2014.
26. Srednii razmer naznachennykh pensii (2010-2015). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-07.doc. (date of visit: 07.05.2019)
27. Srednii razmer naznachennykh pensii (2016-2017). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.doc. (date of visit: 07.04.2019)
28. Ukaz Prezidenta RF «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» №204 ot 7 maya 2018 g. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date of visit: 07.04.2019)
29. Uroven' bezrobotitsy zhenshchin v vozraste 20-49 let, imeyushchikh detei doshkol'nogo vozrasta (0-6 let). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-23.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)
30. Uroven' bezrobotitsy zhenshchin v vozraste 20-49 let, imeyushchikh detei doshkol'nogo vozrasta, po vozrastu mladshogo rebenka. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-17.xls. (date of visit: 07.04.2019)
31. Uroven' zanyatosti zhenshchin v vozraste 20-49 let, imeyushchikh detei doshkol'nogo vozrasta (0-6 let). [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-22.xlsx. (date of visit: 07.04.2019)
32. Uroven' zanyatosti zhenshchin v vozraste 20-49 let, imeyushchikh detei doshkol'nogo vozrasta, po vozrastu mladshogo rebenka. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-16.xls. (date of visit: 07.04.2019)
33. Chislennost' detei v vozraste do 16(18) let, na kotorykh naznacheno ezhe mesyachnoe posobie. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-5.xls. (date of visit: 07.04.2019)
34. Chislennost' postoyannogo naseleniya - zhenshchin po vozrastu na 1 yanvarya (chelovek). [Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>. (date of visit: 07.04.2019)
35. Chislo mnogodetnykh semei, poluchivshikh zhilye pomeshcheniya i uluchshivshie zhilishchnye usloviya v otchetnom godu. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-30.xls. (date of visit: 07.04.2019)
36. Chislo mnogodetnykh semei, sostoyashchikh na uchete v kachestve nuzhdayushchikhsya v zhilishchnykh pomeshcheniyakh na konets goda. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-29.xls. (date of visit: 07.04.2019)
37. Chislo molodykh semei, sostoyashchikh na uchete v kachestve nuzhdayushchikhsya v zhilykh pomeshcheniyakh i uluchshivshikh zhilishchnye usloviya v otchetnom godu. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-28.xls. (date of visit: 07.04.2019)
38. Chislo molodykh semei, sostoyashchikh na uchete v kachestve nuzhdayushchikhsya v zhilykh pomeshcheniyakh na konets goda. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-27.xls. (date of visit: 07.04.2019)
39. Jäntti M., Danziger S. Child Poverty in Sweden and the United States: The Effect of Social Transfers and Parental Labor Force Participation // Industrial & Labor Relations Review. 1994. T. 48. № 1. P. 48-64.
40. Tamborini C.R., Cupito E. Social Insurance and Children: The Relationship between Social Security, Economic Well-Being, and Family Context among Child Recipients. Rochester, NY: Social Science Research Network, 2012.
41. Van Lancker W., Van Mechelen N. Universalism under siege? Exploring the association between targeting, child benefits and child poverty across 26 countries. Herman Deleeck Centre for Social Policy, University of Antwerp, 2014.

Динамика и перспективы развития системы государственных закупок

Dynamics and Prospects of Public Procurement System Development

Получено 06.05.2019 Одобрено 28.05.2019 Опубликовано 03.07.2019 УДК: 351.72

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10066

РЯЗАНЦЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Проректор Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова
Email: 9265830066@mail.ru

RYAZANTSEV, II

Vice-Rector of LM Sechenov First Moskva State Medical University
Email: 9265830066@mail.ru

Аннотация

Объект. Государственные закупки

Предмет. Динамика и перспективы развития системы государственных закупок

Цель. Анализ больших возможностей системы государственных закупок для малого и среднего бизнеса.

Основные положения статьи. В данной статье анализируется динамика и перспективы развития системы государственных и муниципальных закупок в России, а также анализируются возможности достижения положений Указа президента в данной сфере.

Ключевые слова: контрактная система, государственные и муниципальные закупки, эффективность расходования бюджетных средств, Указ Президента, субъекты малого и среднего бизнеса.

Abstract

The Object of the Study. Government Procurement

The Subject of the Study. Dynamics and prospects of developing the public procurement system

The Purpose of the Study Analyzing the possibilities of the public procurement system to become more convenient for small and medium businesses.

The Main Provisions of the Article. The dynamics and prospects of developing the system of state and municipal procurement in Russia as well as the possibilities of achieving the provisions of the Presidential Decree in this area have been analyzed.

Keywords: a contract system; state and municipal procurement; budget spending efficiency; a Presidential Decree; small and medium-sized businesses.

Введение

Общество в целом – это совокупность сложных систем, включающих в себя много различных пересекающихся и взаимозависимых сфер. К тому же общество – это открытая система, а значит, оно существует не в вакууме и взаимодействует с внешней средой. Основным и наиболее важным агентом внешней среды можно считать государство, так как оно определяет и регулирует все общественные отношения. Таким образом, темпы развития общества зависят напрямую от реализуемой государством политики, а залог эффективной работы государства – эффективное распределение бюджета. В смешанной экономике государство – это крупнейший заказчик и потребитель; государственные закупки – крупный сегмент бюджетных расходов, играющий важную роль в стимулировании экономики каждой страны, где они становятся стратегическим инструментом, главными задачами которого является повышение эффективности общественного сектора, регулирование рынков и стимулирование конкуренции, а также качественное осуществление закупок и эффективная экономия бюджетных средств. Таким образом, система государственных закупок – это один из основополагающих институтов государственно-

го регулирования, способный повлиять на структуру и динамику развития экономики. В таком случае актуальным является вопрос о нынешнем состоянии института государственных закупок и о перспективах его дальнейшей модернизации для развития и стабилизации экономической системы России [12].

Основная часть

За последние десятилетия сфера государственных закупок претерпела значительные изменения, выйдя на новый качественный уровень. После распада СССР начала формироваться база для создания современной системы госзакупок и в 1992-1997 годах стали появляться первые и отдельные правовые акты. Основополагающим законом являлся Федеральный закон «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 06.05.1999 N 97-ФЗ (в настоящее время утратил свою силу) [2], который систематизировал и уточнял структуру системы государственных закупок с акцентом на федеральный уровень. Но в связи с пробелами в законодательстве был разработан новый Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственно-

ных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 N 94-ФЗ [3], однако, и он уже утратил свою силу.

Сейчас в России функционируют два основных закона: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ [5] и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ [4], а также множество приказов и постановлений. В настоящее время государство продолжает модернизировать правовую базу, стремясь повысить эффективность функционирования данной структуры, так как в санкционных условиях требуется чёткая, прозрачная, экономичная система проведения государственных и муниципальных закупок.

На ближайший период вектор развития России определён майским Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6], в котором заданы качественные и количественные показатели в различных направлениях работы государства, которые необходимо достичь до 2024 года. Сфера государственных закупок не осталась в стороне, и задача стоит следующая – совершенствовать систему закупок, осуществляемых крупнейшими заказчиками у субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей. На данный момент уже существуют льготы для субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных

некоммерческих организаций в закупках, однако открытым остаётся вопрос их эффективности и возможности дальнейшего совершенствования. На основании данных Единой информационной системы государственных закупок, информации Федерального казначейства и Федеральной антимонопольной службы Министерство финансов, каждые полгода оценивает эффективность государственных закупок. Однако отчет представляет собой подробную аналитику различных показателей в динамике с предыдущим годом, при этом не создавая целостной картины развития системы, так как информация не интерпретирована и не позволяет сделать выводы насчет эффективности нововведений и интенсивности развития системы. Именно эту проблему предложено рассмотреть в данной статье.

Динамика статистических показателей по обеспечению государственных закупок

В открытом доступе на официальном сайте Министерства финансов в разделе «Мониторинг закупок» нас заинтересовала динамика статистических показателей, характеризующих результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I – III кварталов 2016-2018 годов. Информация за 2017 и 2018 года находится в разных отчетах, а данных за 2016 год отдельно не представлено. Однако на них ссылаются при демонстрации динамики показателей 2017 года – на основе этих данных мы попытаемся определить вектор развития системы закупок в России.

Таблица 1

Динамика основных показателей государственных закупок

Table 1

Dynamics of the main indicators of public procurement

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество размещённых контрактов	2790524	3327584	3455229	3539545	3602269
Общая сумм размещённых контрактов, млрд рублей	5499,21	5485	5404,13	6328,65	6879,83
Количество размещённых закупок	2781690	3072329	3085448	3160721	3237125
Общая сумма размещённых закупок, млрд рублей	6552,92	7074,59	6937,96	7507,11	8381,82
Экономия при заключении контрактов, млрд рублей	340,5	409,77	512,96	424,68	338,01
Относительная экономия при заключении контракта %	7.66	8.38	10.28	7.83	5.5

Составлено автором на основе данных министерства экономики. Таким образом, делаем вывод, что система государственных и муниципальных закупок экстенсивно развивается.

Сразу хотелось бы отметить, что документы составлены по-разному, поэтому параллели провести можно не по всем показателям. Таким образом, в 2018 году пропали такие интересные, по нашему мнению, разделы как: «Нормирование закупок», в котором была информация по принятым в соответствии со статьей 19 Закона о контрактной системе правовым актам о нормировании в сфере закупок; «Общественное обсуждение закупок», в котором выявлялась эффективность данного института в системе закупок. В целом, суть отчетов одинакова – сравнить показатели нынешнего года с показателями предыдущего, но при этом в документах в основных показателях найдены несостыковки. Например, статистические данные за 2017 год (из отчета за 2018 год) отличаются от показателей, опубликованных в 2017 году, поэтому динамику основных показателей будем составлять на основе статистики по 44-ФЗ, приведенной на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей

Отдельное место в указе Президента занимает тема развития предпринимательства. Первоочередная цель – это увеличение до 25 млн. человек числа занятых в сфере малого и среднего предпринимательства с учетом индивидуальных предпринимателей. В пункте 13 Правительству Российской Федерации [6] четко поставлено 8 задач по обеспечению благоприятных условий с учетом интересов субъектов малого и среднего предпринимательства, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Критерии выполнения выражены количественными и качественными показателями, однако, не до конца понятно, с чего начать, а также насколько установленные планки реальны и достижимы. На основе данных единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, которые доступны на официальном сайте Федеральной налоговой службы, динамика численности данных субъектов в РФ с 2017 года и по настоящее время не имеет тенденции роста и только кардинальные меры помогут в достижении поставленной цели. К этому приведут качественно выполненные задачи, поэтому в данном вопросе не стоит недооценивать преобразования сектора государственных закупок, даже если он оказывает косвенное влияние и играет побочную роль.

Задача в сфере закупок не имеет ни количественных, ни качественных критериев в формулировке указа, однако должна давать результат.

Как уже было сказано выше – любые изменения в системе происходят из мотива сделать что-то лучше, а система государственных закупок активно изменяется уже на протяжении многих лет. Сейчас она стремится стать более привлекательной для предпринимателей или даже способствовать проявлениям новой предпринимательской инициативы [13].

В настоящий момент в статье 30 ФЗ-№44 [5] уже закреплены льготы, предусмотренные для субъектов малого предпринимательства, но необходимо дополнить этот список. Субъекты же среднего предпринимательства не имеют никаких привилегий. В уже вышеупомянутых отчетах Министерства финансов по итогам I – III кварталов за 2017 [7] и 2018 [8] годы есть глава с анализом закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Исходя из этих данных, в 2017 году общее количество извещений, размещённых с преимуществами для данных субъектов, составило 802670 шт., а в 2018 – 899820 шт., таким образом, количество извещений с преимуществами увеличилось на 12,1%, что составило 39,6% от общего количества, размещённых извещений.

Однако с 1 января 2019 года было внесено изменение в порядок расчета объема закупок у субъектов малого предпринимательства, который может дать противоречивый эффект. По закону не менее 15% контрактов должно быть заключено с представителями субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, и раньше считались без учета закупок у единственного поставщика, а теперь заказчику стало проще достичь этого обязательного «порога». Таким образом, высока вероятность, что мы получим завышенный числовой показатель на бумаге, но по факту общий объём закупок у данной льготной категории может уменьшиться. Данное нововведение не стимулирует включение дополнительных субъектов, так как упрощает работу заказчиков, а для поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в лучшем случае нейтрально.

Заключение

Что всё-таки нужно субъектам малого и среднего предпринимательства? Для начала следует отметить, что работа с государством, очевидно, более ответственная и формализованная, чем выполнение заказов внутри рынка. Многие предприниматели боятся этой ответственности, поэтому не тратят время на то, чтобы разобраться в сложной правовой системе; помимо этого – пугают постоянные изменения [10]. Намного про-

ще, быстрее, выгоднее и легче быть участником внутри рыночных отношений. Таким образом, для того, чтобы госзакупки стали более привлекательными для субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо стабилизировать систему и разработать сервис, систематизирующий всю информацию по закупкам. Единая информационная система в данном случае не подходит, так как правовая база там дана в фактическом представлении, то есть конкретно документы. А мы предлагаем сделать эту базу динамичной, добавив в неё практически полезные тематические блоки на различные темы.

Необходимо показать предпринимателям, что система закупок – это стабильный институт с гарантиями; для этого необходимо просто проводить бесплатные, обучающие курсы; организовывать больше форумов, на которых представители

малого и среднего бизнеса могли бы получать новые знания и делиться своими идеями и проблемами [11].

Рассмотрев динамику развития системы государственных закупок в плоскости правовой базы, основных количественных показателей и конкретно в сфере взаимодействия с субъектами малого предпринимательства, мы убедились, что данная система контринтуитивна. На сегодняшний день цели майского Указа Президента Российской Федерации являются сказочными – при нынешних ресурсах, возможностях и тенденциях его достичь крайне сложно.

Однако свойство контринтуитивности не позволяет нам однозначно предсказать дальнейшее развитие системы государственных закупок, поэтому мы можем лишь обозначить наиболее вероятные перспективы развития данной системы.

Список литературы

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
2. Федеральный закон "О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд" от 06.05.1999 N 97-ФЗ.
3. Федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21.07.2005 N 94-ФЗ.
4. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ.
5. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ.
6. Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
7. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I–III кварталов 2017 г Дата публикации: 02.04.2018 www.minfin.ru/ru
8. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам I – III кварталов 2018 г. Дата публикации: 01.11.2018 www.minfin.ru.
9. Исследование действующего механизма государственных и муниципальных закупок Прокофьев М., Федякова Ю. Самоуправление. 2018. № S1. С. 131-133.
10. Финансовая стратегия автономной организации / И.Ю. Федорова, М.Н. Прокофьев // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2012. №4. С. 139-150.
11. Public procurement and innovation—Resurrecting the demand side. Jakob Edler, Luke Georghiou PREST/Manchester Institute of Innovation Research, Manchester Business School, University of Manchester. 2018. 78 p.
12. Sustainable Public Procurement. Mainstreaming sustainability criteria in public procurement in developing countries. Rita Roos. 2018. 12 p.
13. Public Procurement as a tool for promoting more Sustainable. Consumption and Production patterns. Innovation Briefs. 2017. 34-41 p.

References

1. "The budget code of the Russian Federation" of 31.07.1998 N 145-FZ (edition of 27.12.2018).
2. The Federal law "On competitions for placement of orders for deliveries of goods, performance of works, rendering services for the state needs" of 06.05.1999 N 97-FZ.
3. The Federal law "On placement of orders for deliveries of goods, performance of works, rendering services for the state and municipal needs" of 21.07.2005 N 94-FZ.
4. The Federal law "About purchases of goods, works, services by separate types of legal entities" of 18.07.2011 N 223-FZ.
5. Federal law "On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs" of 05.04.2013 N 44-FZ.
6. Presidential decree "On national goals and strategic objectives of the Russian Federation for the period up to 2024".
7. Statistical indicators characterizing the results of procurement for state and municipal needs at the end of I–III quarters of 2017 date of publication: 02.04.2018 www.minfin.ru/ru
8. Statistical indicators characterizing the results of the implementation of procurement for state and municipal needs in the I – III quarters of 2018 publication date: 01.11.2018 www.minfin.ru.
9. A study of the existing mechanism of state and municipal procurement Prokofiev M., Y. Fedjakova Government. – 2018. No. S1. – Pp. 131-133.
10. Financial strategy of an Autonomous organization / I. Yu. Fedorova, M. N. Prokofiev // State University of the Ministry of Finance of Russia. Financial magazine. – 2012. – №4. – Pp. 139-150.
11. Public procurement and innovation—Resurrecting the demand side. Jakob Edler, Luke Georghiou PREST/Manchester Institute of Innovation Research, Manchester Business School, University of Manchester. 2018. 78 p.
12. Sustainable Public Procurement. Mainstreaming sustainability criteria in public procurement in developing countries. Rita Roos. 2018. 12 p.
13. Public Procurement as a tool for promoting more Sustainable. Consumption and Production patterns. Innovation Briefs. 2017. P 34-41.

Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики

Russian Values in the Context of Digitalization of the Russian Economy

Получено 06.04.2019   Одобрено 25.04.2019   Опубликовано 03.07.2019   УДК: 316.752   DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10067

ФОМИЧЁВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Российского государственного социального университета,
Москва

КАТАЕВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры
менеджмента и административного управления Российского
государственного социального университета, Москва

FOMICHYOVA, TV.

PhD in, Sociology, Associate Professor, Chair of Sociology,
Russian State Social University, Moscow
Email: fomitchevatv@mail.ru

KATAYEVA, VI.

PhD in, Sociology, Associate Professor, Chair of Management
and Administration, Russian State Social University, Moskva
Email: orileader@gmail.com

Аннотация

Статья представляет собой ретроспекцию идей цифровизации и последующей возможной трансформации ценностного сознания россиян.

Объектом публикации являются ценности россиян.

Предметом статьи являются ценности россиян в контексте цифровизации.

Цель публикации: проанализировать процесс и возможные социальные последствия реализации программ «Цифровой экономики Российской Федерации» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Замена традиционных социокультурных, нравственных ценностей россиян инстинктивными – вот, что может произойти вследствие активной цифровизации при самом негативном развитии событий. В публикации фиксируется факт формирования новых цифровых (информационных) ценностей населения российского общества в контексте ценностей традиционной культуры. Отмечается моделирование ряда актуализированных ценностей современного российского общества. В статье рассматриваются инновации и социальные последствия цифровизации для населения России, динамика процесса внедрения цифровых технологий в жизнь российского социума. Обозначены основные проблемы включения цифровизации в повседневную жизнь россиян.

Социологи наблюдают процесс формирования ценностей на протяжении веков и, тем не менее, вариативность ценностного сознания зависит во многом от типов социального взаимодействия. Во многом, условия существования в цифровую эпоху регламентируют специфичность социальной жизни в целом. Цифровая эпоха предполагает высокую способность различных слоев населения к социальной адаптации. Цифровизация и формирование системы новых ценностей и ценностных ориентаций в цифровой среде могут быть особенно актуально-значимыми для социальной группы молодых россиян. Новые технологии, средства коммуникации, возможности, предоставляемые новыми стандартами обслуживания – всё это предрасполагает к изменению традиционной системы ценностей россиян. Сложности с внедрением цифровых технологий наблюдаются в отдалённых сельских регионах России.

Основные положения статьи: цифровизация приносит новые ценности; изменение ценностной парадигмы зачастую обуславливают условия существования социума в целом; цифровая эпоха формирует новую ценностную парадигму россиян.

Ключевые слова: ценности, социокультурные ценности россиян, эпоха цифрового общества, цифровизация, цифровизация экономики, социальные последствия.

Abstract

The article is a retrospection of the ideas of digitalization and the subsequent possible transformation of the value consciousness of Russians.

The Object of the Study is the values of Russians.

The Subject of the Study is the values of Russians in the context of digitalization.

The Purpose of the Study is penetrating the process and possible social consequences of the implementation of the programs "Digital Economy of the Rossiyskaya Federatsiya" and "Strategy of National Security of the Rossiyskaya Federatsiya until 2020". Replacing traditional sociocultural and moral values of Russians with instinctive ones may happen as a result of active digitalization in the most negative development of events. The article records the fact of the forming of new digital (information) values of the population of the Russian society in the context of the values of traditional culture. A simulation of a number of actualized values of the present-day Russian society is noted. The author analyzes innovations and the social consequences of digitalization for the population of Russia, the dynamics of the process of introducing digital technologies into the life of Russian society. The main problems of inclusion of digitalization in everyday life of Russians have been designated.

Sociologists observe the process of the formation of values over the centuries, and yet the variability of value consciousness depends largely on the types of social interaction. In many ways, the conditions of existence in the digital age regulate the specificity of social life in general. The digital age presupposes a high capacity for social adaptation of various segments of the population. Digitalization and the formation of a new values system and value orientations in the digital environment can be especially relevant and significant for the young Russians. New technologies, means of communication, opportunities provided by new standards of service - all this predisposes to a change in the traditional value system of Russians. Difficulties with the introduction of digital technologies are observed in remote rural regions of the country.

The Main Provisions of the Article: digitalization brings new values; changes in the value paradigm often determine the conditions for the existence of society as a whole; The digital age forms the new value paradigm of the Russians.

Keywords: value; sociocultural values of Russians; the era of digital society; digitalization, digitalization of the economy; social consequences.

Введение

Смысл в изучении социокультурных ценностей особо осознается в периоды социальных изменений и потрясений. Целью создания программы «Цифровая экономика Российской Федерации» было формирование условий для развития «общества знаний» в России, повышение уровня жизни, благосостояния и качества жизни населения России с применением новшеств, преимуществ и изменений, связанных с цифровизацией. Одним из следствий внедрения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» должно стать повышение степени информированности и цифровой грамотности, а также доступности государственных услуг для россиян. Программа сформирована с целью внедрения основных положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Наиболее интенсивно процесс цифровизации проходит в городах-мегаполисах России.

Цифровизация как социальное явление начала популяризоваться в 60–70 годах XX века [2]. И в настоящее время констатируется факт того, что цифровизация стала неотъемлемой частью современной социальной реальности. Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации [17].

Цифровизация приносит новые цифровые ценности [2]. Изменения в системе коммуникаций предопределяют изменения в системе ценностей населения [2]. В контекст традиционной культуры включаются новые формы, такие как «клип-культура», «культура компьютерных игр» и др. [2]. К основным элементам «новой цифровой культуры» относятся компьютерная техника и всё многообразие цифровых устройств: Интернет, программное обеспечение всех типов; цифровые вариации традиционных средств коммуникации (книги, компьютерные игры» и пр.) [2]. Изменения ценностной парадигмы зачастую обуславливают условия существования социума в целом. Ценности являются объединяющим конструктом для представителей различных слоёв населения. Цифровая эпоха формирует новую ценностную парадигму россиян.

Исследователями отмечается «специфичность системы информационных ценностей: представление об Интернете как об источнике абсолютно знания; формирование открытых информационных пространств с «разнообразным контентом и отрицанием смыслового контроля; доступность и простота освоения множества культурных полей всех наций и слоев населения; система поиска информации «по запросу» из множества по-

стоянно действующих источников информации рождает новый тип восприятия информации, которому свойственна клочковатость [2] и др. То есть, можно сделать вывод, что цифровая культура моделирует ценности современного общества.

Под цифровизацией в узком смысле (термин введен в научный оборот в 1995 г. [22]), традиционно понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития и пр. [22]. Цифровизация представляет собой один из главных трендов развития современной России.

Методика

При подготовке данной публикации использовались методики вторичного анализа документальных источников (контент-анализа). Применяется комплексный подход для исследования цифровизации как социального явления.

Следует отметить, что сегодня существует несколько подходов к классификации ценностей. Одну из первых классификаций ценностей предложил Г. Олпорт. Следует отметить многослойность в подходах к классификации ценностей в работах В.П. Тугаринова, В.Ф. Сержантова, А.В. Серова, М.С. Яницкого, Н.И. Лапина, В.С. Магуна, М.Г. Руднева и др. [5, 8, 15]. Определяя ценности, относительно социальных явлений, можно выделить концепцию Д.А. Леонтьева, который подразделял ценности на: общественные идеалы, как исходную форму ценностей; предметно-воплощённые ценности; личностные ценности (восприятие в аспекте деятельности людей) [7;6].

Ценности играют существенную роль в жизни индивида, являясь основой, на которой строится дальнейшая деятельность личности и её взаимоотношения с миром [17]. Ценности являются результатом интеракции индивида и внешней среды, они – одни из главных аспектов сознания, регламентирующие сферу деятельности и участвующие в процессе целеполагания. Важную роль в изучении ценностей сыграли три крупнейших международных проекта под руководством Р. Ингльхарта, Г. Хофстеде и Ш. Шварца. В работе мы опираемся на выводы Р. Ингльхарта, сделанные им на основе анализа данных «Европейского исследования ценностей» (European Values Survey) и инициированного им «Всемирного исследования ценностей» (World Values Survey). Он выявил связь распространенности среди населения тех или иных ценностей с уровнем модернизации общества, уровнем его экономического развития и демократизации [20].

Результаты

Ситуация в российском обществе трансформируется в связи с изменением объективных условий существования россиян. В настоящее время технологические инновации могут являться источником возможного изменения системы ценностей россиян. В России внедряется программа цифровой экономики, о чем сообщил 02 июня 2017 г. Президент России В.В. Путин на международном экономическом форуме. В июле 2017 г. Правительство России утвердило Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [12]. Программа формировалась для внедрения Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы. В данном документе цифровая экономика трактуется как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, которая способствует формированию информационного пространства с учётом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [12]. В сфере образования населения в программе отмечаются следующие цели: «создание условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования» [12]; рынок труда должен учитывать требования цифровой экономики; формирование системы мотивации для освоения необходимых компетенций и участия кадров в развитии цифровой экономики России [12].

Цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые находятся во взаимодействии и влияют на жизнь граждан России. Это, в первую очередь, «рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов хозяйственной деятельности; во-вторых, это платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков; в-третьих, это среда, которая создаёт условия для развития платформ и технологий» [12]. «Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки настоящей Программы, являются, в том числе: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности и др.» [12].

Внедрение данных программ повлечет за собой определённые перемены и не только технологические, но и существенно затрагивающие

социальные отношения в целом. Необходимо ответить на вопрос, готово ли ценностное сознание российского общества, все его социальные слои к принятию инноваций, поименованных в Программе цифровой экономики России? Готово ли общество с его системой ценностей к принятию нововведений [5], включающихся в социальную жизнь на уровне среднестатистического россиянина? Тенденции роботизации и замены людей на роботов в определенных сферах трудовой деятельности (роботы-водители, хирурги, и пр.). Большие данные, их сбор и использование, создание новых систем баз данных, в которые будет включена вся возможная информация. Нейронные технологии и как результат возможная интеграция мозга человека и вычислительных машин. Предлагается внедрение чипов с интегральными базами данных. В перспективе при определенном стечении обстоятельств, биочипы могут заменить паспорт, налоговый код, социальные и пенсионные карты и иные документы. Сталкиваясь с восприятием данных перспектив развития науки и экономики в целом, возникает множество вопросов и проблем, в том числе, в области биоэтики. Некоторые эксперты рассматривают расширение цифровизации общества как угрозу интересам личности [20, 4], национальной идентичности россиян в целом.

Некоторые исследователи (Тугаринов В.П.) воспринимают «ценности как предметы, явления и их свойства, которые нужны, необходимы членам определённого социума или класса, или индивида в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения, в качестве нормы, цели или идеала» [17, 15]. Документ «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности» утверждён решением XV Всемирного русского народного собора 28 мая 2011 г., постулирует традиционные ценности россиян [1]. Кроме того, на государственном уровне доктрина системы ценностей россиян рассматривается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», принятой 13 мая 2009 г., и в ней, в частности, говорится: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации» [14]. Также планируется «повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных

качеств кадров высшей квалификации за счёт доступности конкурентоспособного образования» [14]. Пока что, приходится констатировать факт того, что практическое внедрение решений программы «Цифровой экономики Российской Федерации» в России происходит очень медленно [3]. Представители некоторых слоёв российского населения (особенно старшего поколения) тяжело воспринимают технологические перемены. Для оптимизации работы по программе «Цифровой экономики Российской Федерации» необходимо популяризировать ее смысловое наполнение в широких слоях населения России.

Обсуждение

Многие исследователи называют цифровизацию ключом к решению некоторых проблем российской экономики, считая, что внедрение изменений приведет к долгосрочному экономическому росту [13], повышению качества жизни населения [23], обеспечению конкурентоспособности страны и национальной безопасности [19]. Для реализации данной траектории необходимо доверие россиян к цифровым технологиям. Во многом уровень доверия снижается за счёт достаточно высокого уровня киберпреступности в России. Цифровизацию рассматривают в основном в контексте национальной безопасности. Одной из важнейших и приоритетных задач называют создание информационной инфраструктуры России, поддержку отечественных разработок и производителей телекоммуникационного оборудования [19].

В научной литературе отмечается ряд публикаций, посвященных перспективам замещения людей роботами по ряду отраслей экономики. Так, по некоторым данным, в США к 2033 г. могут исчезнуть под влиянием роботизации 47% рабочих мест, существующих в 2018 г. [11]. Для Китая

эта доля может быть выражена в размере 77% (по расчётам специалистов Мирового банка) [11]. В группу риска попадают следующие категории населения: трудоспособное население, занятое на временной работе; население, работающее неполный рабочий день и имеющее случайные (несистематические) заработки; работники фриланса и заёмного труда; мигранты; стажёры и студенты [11]. В качестве социального последствия цифровизации, внедрения цифровой экономики, можно назвать «комплексную дегуманизацию человеческих отношений», вследствие конкуренции за рабочие места между роботами и людьми [10].

Заключение

Кроме традиционных последствий внедрения цифровизации в России называют еще и проблему защиты индивидуальных данных россиян, доступ киберпреступников к персональной информации, «большим данным» [20]. Вызывают напряжённость восприятия среди населения аспекты информационных технологий, связанные с увеличением сбора биометрических данных о представителях различных социальных групп, а также «появление имплантируемых электронных идентификационных устройств».

Одна из задач процесса цифровизации России – «сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14].

Необходимо способствовать повышению уровня доверия населения к цифровым технологиям для оптимизации процесса цифровизации в России как на государственном уровне, уровнях социальных групп и индивидуальном уровне конкретной личности [9].

Список литературы

1. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (Дата обращения 08.03.2019)
2. Гнатыхина Е.В., Саламатов А.А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 20 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-formirovanie-tsifrovoy-kultury-sotsialnye-i-obrazovatelnye-aspekty> (Дата обращения 20.03.2019)
3. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. Ноябрь, № 11. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://Medium.comCEMI-RAS>. (Дата обращения: 20.03.2019)
4. Корнеева С.В. Особенности реализации национального

References

1. Bazyisnye cennosti – osnova obshchenacional'noj identichnosti // Oficial'nyjsajt Moskovskogo Patriarhata [Ehlektronnyj resurs]: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (Data obrashcheniya 08.03.2019)
2. Gnatyshina E.V., Salamatov A.A. Cifrovizaciya i formirovanie cifrovoy kul'tury: social'nye i obrazovatel'nye aspekty // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 8. S. 20 [Ehlektronnyj resurs]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-formirovanie-tsifrovoy-kultury-sotsialnye-i-obrazovatelnye-aspekty> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
3. Kozыrev A. N. Cifrovaya ehkonomika i cifrovizaciya v istoricheskoy retrospektive. Noyabr', № 11. 2017 g. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://Medium.comCEMI-RAS>. (Data obrashcheniya: 20.03.2019)
4. Korneeva S.V. Osobennosti realizacii nacional'nogo proekta

- проекта «Образование» в регионах // Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 359
5. *Латин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3-18
6. *Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
7. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты, изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
14. *Магун В. С.* Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 [Текст] / В. С. Магун, М. Г. Руднев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М. 2010. 52 с.
8. *Немыченков В.И.* Традиционные духовно-нравственные ценности и цифровая модернизация России // Общество. Публицистика. 10.07.2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://likorg.ru/post/v-i-nemychenkov-tradicionnye-duhovno-nravstvennye-cennosti-i-cifrovaya-modernizaciya-rossii> (Дата обращения 20.03.2019)
9. Предстоятель Русской православной церкви указал депутатам и сенаторам на опасность «цифровой экономики». 28.01.2018г. // На распутье.ру [Электронный ресурс]: URL: <https://narasputye.ru/archives/3798> (Дата обращения 20.03.2019)
10. Прекариат. 2018/07/10 13:29:17 // Kyocera: hardisoftdlya цифровой информации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82> (Дата обращения 20.03.2019)
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым распоряжением от 28 июля 2017 г. № 1632-р. <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения 08.03.2019)
12. *Розина И. Н.* Цифровизация образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://ito.lgb.ru/tezises/1027.doc> (дата обращения: 20.03.2019);
13. Стратегия национальной безопасности Ст. 66. // Президент России [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (Дата обращения 08.03.2019)
15. *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. Л. Изд-во ЛГУ. 1988. С. 261
16. *Фомичева Т.В.* Взаимосвязь социокультурных ценностей и репродуктивного поведения населения России: социолого-статистический анализ // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16 № 5 (124). С. 157-166
17. *Фомичева Т.В.* К определению понятия «ценности»: социолого-исторический аспект // Ученые записки РГСУ 2012. № 7 (107). С. 63-71
18. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества и вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimuschestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (Дата обращения 20.03.2019)
19. Цифровизация и национальная безопасность. Форум Вольного экономического общества России: Абалкинские чтения. 6 Марта 2018 // Сайт Вольного экономического общества России. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.veorus.ru/sobytiya/hronika-meropriyatij/tsifrovizatsiya-i-natsionalnaya-bezopasnost/> (Дата обращения 20.03.2019)
20. *Юдина Т.Н., Александрова А.В.* Социокультурные ценности молодых москвичей // Социальная политика и социология. 2000. № 3. С. 33
21. *Inglehart, Ronald.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. — 453 p.
22. *Negroponte N.* Being Digital / N. Negroponte. N-Y.: Knopf, 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://inance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika/> (Дата обращения: 20.03.2019).
23. *Varian H. R.* Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. 2005. N 19 (2). P. 121-138.
- «Образование» в регионах // Образование i obshchestvo. Vserossiyskaya sociologicheskaya konferenciya k 20-letiyu Rossijskogo obshchestva sociologov. 2009. S. 359
5. *Lapin N.I.* Sociokul'turnye factory rossijskoj stagnacii i modernizacii // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. № 9. S. 3-18
6. *Leont'ev D.A.* Cennost' kak mezhdisciplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoj rekonstrukcii // Voprosy filosofii. 1996. № 4. S. 15-26.
7. *Leont'ev D.A.* Cennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty, izmeneniya vo vremeni // Psihologicheskoe obozrenie. 1998. № 1. S. 13-25
8. *Magun V.S., Rudnev M.G.* Bazovye zennosty-2008: shodstva i razlichiya mezhdu rossianami i drugimi evropeizami. Predprint WP6/2010/03 [Tekst] / V.S. Magun, M.G. Rudnev; Gos. Un-t – Visshaya shkola ekonomiki. – M. 2010. – 52 s.
9. *Nemychenkov V.I.* Tradicionnyeduhovno-nravstvennyecennostiicifrovayamodernizaciyaRossii// Obshchestvo. Publicistika. 10.07.2018. [Ehlektronnyj resurs]: URL: <http://likorg.ru/post/v-i-nemychenkov-tradicionnye-duhovno-nravstvennye-cennosti-i-cifrovaya-modernizaciya-rossii> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
10. Predstoyatel' Russkoj pravoslavnoj cerkvi ukazal deputatam i senatoram na opasnost' «cifrovoy ehkonomiki». 28.01.2018g. // Na rasput'e.ru [Ehlektronnyj resurs]: URL: <https://narasputye.ru/archives/3798> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
11. Prekariat. 2018/07/10 13:29:17 // Kyocera: hard i soft dlya cifrovoy informacii [Ehlektronnyj resurs]: URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%82> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
12. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii». Utverzhdena Predsedatelem Pravitel'stva RF D.A. Medvedevym rasporyazheniem ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r. <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Data obrashcheniya 08.03.2019)
13. *Rozina I. N.* Cifrovizaciya obrazovaniya. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://ito.lgb.ru/tezises/1027.doc> (data obrashcheniya: 20.03.2019);
14. Strategiya nacional'noj bezopasnosti St. 66. // Prezident Rossii [Ehlektronnyj resurs]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (Data obrashcheniya 08.03.2019)
15. *Tugarinov V.P.* Izbrannye filosofskie trudy. L. Izd-vo LGU. 1988. S. 261
16. *Fomicheva T.V.* Vzaimosvyaz' sociokul'turnyh cennostej i reproduktivnogo povedeniya naseleniya Rossii: sociologostatisticheskij analiz // Social'naya politika i sociologiya. 2017. T. 16 № 5 (124). S. 157-166
17. *Fomicheva T.V.* K opredeleniyu ponyatiya «cennosti»: sociologo-istoricheskij aspekt // Uchenye zapiski RGSU 2012. № 7 (107). S. 63-71
18. *Halin V.G., Chernova G.V.* Cifrovizaciyai eevliyanie na rossijskuyu ehkonomiku i obshchestvo: preimuschestva i vyzovy, ugrozyiriski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 10. S. 47 [Ehlektronnyj resurs]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimuschestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
19. Cifrovizaciya i nacional'naya bezopasnost'. Forum Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii: Abalkin skiechteniya. 6 Marta 2018 // Sajt Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. [Ehlektronnyj resurs]: URL: <http://www.veorus.ru/sobytiya/hronika-meropriyatij/tsifrovizatsiya-i-natsionalnaya-bezopasnost/> (Data obrashcheniya 20.03.2019)
20. *Inglehart, Ronald.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. — 453 p.
21. *Yudina T.N., Aleksandrova A.V.* Sociokul'turnye cennosti molodyh moskvichej // Social'naya politika i sociologiya. 2000. № 3. S. 33
22. *Negroponte N.* Being Digital / N. Negroponte. N-Y.: Knopf, 1995 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://inance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika/> (Data obrashcheniya: 20.03.2019).
23. *Varian H. R.* Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. 2005. N 19 (2). P. 121-138.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социономика как научная основа разработки концепции развития социального государства

Socionomics as a Scientific Basis for the Development of the Concept of Social State Development

Получено 08.04.2019

Одобрено 25.04.2019

Опубликовано 03.07.2019

УДК: 342

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10068

ШАРКОВ ФЕЛИКС ИЗОСИМОВИЧ

доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по науке Академии труда и социальных отношений, заместитель декана факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС, профессор МГИМО (У) МИД РФ
Email: sharkov_felix@mail.ru

SHARKOV, FELIX IZOSIMOVICH

Doctor of Sociology, Professor, Honoured Science Worker of the Rissiyaskaya Federatsiya, Vice-rector for Science of the Academy of Labour and Social Relations, Deputy Dean of the Faculty of Journalists, Russian Academy of National Economy and Public Service, Professor, Moskva State Institute of International Relations, Russian Foreign Ministry
Email: sharkov_felix@mail.ru

Аннотация

Объект исследования. Концепция развития социального государства.

Предмет исследования. Социономика, формируемая как междисциплинарное направление в социологии, рассматривается как теоретическая основа разработки концепции развития социального государства.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа генезиса социономики представить ее возможности для научного обоснования основ социального государства и разработки концепции его развития.

Основные положения статьи. Социономика представлена как направление в социологии и рассматривается как теоретическая основа разработки концепции развития социального государства. Междисциплинарная исследовательская сфера – социономика – рассматривается как научное направление в социологии, предметом которого является изучение системы законов, теорий, категорий, методов, методик, общих для всех гуманитарных наук, с целью создания единой теоретико-методологической науки. В России в рамках научного направления социономики разрабатываются базовые понятия социального государства, социальной политики, деятельности соответствующих органов власти, всей совокупности социальных прав и обязанностей. На основе анализа генезиса социономики раскрыты ее возможности для научного обоснования основ социального государства и разработки концепции его развития. Авторская социономическая парадигма предоставляет другим исследователям концептуальную основу проведения исследований проблем социального государства на стыке социологии, политологии, права и экономики. Описывается предварительная модель концепции развития социального государства.

Ключевые слова: социальное государство; модели социального государства; концепции развития социального государства; социономика.

Abstract

The Object of the Study. The concept of development of the social state.

The Subject of the Study. Socionomics formed as an interdisciplinary trend in sociology, and considered as a theoretical basis for the development of the concept of the social state.

The Purpose of the Study is presenting the possibilities of socionomics for the scientific substantiation of the foundations of the social state and the development of the concept of its development.

The Main Provisions of the Article. Socionomics is presented as an interdisciplinary trend in sociology, and considered as a theoretical basis for the development of the concept of social state. Socionomics is considered a "scientific trend in sociology, the subject of which is the study of the system of laws, theories, categories, methods, techniques common to all Humanities in order to create a unified theoretical and methodological science. In Rossiya, the basic concepts of the social state, social policy, the activities of the relevant authorities, the totality of social rights and obligations are developed within the scientific framework of socionomics. On the basis of analyzing the genesis of socionomics its possibilities for scientific substantiation of bases of the social state and development of the concept of its development are opened. The author's socionomic paradigm provides other researchers with a conceptual basis for conducting research on the problems of the social state at the intersection of sociology, political science, law and economics. The preliminary model of the concept of development of the social state has been described.

Keywords: a social state; social state models; concepts of the welfare state; socionomics.

Введение

Среди зарубежных авторов Роберт Р. Прехтером-младшим название «Социономика» использует для обозначения науки о социальном предсказании, которая способствует развитию образования и способствует пониманию динамики социальных и культурных изменений лич-

ностей и социальных институтов. Прехтер социономический взгляд применяет при объяснении негативного настроения посредством волн Эллиотта. К примеру, исследуя причины появления негативного настроения у масс, он рассматривает частные случаи падения цен на акции и другие экономические факторы. В этом случае социаль-

ные события возникают как следствие резкого колебания фондового рынка. Прехтер отмечает, что негативные события, такие как войны и эпидемии, следуют за падением фондового рынка, а положительные события, такие как мир и создание союзов, следуют за продвижением фондового рынка. Наблюдения за участниками фондового рынка показывают, что счастливые и оптимистичные люди покупают акции, в то время как пессимистичные люди продают акции. Существует прямая зависимость между ростом цен и изменением настроения масс, между показателями деловой активности (например, Dow Jones) и изменением настроения масс [25, с.66-75].

При более широком обобщении социальное настроение является латентным двигателем истории. Каждый финансовый кризис - это не только экономический кризис, но и угроза личному и социальному здоровью и благополучию [27]. Социальное настроение формируется на основе множественных межличностных, межорганизационных и других видов коммуникации. Социальная же культура возникает, когда люди вступают в межличностные контакты. Эти взаимодействия, в свою очередь, проясняют, утверждают или модифицируют когнитивную культуру, корректируют социальное поведение. Термин «социальная культура» относится ко всему спектру неформальных и формальных структур в этих встречах и отношениях, включая групповую идентификацию и социальную инфраструктуру.

По мнению Прехтера, социономика – это исследование динамики социального поведения человека в совокупности, во всех контекстах принятия решений в условиях неопределенности. Его ключевая гипотеза заключается в том, что социальные действия не являются основной причиной изменений в социальном настроении, а скорее всего, изменения в социальном настроении мотивируют изменения в социальном действии. Бессознательные порывы человека, при его включенности в толпу, влияют на появление социальных тенденций настроения, которые в свою очередь формируют тон и характер социального действия. Эта точка зрения применима во всех сферах социальной деятельности, включая экономическую, финансовую, политическую и культурную. Она изучает, как волны общественного настроения регулируют изменения в общественном поведении, включая изменения в экономике, на финансовых рынках, политических предпочтениях и социальных отношениях [24].

Таким образом, социономическая теория социального поведения человека описывает причинно-следственную связь между социальным

настроением и социальным действием [29]. В финансовой теории социономика предлагает новую неортодоксальную альтернативу неоклассицизму. Основные принципы социономики заключаются в том, что в человеческих, самоорганизованных сложных системах проявляются следующие тенденции:

1) общие бессознательные стадные импульсы в условиях неопределенности приводят к появлению массовой психологической динамики, проявляющейся в виде изменения социального настроения;

2) социальное настроение принимают повторяющиеся иерархические фрактальные формы;

3) модели совокупного поведения формируются в виде эндогенных процессов, а не механически определяются экзогенными причинами;

4) социальные настроения тенденции определяют характер социального действия и являются их первопричиной, как на финансовых рынках и в иных сферах.

С позиции социономики Прехтер утверждает, что контекстуальные различия между экономикой и финансами вызывают различную поведенческую динамику, соответственно, закон спроса и предложения, который является центральным для экономики, не влияет напрямую на финансовые процессы. В финансах неопределенность служит контекстом для бессознательного, иррационального, которое следует за эндогенно регулируемые колебаниями социального настроения, которые в свою очередь определяют финансовые колебания. Концепция социального настроения в социономике рассматривается, таким образом, как новый тип бессознательного социального института. Социономика предполагает, что волны социального настроения эндогенны и колеблются естественным образом в фрактальной модели, описанной волновой моделью Эллиотта, что означает, что никто не может их изменить. Аффективные привычки одних, эволюционируя, адаптируются к контексту неопределенного социального поведения других агентов. Одним словом, социономика изучает, как социальные настроения мотивируют социальные действия [26].

Социономика и социоэкономика

Новые формирующиеся родственные научные направления – социономика и социоэкономика – не только трактуются по-разному, но смешиваются в одно общее направление, не видя отличительных особенностей. Разберемся в различиях между ними, которые можно увидеть в трактовках Прехтера, Паркера.

Социоэкономика изучает социальные результаты экономических изменений. Её целью является мониторинг и оценка того, каким образом изменения экономических условий взаимодействуют с изменением социальных условий, влияя на экономику и экономическое положение людей. Социономисты, так же как и социоэкономисты рассматривают изменения в социальной среде и экономике, однако социономисты предполагают, что общественное настроение является основной причиной этих изменений.

Социономика – это область исследований, охватывающая истоки и последствия эндогенной человеческой социальной динамики, называемой Волновой принцип. По мнению Прехтера и Паркера, в развитии общества имеется определенная последовательность прогресса и регресса, которая регулирует сложную систему коллективного настроения и социального взаимодействия. Она рассматривает и прогнозирует рыночные и социальные тенденции, исходя из следующей парадигмы: характер социальных, политических, культурных, финансовых и экономических тенденций является продуктом коллективной бессознательной человеческой психологии [26].

Социономика, изучая социальное настроение, так или иначе, должна рассматривать категории, связанные с социальным благополучием, здоровьем, интеллектом, статусом. Социальное благополучие, хотя во многом зависит от материального благополучия, не определяется данным показателем. Оно одновременно является результатом социальной справедливости / несправедливости по отношению к той или иной совокупности людей. Социальная справедливость – это выражение отношений между индивидом и обществом или между индивидами между собой или с организацией. Она имеет отношение и к условиям распределения богатства, возможностей для личной деятельности и социальных привилегий. В Западной, а также в более старых азиатских культурах концепция социальной справедливости часто ссылается на процесс обеспечения того, чтобы люди выполняли свои социальные роли и получали от общества то, что они заслужили. Социальная справедливость закрепляет права и обязанности в институтах общества, что позволяет людям получать основные блага. Справедливое распределение богатства и обеспечение равных возможностей затрагивают сферы налогообложения, социального страхования, здравоохранения, образования, государственные органы и др.

Социально благополучным считают себя люди, поддерживающие хорошие доверительные отношения с окружающими, равные права, со-

циальную стабильность и мир [18]. Люди имеют потребность в общении. И удовлетворённость коммуникациями также формирует социальное благополучие. Для развития социального благополучия требуется формировать факторы социального интеллекта, включая эмоциональный интеллект, мораль, воспитание, эмпатию, адаптивность и альтруизм. Статистически доказано, что люди с хорошими социальными связями, как правило, здоровее и живут дольше, чем люди, не обладающие ими.

Социальное здоровье является результатом регулярных, позитивных социальных контактов с семьёй, друзьями, соседями, работой и школой. Социальный контакт может также исходить от спортивных клубов, общественных групп, волонтерских организаций, церквей, политических партий, групп особого интереса и др. Школы, спортзалы, бассейны, библиотеки и общественные мероприятия (такие как ярмарки и рынки), местные рестораны, кафе, бары, пабы и клубы также способствуют расширению социальных контактов [22].

Система формирования социального здоровья должна иметь:

- эффективность, т. е. возможности внедрения социальных и управленческих технологий в формирование социального здоровья в оптимальные сроки и при оптимальных затратах и экономической целесообразности [23];

- относительную простоту, т. е. технология управления социальным здоровьем должна содержать промежуточные этапы; операции должны быть доступны специалисту определенного профиля и квалификация;

- гибкость социальных и управленческих технологий для формирования социального здоровья, способность адаптироваться в изменяющихся условиях.

Профессор политической науки Йельского университета Эрик Лэйн [19] утверждает, что социальные связи влияют не только на наше личное здоровье, но и на здоровье общества. Замечена следующая закономерность: по мере роста благосостояния в обществе социальная солидарность уменьшается. Люди становятся более недоверчивыми друг к другу, а также к своим политическим институтам. Он утверждает, что мы должны изменить наши приоритеты; мы должны повысить уровень социальных контактов и общения, даже рискуя сократить свои доходы [21].

Роль личности и статус людей в обществе также играют важную роль в их социальном благополучии. Потребность в статусе относится к фундаментальной потребности человека. В мате-

риалистическом и потребительском мире часто судят о статусе человека по тому, что он имеет. Однако связь социального статуса с материальным благополучием неоднозначна [29].

Генезис социоэкономической теории социального государства

Впервые понятие «социоэкономика» появилось в книге автора данной статьи «Социальная политика в субъектах Российской Федерации»: «Специалиста в области социальной работы автор называет социоэкономом, а науку, изучающую сферу, формы, методы, приемы деятельности социального работника – социоэкономикой» [17, с. 152]. В монографии «Основы региональной социальной политики» социоэкономика рассматривается как «научное направление в социологии, призванное разрабатывать концепции социального развития личности, социальных групп, регионов, а также синтезировать научные достижения других наук в области удовлетворения и развития социальных потребностей человека и направлять их на развитие социальной практики, повышение уровня и качества жизни населения» [12, с. 61]. В авторском словаре-справочнике «Основы теории коммуникации» цель социоэкономики определяется как создание «единой теоретико-методологической основы для всех гуманитарных наук и их практического использования в формировании и развитии социальной сферы и удовлетворения социальных потребностей людей» [14, с. 77]. Во втором издании этого словаря социоэкономике придается расширительный смысл научного направления в социологии, изучающего системы законов, теорий, категорий, методов, методик, общих для всех гуманитарных наук, с целью создания единой теоретико-методологической основы для всех гуманитарных наук и их практического использования в формировании и развитии социальной сферы и удовлетворении социальных потребностей людей.

В учебнике «Основы теории коммуникации» автор раскрывает новую перспективу в развитии социоэкономики: «Таким образом, социоэкономика в перспективе претендует стать интегральной гуманитарной наукой» [15, с. 256-257]. В словаре-справочнике «Социальное государство» [8, с. 256-257] определяется задача вычленения «из всех гуманитарных наук и в последующем создания единой теоретико-методологической основы для всех гуманитарных наук и их практического использования в формировании и развитии социальной сферы и удовлетворения социальных потребностей людей». Далее он пишет: «Социоэкономика (от лат. *societas* – общество и греч. *nomos* – прави-

ло, закон) призвана ... синтезировать научные достижения других наук в области удовлетворения и развития социальных потребностей человека и направлять их на развитие социальной практики, повышения уровня и качества жизни населения. Таким образом, социоэкономика является одной из отраслей знаний, активно способствующей реализации принципов социального государства, а в перспективе претендует стать интегральной гуманитарной наукой» [3, с. 346].

В учебниках «Социальное государство» и «Основы теории коммуникации» [4, с.210; 13, с.77] среди основной цели социоэкономики выделяется разработка целей, задач, функций социального государства, а также научно-практическое содействие реализации принципов социального государства. В Социологической энциклопедии и в учебнике «Основы социального государства» в одноименной статье социоэкономика рассматривается как «научное направление в социологии, предметом которого является изучение системы законов, теорий, категорий, методов, методик, общих для всех гуманитарных наук, с целью создания единой теоретико-методологической науки» и одновременно как междисциплинарное научное направление [10, с. 572; 9].

В монографии «Основы социального государства» [17] определяется вектор социоэкономики, направленный на реализацию принципов социального государства. Также приводятся примеры начала формирования отраслей социоэкономики. «Библиотечная социоэкономика выступает как развивающаяся область знаний, в которой наметились следующие направления: дефектологическое, геронтологическое, библиотерапевтическое, пенитенциарное... В современных условиях социальная работа библиотек приобретает все большее общественное значение, поскольку она способствует повышению уровня социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Десятки миллионов людей (инвалидов, пожилых людей и престарелых, госпитализированных больных и заключенных) нуждаются в помощи библиотекарей, поэтому так важно, чтобы библиотечная социоэкономика стала неотъемлемым компонентом библиотечного образования» [11; 28].

Заключение

Разработка проблем социального государства должна продолжаться с учетом изменившихся в последнее десятилетие тенденций социально-экономических и социально-политических отношений. Оптимизация подобных исследований может осуществляться на концептуальной базе социоэкономики.

Социономика призвана не только синтезировать научные достижения разных наук, но и направлять их на развитие социальной практики, повышение уровня и качества жизни населения. Социальное управление поведением, социальным настроением и социальной деятельностью также входит в предметную сферу социономики.

Требуется систематизация исследований в области социономики, особенно, по проблемам развития социального государства, социальной политики, социального партнерства, теории и практики информации и массовой коммуникации, теории ноосоциетальной системы, повышения уровня жизни населения и др. [2, с. 61-62].

Законодательная база данного направления узка и явно несовершенна. В п. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации перечислены лишь некоторые из основных направлений деятельности государства в социальной сфере. Более конкретно эти и другие обязанности государства и формы их исполнения раскрыты в ст. 37-43 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». В то же время в Конституции не отражены многие существенно

важные положения, без которых принцип социального государства может остаться лишь декларацией. Всё это раскрывает огромное поле для проведения дальнейших исследований всеми заинтересованными государственными деятелями, учеными и практиками, развитию конституционной демократии [1; 20].

В переработанном и дополненном коллективном издании «Основы социального государства» под общей редакцией Н.Н. Кузьминой и Ф.И. Шаркова [5] об этом, в частности, пишется, что формирование социального государства в постсоветской России находится в самом начале концептуальной, нормативной, практической разработки. Опираясь на Конституцию Российской Федерации, в которой Российская Федерация провозглашена социальным государством, определены цели, основные параметры сущности социальной политики, в этом издании авторы разработали научную категорию «Социальное государство», принципы формирования правовой базы, механизмов, раскрыли условия утверждения на практике конституционных основ [6; 1].

Список литературы

1. Баглай М.В. Социальное государство: понятие функции / М.В. Баглай // Человек: социальная политика в период осуществления экономических реформ. М., 1994. С. 15-20.
2. Бобков В.Н. Нужна политическая воля / В.Н. Бобков // РФ – социальное государство: материалы круглого стола (ФНПР, АТиСО. 30.09.1996 г.). М., 1996. С. 61-62.
3. Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. С. 346.
4. Гриценко Н.Н. Основы социального государства: учебник для вузов / Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков. М.: «Социальные отношения», 2004. С. 210.
5. Гриценко Н.Н., Волгин, Н.А., Охотский Е.В., Попов Ю.Н., Шарков Ф.И. / под общ. ред Н.Н. Кузьминой и Ф.И. Шаркова. Основы социального государства. М.: ИТК "Дашков и Ко", 2019.
6. Конституция Российской Федерации// <http://www.constitution.ru>
7. Основы социального государства: учебник / Н.Н., Гриценко, Н.А. Волгин., Е.В. Охотский, Ю.Н., Попов, Ф.И. Шарков. М.: АТиСО, 2012. 464 с.
8. Социальное государство. Краткий словарь-справочник. М.: Изд.-во АТиСО. 2002. С. 256-257.
9. Социальное государство: учебник / Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2003.
10. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.2 /Национальный общественно-научный фонд /Руководитель проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 572.
11. Шапошников А.Е. Библиотечная социономика как развивающаяся область знаний//http://www.credo-center.ru/articles/school_2.html
12. Шарков Ф.И. Основы региональной социальной политики. Учебное пособие. М.: Изд-во АТиСО, 2000. С. 61.
13. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. М.: Изд-во АТиСО, 2001. С. 77.
14. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. Сло-

References

1. Baglay M. V. Social state: the concept of function / M. V. Baglay // Man: social policy during the implementation of economic reforms. – M., 1994. – P. 15-20.
2. Bobkov V. N. Political will is needed / V. N. Bobkov // Russian Federation is a social state: materials of the round table (FNPR, of atiso. 30.09.1996 g.). – M., 1996. Pp. 61-62.
3. Volgin N. A. Gritsenko N. N., Sharkov F. I. Social state: Textbook. – M.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and Co", 2003. – P. 346.
4. Gritsenko N. N. The foundations of the welfare state: a textbook for high schools / N. N. Gritsenko, F. I. Sharkov. – M.: "Social relations", 2004. – P. 210.
5. Gritsenko N. N., Volgin, N. A. Okhotsky E. V., Popov Yu. N., Sharkov F. I. Bases of the social state. – M.: ITK "Dashkov and Co", 2019.
6. Constitution of the Russian Federation// <http://www.constitution.ru>
7. Fundamentals of social state: textbook /N. N., Gritsenko, N. A. Volgin. E. V. Okhotsky, J. N., Popov, F. I. Sharkov. – Moscow: Atiso, 2012. – 464 p.
8. Social state. Quick reference dictionary. – M.: Ed.in of atiso. – 2002. – P. 256-257.
9. Social state: textbook / N. A. Volgin, N. N. Gritsenko, F. I. Sharkov. – M. : ITK "Dashkov and Co", 2003.
10. Sociological encyclopedia: 2 vol. 2 /national social and scientific Foundation /project Manager G. Yu. Semigin; editor-in-chief V. N. Ivanov. – M.: Thought, 2003.– P. 572.
11. Shaposhnikov A. E. Library socionomics as a developing area of knowledge//http://www.credo-center.ru/articles/school_2.html
12. Sharkov F. I. Fundamentals of regional social policy. Textbook. – Moscow: Publishing house of Atiso, 2000. – After.,61.
13. Sharkov F. I. Osnovy teorii kommunikatsii. – M.: Ed.-in Atiso, 2001. – P. 77.
14. Sharkov F. I. Osnovy teorii kommunikatsii. Dictionary-reference. – Moscow: Publishing house "Social relations",

- варь-справочник. М.: Издательский дом "Социальные отношения", АТиСО, 2002. С.76.
15. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. Учебник. М.: Издательский Дом "Социальные отношения", издательство "Перспектива", 2002. С. 210.
16. Шарков Ф.И. Социальная политика в субъектах Российской Федерации: Вопросы теории и практики. Чебоксары, 1998. С.152.
17. Шарков Ф.И., Шарый В.И. Основы социального государства: монография. М.: МАБиУ, 2012. 208 с.
18. Abrahamson P. European Welfare States Beyond Neoliberalism: Toward the Social Investment State In: Journal of Seoul National University Development and society, Vol. 39 No. 1. June 2010. P. 61-95.
19. Eric Lane Hoyle <https://www.facebook.com/eric.hoyle/about>
20. Fleiner T., Basta L. Constitutional Democracy in a Multicultural and Globalised World. Berlin: Springer-Verlag, 2009. 670 p.
21. Giddens A. The Third Way and its Critics. Maden: Polity Press, 2010. 198 p.
22. Kaufmann F.-X. Thinking About Social Policy: The German Tradition. Berlin: Springer, 2013. 173 p.
23. Leung J. Shifting Social Welfare Paradigm - From Redistributive Welfare to Social Investment [Electronic resource]. In: Welfare Bureau of the Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: http://www.lwb.gov.hk/download/services/events/040411_wel_forum/17_joe_leung_paper.pdf (accessed: 09.04.2014).
24. Prechter, Robert R. Jr. (2004). "Socionomics - Social Mood as the Engine of Social Activity". Presented at the London School of Economics and Political Science, London, England, 18 March 2004. Retrieved April 25, 2012.
25. Prechter, Robert R. Jr. (2003). Socionomics: The Science of History and Social Prediction, Gainesville, GA: New Classics Library. ISBN 0-932750-57-5. Two volumes: The Wave Principle of Human Social Behavior (1999); Pioneering Studies in Socionomics (2003).
26. Prechter, Robert R. Jr.; Parker, Wayne D. (2007). "The Financial/Economic Dichotomy in Social Behavioral Dynamics: The Socionomic Perspective". Journal of Behavioral Finance. Vol. 8 No. 2, pp. 84-108. Abstract here. Retrieved Nov. 19, 2007.
27. Socionomic perspective on wars and diseases. Read more at: <https://ewminteractive.com/socionomic-perspective-on-wars-and-deceases>[Electronic resource] URL:<https://ewminteractive.com>
28. Steinmetz G. Regulating the Social: The Welfare State and Local Politics in Imperial Germany. Princeton: Princeton University Press, 1993. 404 p.
29. Towards a Social Investment Welfare State? Ideas, Policies and Challenges / edited by: Nathalie Morel, Bruno Palier, Joakim Palme. Chicago: the University of Chicago Press, 2013. 386 p.
- Atiso, 2002. – P. 76.
15. Sharkov F. I. osnovy teorii kommunikatsii. Textbook. – Moscow: Publishing House "Social relations", publishing house "Perspective", 2002. – P. 210.
16. Sharkov F. I. Social policy in the subjects of the Russian Federation: Theory and practice. – Cheboksary, 1998. – P. 152.
17. Sharkov F. I., Shary V. I. Bases of the social state: monograph. – M.: Mabie, 2012. – 208 p.
18. Abrahamson P. European Welfare States Beyond Neoliberalism: Toward the Social Investment State In: Journal of Seoul National University Development and society, Vol. 39 No. 1. June 2010. P. 61-95.
19. Eric Lane Hoyle <https://www.facebook.com/eric.hoyle/about>
20. Fleiner T., Basta L. Constitutional Democracy in a Multicultural and Globalised World. Berlin: Springer-Verlag, 2009. 670 p.
21. Giddens A. The Third Way and its Critics. Maden: Polity Press, 2010. 198 p.
22. Kaufmann F.-X. Thinking About Social Policy: The German Tradition. Berlin: Springer, 2013. 173 p.
23. Leung J. Shifting Social Welfare Paradigm - From Redistributive Welfare to Social Investment [Electronic resource]. In: Welfare Bureau of the Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: http://www.lwb.gov.hk/download/services/events/040411_wel_forum/17_joe_leung_paper.pdf (accessed: 09.04.2014).
24. Prechter, Robert R. Jr. (2004). "Socionomics - Social Mood as the Engine of Social Activity". Presented at the London School of Economics and Political Science, London, England, 18 March 2004. Retrieved April 25, 2012.
25. Prechter, Robert R. Jr. (2003). Socionomics: The Science of History and Social Prediction, Gainesville, GA: New Classics Library. ISBN 0-932750-57-5. Two volumes: The Wave Principle of Human Social Behavior (1999); Pioneering Studies in Socionomics (2003).
26. Prechter, Robert R. Jr.; Parker, Wayne D. (2007). "The Financial/Economic Dichotomy in Social Behavioral Dynamics: The Socionomic Perspective". Journal of Behavioral Finance. Vol. 8 No. 2, pp. 84-108. Abstract here. Retrieved Nov. 19, 2007.
27. Socionomic perspective on wars and diseases. Read more at: <https://ewminteractive.com/socionomic-perspective-on-wars-and-deceases>[Electronic resource] URL:<https://ewminteractive.com>
28. Steinmetz G. Regulating the Social: The Welfare State and Local Politics in Imperial Germany. Princeton: Princeton University Press, 1993. 404 p.
29. Towards a Social Investment Welfare State? Ideas, Policies and Challenges / edited by: Nathalie Morel, Bruno Palier, Joakim Palme. Chicago: the University of Chicago Press, 2013. 386 p.

**Волшебная сказка в снегу
(Блюз о Москве)**

(Музыка и слова Гарри Г. Мачхеляна)

Грустные снежинки не желают таять
В городе родном в весенний день.
Но лишь только вечер тихо наступает,
На душе становится теплей-
Оживает вся Москва в сиянии огней...

Я люблюсь Москвою – волшебною сказкой в снегу,-
С её древней красою расстаться никак не могу.
О Москва, ты прекрасна – всё краше из года в год...
Не потому ли столь страстно о тебе душа поёт?!

На катке в звёздном свете, в ритме блюза плывя,
Буду я до рассвета, друг мой, петь для тебя.
Почему даже в холод шуба мне не нужна,
Я в Москве вечно молод, и песнь моя так нежна?
Я причину открою и скажу не тая:
В Москве снежной весной явилась мне любовь моя –
Верная, яркая, лучистая и чистая,
Словно первый снег, любовь моя!
Словно первый снег, любовь моя!

**A Snowy Fairyland
(Blues on Moskva)**

(Music and Lyrics by Garry G Machkhelyan)

Snowflakes falling slowly
Making me so lonely
From the very start of frosty day...
But with nightfall coming
Moskva gets so charming,
Smiling, full of songs with love-refrain,
And I will meet my one and only love
this night again...

Day and night I'm dreaming
Of Fairyland where I belong.
I'm full of wonderful feeling
That's getting so strong and strong...

Totally wild about the city
So beautiful when it snows,
Skating rink music greetings,
My girlfriend that's like a rose...
We're dancing to jazz moving slowly,
And you are, my baby, so bright!
Please whisper you love me, my dolly,
On that fairy – tale starry night!
I adore you, my Moskva!
Sweet on you, my Muscovite!
Sweet on you, my Muscovite!

Волшебная сказка в снегу (Блюз о Москве) A Snowy Fairyland (Blues on Moskva)

Слова Г.Г.Мачхеляна

Музыка Г.Г.Мачхеляна

Tempo di Blues

mp

Грусны-е снежинки не же-ла-ют та-ять в го-ро-де родном в ро-зный день. Но лишь-толь-ко ве-чер

6 *rit.*

зим-ний на-сту-па-ет на ду-ше ста-но-ви-тя теп-лей о-жи-ва-ет вся Мос-ква в си-

10 *a tempo*

я-ни-и ог-ней. Я лю-бу-юсь Мос-кво-ю - вол-шеб-но-ю сказ-кой в сне-гу. С е-ё древ-ней кра-

16 *f*

со-ю рас-стать-ся ни-как не мо-гу. О, Мос-ква, ты пре-крас-на, - всё

21

кра-ше - из го-да в год. Не по-то-му ли столь страст-но

25 *mp*

о те-бе ду-ша по-ёт?! На кат-ке в звёзд-ном све-те в рит-ме блю-за ply-

30

вя, бу-ду я до рас-све-та, друг мой, петь для те-бя:

35

по-че-му в лю-тый хо-лод шу-ба мне не-нуж-на, я в Мос-кве ве-чно мо-лод и

41 *ff*

песнь мо-я так же-на. Я при-чи-ну от-кро-ю и ска-жу не та-я: в Мос-кве снеж-ной зи-

48 *mp*

мо-ю я-ви-лась мне лю-бовь мо-я; вер-на-я, яр-ка-я, лу-чис-та-я и чис-та-я,

53 *f* *rit.*

слов-но пер-вый снег, лю-бовь мо-я! Слов-но пер-вый снег лю-бовь мо-я!

Уважаемые читатели!

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» включён в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), DOI 10.24411/ ISSN 1999-9836.

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» в 2019 году выходит в свет ежеквартально на бумажном носителе.

Индекс журнала в Объединенном каталоге «Пресса России» – 71187.

ПРАВИЛА ПО КОМПЛЕКТНОСТИ РУКОПИСЕЙ И ИХ ОФОРМЛЕНИЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Статья должна быть оригинальной, ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц (в случае нарушения авторских прав, вся полнота ответственности лежит на отправителе подобных материалов в редакцию). Текст статьи должен сопровождаться иллюстративными материалами (таблицы, схемы, графики, диаграммы и т.д.). Объём статьи 0,5-1,0 п. л. (12-14 страниц формата А4).

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать её основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объём аннотации 250-400 слов.

Структура аннотации

В аннотации, согласно требованиям ВАК, нужно отразить следующие элементы:

- * «Объект»;
- * «Предмет» (если в статье есть эмпирические исследования, указывается «Предмет», затем – два подзаголовка: «Теоретическая сторона предмета», «Эмпирическая сторона предмета»);
- * «Цель»;
- * «Основные теоретические положения статьи», или «Основные теоретические и эмпирические положения статьи».

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а при необходимости – подразделы и более мелкие структурные единицы, имеющие многоуровневую (при наличии подразделов) нумерацию. Первым разделом статьи должно быть введение. В нём рекомендуется чётко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3-4 ссылки на источники, опубликованные в течение последних трёх лет). Если статья имеет большой объём, во введении следует ознакомить читателя с её структурой.

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, записывается с расширением .doc, docx, или rtf. Название файла должно соответствовать фамилии автора и названию статьи.

Статья должна содержать следующие элементы:

- * УДК – универсальная десятичная система классификации информации и картотек.
- * Блок 1 – на русском языке: Ф.И.О. автора (-ов) (полностью); название статьи; аннотация; ключевые слова (5-7 слов) или словосочетания, разделённые точкой с запятой). Аннотация выделяется курсивом, шрифт Times New Roman, размер – 10 пт.
- * Блок 2 – на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности.
- * Блок 3 – данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, учёное звание; адресные данные автора (-ов); организация(-и), электронная почта всех или одного автора.
- * Блок 4 – информация блока 3 в той же последовательности на английском языке.
- * Блок 5 – полный текст статьи на русском языке с употреблением буквы ё (шрифт основного текста Times New Roman, размер основного текста – 12 пт (для таблиц допустимо использовать 10 пт); поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое и ле-

вое – 3 см; межстрочный интервал – полуторный; отступ первой строки – 1,25; выравнивание текста – по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул.

Таблица или рисунок не должны превышать 0,5 страницы формата А4. Рисунки и таблицы выполняются **только в чёрно-белом варианте**. Цветные рисунки и таблицы не допускаются! На все рисунки и таблицы должны быть указаны ссылки на их источник. Рисунки представляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi.

* Блок 6 – **список литературы** на русском языке. Название «Список литературы». Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.05-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (из списка литературы), год издания, номер источника по списку литературы, страница.

* Пример отсылки к списку литературы в основном тексте статьи: [Бобков В.Н., Черных Б.А., 2014, 1, с. 23].

* На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы.

* Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов в объёме не менее 10%.

* Блок 7 – транслитерированный список литературы (название «References»).

Пример транслитерации источника:

9. Losev, AF. Istoriya antichnoy estetiki. Posledniye veka. Kniga 2. M.: Folio, 2000, pp. 124-128.

Для выделения в тексте допустимо полужирное и курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия – полужирным шрифтом.

Не рекомендуется использовать такие выделения, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р ы д к а через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье: отчет электронной проверки на плагиат, согласие на обработку персональных данных (в связи с тем, что информация об авторах публикуется в печатном издании, а также размещается в открытом доступе в сети Интернет в электронной версии журнала).

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причинённый третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- * статья не оформлена в соответствии с настоящими правилами;
- * автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
- * автор не учёл конструктивные замечания рецензента и не исправил статью в назначенный редакцией срок;
- * текст не прошёл проверку на плагиат (% заимствований превышает нормы ВАК).

Окончательное решение о публикации материала принимает редакционная коллегия.

**Адрес редакции: Российская Федерация 117218
Москва, Нахимовский проспект, д.32.
Телефон: +7 499 125 1751
Email: vcugjournal@mail.ru; bobkovn@mail.ru**

Пример оформления статьи:

УДК 331.5

ПРОФИЛИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ IDENTIFYING THE PROFILE OF PRECARIOUS EMPLOYMENT IN RUSSIA

ИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Email: ivanov@mail.ru

IVANOV, II.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Chair of Labour Economics, Plekhanov Russian University of Economics

Email: ivanov@mail.ru

Аннотация.

Объект. Неустойчивая занятость.

Предмет. Профиль неустойчивой занятости.

Цель. Выявление профиля неустойчивой занятости в России на основе анализа баз данных о занятости населения.

Основные положения статьи. Неустойчивая занятость (прекаризация занятости, англ. – precarity of employment) – вынужденные для работника социально-экономические отношения, ...

Ключевые слова: неустойчивая занятость; профиль неустойчивой занятости; «Работа в России»; «Super Job»; «Head Hunter».

Abstract

The Object of the Study. Precarious employment.

The Subject of the Study. Profile of precarious employment.

The Purpose of the Study. Identifying the profile of precarious employment in Russia on the basis of the analysis of databases on employment.

The main Provisions of the Article. Precarious employment (precarity of employment) is forced to the employee socio-economic relations ...

Keywords: precarious employment; the profile of precarious employment; «Work in Russia»; «Super job»; «Head Hunter».

1. Введение

Современная экономика и сфера труда характеризуются распространением гибких, краткосрочных и переходных форм занятости [Eurofound, 2017, 11; МОТ, 2015, 3].

В формальной экономике доля работников, находящихся в неустойчивых формах занятости по устной договоренности без оформления документов о трудоустройстве, а также не на основе бессрочных трудовых договоров, составляла в 2016 г. от 8,5% до 12,2% (таблица 1).

Таблица 1

**Доля наёмных работников с неустойчивыми формами занятости
(на основе наличия и вида трудового договора; основная работа, 2016 г.)**

	В %*
Доля наёмных работников, занятых на основе устной договоренности без оформления документов	3,8/7,5

* На основе данных Росстата [Официальный сайт..., 7].

Дополнительную информацию о профиле неустойчивости занятости можно получить из анализа по резюме распределения лиц, готовых работать с заработной платой ниже ПМтр, по возрастам (рисунок 1).

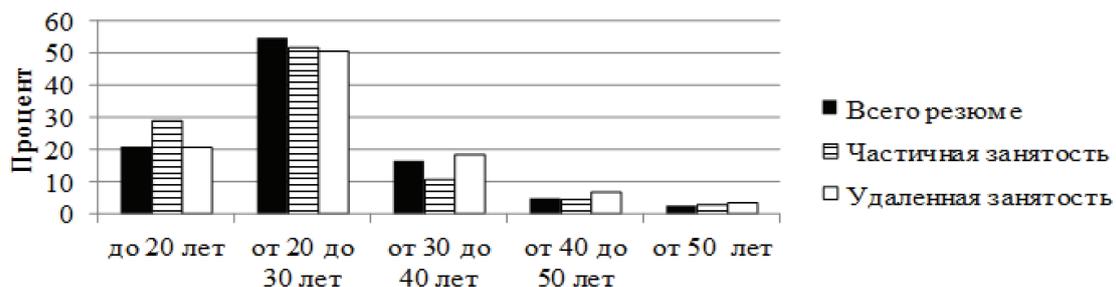

Рисунок 1. Распределение лиц, готовых получать заработную плату ниже ПМтр., по возрастам (HeadHunter)

Расчёт производится по формуле (1):

$$ВРП = 15,1197 \cdot ЦмБ^{0,527} ЦмВ^{0,245} + e(t) \quad (1)$$

Список литературы

1. Бобков В.Н., Черных Е.А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодёжи на рынке труда //Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.

References

1. Bobkov, VN, Chernykh EA. Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodyozhi na runke truda //Uroven' Zhizni Naselenia Regionov Rossiyi. – 2014. – № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.